

ДОТООД ХЭРГИЙН ИХ СУРГУУЛЬ

ГЭМТ ЯВДАЛТАЙ ТЭМЦЭХ АСУУДАЛ

**ОНОЛ, АРГА ЗҮЙН УЛИРАЛ ТУТМЫН
ЭРДЭМ ШИНЖИЛГЭЭНИЙ СЭТГҮҮЛ**

**2022 №3 (82)
20 дахь жилдээ**

СЭТГҮҮЛИЙН БОДЛОГЫН ЗӨВЛӨЛ

ЗӨВЛӨЛИЙН ДАРГА

Дорждамба ЗҮМБЭРЭЛЛХАМ
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

ЗӨВЛӨЛИЙН ГИШҮҮД

Пүрэвдорж БАТБААТАР
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

Бөхчулуун БАТ-ЭРДЭНЭ
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

Бадам БАТЗОРИГ
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Жигжидсүрэн БОЛДБААТАР
ДОКТОР (Sc.D), ПРОФЕССОР, ДОТООД ХЭРГИЙН ИХ СУРГУУЛИЙН ХҮНДЭТ
ПРОФЕССОР

Баатар БОЛДБААТАР
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

Галбат ГАНТӨМӨР
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

Жамсран ДОЛГОРСҮРЭН
ДОКТОР (Sc.D), ПРОФЕССОР, ДОТООД ХЭРГИЙН ИХ СУРГУУЛИЙН ХҮНДЭТ
ПРОФЕССОР

Наваанпэрэнлэй ЖАНЦАН
МОНГОЛ УЛСЫН ГАВЬЯАТ ХУУЛЬЧ, ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

Очирхуяг ЗОРИГТ
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Авирмэд ЛХАГВА
МОНГОЛ УЛСЫН ГАВЬЯАТ ХУУЛЬЧ, ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР, ДОТООД
ХЭРГИЙН ИХ СУРГУУЛИЙН ХҮНДЭТ ПРОФЕССОР

Чойжил НЯМСҮРЭН
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

Тамжид ОЮУНЧИМЭГ
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

Заяатхүү ТӨРМАНДАХ
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

ХВАН И ГАБ
ДОКТОР, ПРОФЕССОР, ДОТООД ХЭРГИЙН ИХ СУРГУУЛИЙН ХҮНДЭТ ПРОФЕССОР

СЭТГҮҮЛИЙН РЕДАКЦЫН ЗӨВЛӨЛ

ЗӨВЛӨЛИЙН ДАРГА

Дорждамба ЗҮМБЭРЭЛЛХАМ
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

НАРИЙН БИЧГИЙН ДАРГА

Вандан-Иш АМАРСАНАА
ДОКТОР (Ph.D)

ЗӨВЛӨЛИЙН ГИШҮҮД

Батсүх АЛТАНСҮХ
ДОКТОР (Ph.D)

Шаравдорж АРИУНБИЛЭГ
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Лувсан БАТ-ОЧИР
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Рагчаасүрэн БАЯРМАГНАЙ
ДОКТОР (Ph.D), ПРОФЕССОР

Батхишиг ЛХАГВАСҮРЭН
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Буриад ЛХАГВАРАГЧАА
ДОКТОР (Ph.D)

Жаргалсайхан МӨНХБОЛД
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Намжилдорж МӨНХЗУЛ
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Думбурай МЯГМАРЦЭРЭН
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Бадарч НАРМАНДАХ
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Жутьяа НЯМДУЛАМ
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Шархүү ЧУЛУУНБАТ
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Сэнгээ ГАНТУЛГА
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Батзэвэг ЭНХБОЛД
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

Магмадорж ЭРДЭНЭБАЯР
ДОКТОР (Ph.D), ДЭД ПРОФЕССОР

ДУГААР ЭРХЛЭН ГАРГАСАН:

Вандан-Иш АМАРСАНАА
ДОКТОР (Ph.D)

ГАРЧИГ

ОСНОВНЫЕ ДОКЛАДЫ

<p>ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В МОНГОЛИИ CAUSES AND CONDITIONS OF FAMILY AND HOUSEHOLD VIOLENCE IN MONGOLIA</p>	<p style="text-align: right;"><i>Ж.Нямдулам</i> <i>Nyamdulam J.</i></p>	<p>7</p>
<p>НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ОРГАНИЗОВАННУЮ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗАРУБЕЖНЫМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ В СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ SENTENCING FOR ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY UNDER FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION IN COMPARISON WITH THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>	<p style="text-align: right;"><i>Крюков А. В.</i> <i>Kryukov A. W.</i></p>	<p>14</p>
<p>МОДЕЛЬ РИСКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЕ МОНГОЛИИ CRIME RISK MODEL ON THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL UNIT OF MONGOLIA</p>	<p style="text-align: right;"><i>Б.Энхтүвшин</i> <i>Enkhtuvshin B.</i></p>	<p>24</p>
<p>ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКЛАДЫ</p>		
<p>О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ABOUT SOME PRINCIPLES OF BUILDING A SPECIAL PART THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>	<p style="text-align: right;"><i>Николаев К. Д.</i> <i>Nikolaev K. D.</i></p>	<p>33</p>
<p>НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ АРЕСТЕ И ПРЕСЕЧЕНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ МОНГОЛИИ THE CURRENT STATE OF CAUSING HARM WHEN ARRESTING AND SUPPRESSING A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIME IN THE CRIMINAL CODE OF MONGOLIA</p>	<p style="text-align: right;"><i>Л.Бат-Очир</i> <i>Bat-Ochir L.</i></p>	<p>37</p>
<p>ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION-RELATED CRIMES</p>	<p style="text-align: right;"><i>Миронова Г. Н.</i> <i>Mironova G. N.</i></p>	<p>42</p>
<p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ SOME PROBLEMS OF THE MAIN DIRECTIONS ACTIVITIES OF THE MODERN POLICE</p>	<p style="text-align: right;"><i>Б.Баянмөнх</i> <i>Bayanmonh B.</i></p>	<p>51</p>

<p>К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ О ХИЩЕНИИ, СОВЕРШАЕМОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА</p> <p>TO THE QUESTION OF THE NEED FOR IMPROVEMENT NORMS ON THEFT COMMITTED WITH THE USE OF ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT</p>	<p><i>Маркова Е. А.</i> <i>Markova E. A.</i></p>	<p>59</p>
<p>ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ</p> <p>LEGAL BASES OF CRIME PREVENTION, COMMITTED IN PUBLIC PLACES</p>	<p><i>Г.Болор-Эрдэнэ</i> <i>Bolor-Erdene G.</i></p>	<p>64</p>
<p>ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА</p> <p>THE PRINCIPLE OF CONSTITUTIONALISM IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW</p>	<p><i>Журавлева И. А.</i> <i>Zhuravleva I. A.</i></p>	<p>77</p>
<p>СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>THE CURRENT STATE, LEVEL AND DYNAMICS OF MONEY LAUNDERING IN MONGOLIA AND THE RUSSIAN FEDERATION</p>	<p><i>Д.Энхтөр</i> <i>Enkhtor D.</i></p>	<p>80</p>
<p>АНАЛИЗ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174¹ УК РФ</p> <p>ANALYSIS OF THE OBJECT OF THE CRIME UNDER ARTICLE 174¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p>	<p><i>Лупырь М. В.</i> <i>Lupyr M. V.</i></p>	<p>93</p>
<p>К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННОЙ РУБКОЙ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ</p> <p>TO THE QUESTION OF THE IDENTITY OF THE SUBJECT OF THE CRIME, ASSOCIATED WITH ILLEGAL LOGGIN</p>	<p><i>А.Манлай</i> <i>Manlay A.</i></p>	<p>97</p>
<p>КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В МОНГОЛИИ</p> <p>CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS, COMMITTED CRIMES RELATED TO VIOLATIONS OF TRAFFIC SAFETY RULES AND OPERATION OF MOTOR TRANSPORT IN MONGOLIA</p>	<p><i>Д.Нямдорж</i> <i>Nyamdorj D.</i></p>	<p>105</p>
<p>ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЗДОРОВЬЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В МОНГОЛИИ</p> <p>THE PRACTICE OF SENTENCING FOR ENCROACHMENTS ON THE HEALTH OF THE REPRESENTATIVE AUTHORITIES IN MONGOLIA</p>	<p><i>В.Амарсанаа</i> <i>Amarsanaa V.</i></p>	<p>113</p>

<p>ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СБОРА ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВЕ В МОНГОЛИИ FEATURES OF THE COLLECTION OF SAMPLES FOR COMPARATIVE RESEARCH ON INTERNET FRAUD CASES IN MONGOLIA</p>	<p><i>П.Эрдэнэбаатар</i> <i>Erdenebaatar P.</i></p>	<p>117</p>
<p>РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОТРУДНИКА ОВД МОНГОЛИИ И ЕГО РОЛЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON PUBLIC LAW THE STATUS OF AN EMPLOYEE OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS OF MONGOLIA AND HIS ROLE OF RESPONSIBILITY FOR THE PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTY</p>	<p><i>Д.Өнөбилэгт</i> <i>Onobilegt D.</i></p>	<p>124</p>
<p>РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ТРАСОЛОГИИ И ВАЖНОСТЬ МИКРОСЛЕДОВ DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF TRACOLOGY AND THE IMPORTANCE OF MICRO-TRACES</p>	<p><i>Р.Еркинжан</i> <i>Yerkinzhan R.</i></p>	<p>125</p>

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В МОНГОЛИИ

CAUSES AND CONDITIONS OF FAMILY AND HOUSEHOLD VIOLENCE IN MONGOLIA

Ж.Нямдулам

Доцент кафедры Публичного права Университета Внутренних Дел Монголии, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

Nyamdulam J.

Associate Professor of the Department of Public Law of the University of Internal Affairs of Mongolia, Candidate of Law, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel

Аннотация: В статье рассматриваются причины и условия преступлений, совершенных в семейно-бытовом условии. Семейно-бытовые правонарушения относятся к числу сложных социальных проблем. Несмотря на соседские, родственные отношения между людьми в семье и быту, как показывает практика, именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного рода: от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья. Автором было изучено проблемные вопросы женской преступности как общественное негативное явление.

Abstract: The article discusses the causes and conditions of crimes committed in the family and household conditions. Family and domestic offenses are among the complex social problems. Despite the neighborly, kinship relations between people in the family and everyday life, as practice shows, it is this sphere of relations that is most susceptible to conflicts of various kinds: from minor offenses of the domestic plan to crimes directed against life and health. The author has studied the problematic issues of female crime as a social negative phenomenon.

Ключевые слова: Женщина, осужденные женщины, преступление, преступники, причины, профилактика правонарушений, условие, факторы преступности.

Keywords: Woman, convicted women, crime, criminals, causes, prevention of offenses, condition, crime factors.

В истории человечества преступление женщины впервые описано древнегреческим драматургом Еврипидом (480-406 до н. э.) в трагической пьесе "Медея". Впоследствии в десятках литературных источников появилось множество работ, в которых было показано, что женщины совершали преступления в духе защиты своих семей и детей, а также в духе мужской ревности и предрассудков¹. Однако с научной точки зрения изучение преступлений, совершаемых женщинами, их причин, условий и преступников началось относительно поздно, в XIX веке. Адольф Кетле первым составил статистику преступлений на основе возраста, пола, профессии и уровня образования человека, совершившего преступление². После него Ч. Ломброзо, посвятивший многолетние исследования биологии преступников. Он определил несколько категорий личности преступника, и его наиболее признанная категория отражена в работе, написанной в соавторстве с Э. Ферреро³.

¹ Euripides. "Medea" // Древние драма. Т. 5. М., 1970. С. 233.

² Кетле А. Человек и развитие его способностей. СПб., 1865. С. 7–8.

³ Ломброзо Ч., Ферреро Э. Женщины-преступницы и проститутки. Киев, 1903.

Кроме того, криминалист П. Н. Тарновская⁴ впервые в истории отечественной криминалистики специально изучила женщин-преступниц и заметила: «...при изучении женщин-преступниц выявляются биологические различия между преступниками, их положение в обществе, поведенческие и психические, физиологические различия между преступниками и преступницами. Он подчеркивал важность дифференциации и сравнения обычных женщин... Кроме того, Жан Габриэль Тард, известный французский криминалист и основоположник субъективной психологии преступника, изучал проблему женских преступлений и в своем знаменитом труде «Философия наказания» классифицировал преступника как «естественного преступника» и «Природный или приобретенный» и представлены анатомо-физиологические особенности преступника⁵.

С середины 20 века криминалисты Советского Союза того времени создали несколько крупных работ исключительно о женских преступлениях⁶.

Адольф Кеттл был первым, кто предположил, что статистика преступлений может быть составлена на основе возраста, пола, профессии и уровня образования преступника, включая тот факт, что пол человека является основным фактором при определении преступника. После этого он посвятил много лет исследованиям биологии преступного организма. Ломброзо - да. Он выделил несколько категорий преступных личностей, и его наиболее признанной категорией является Э., написанный в соавторстве с Ферреро

Также криминолог Ю.Н.Тарновская впервые в истории российской криминологии специально изучила женщин-правонарушителей, как она утверждала: “..при изучении женщин-правонарушителей мы сравниваем биологические различия, социальный статус, поведенческие, психические и физиологические различия между преступницами и женщинами, не являющимися преступницами...” Стил подчеркнул важность. Жан Габриэль Тард, известный французский криминолог и основатель субъективной психологии преступников, также изучал проблему женской преступности, и в своей знаменитой работе “Философия наказания” он классифицировал преступление как “естественное преступное” и “естественное или приобретенное” и изложил анатомо-физиологические характеристики преступника.

С середины века криминолог тогдашнего Советского Союза выпустил несколько крупных работ по криминологии женщин. Таким образом, в истории криминологической науки изучение преступного организма, включая изучение половых различий, развивалось с возникновением этой науки и до сих пор изучается. Наши ученые-криминологи еще не провели всестороннего исследования причин и условий женских преступлений и степени, в которой женщины становятся жертвами преступлений. Некоторые из них кратко обсуждаются в рамках академической работы.

Условия и тенденции женской преступности в Монголии причины, условия и факторы

Правовое мышление, основанное на правах человека, развивается в Монголии уже более 20 лет. В частности, мы несем международную

⁴ Тарновская П. Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902. С. 481–483.

⁵ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы /сост. В. С. Овчинский. М., 2004 С. 104.

⁶ Например: В. А. Серебрякова «Преступления, совершаемые женщинами» (М., 1973), Ю. М. Антоняна «Преступления, совершаемые женщинами» (М., 1982), Г. Швыдинская «Преступления малолетних женщин» (Краснодар, 2001 г.), С. А. Шоткинова «Преступница женского пола» (М., 2004 г.) и др.

ответственность за обеспечение прав человека и искоренение всех форм дискриминации. Однако в подсознательном мире человека издевательства, агрессия и насилие, над которыми сильные не властны, остаются неоспоримыми. Традиционное правовое и обычное мышление проникает в человеческое сознание и в конечном итоге перерастает в поведение. На наш взгляд, уважение и равенство женщин основаны на правах человека по сравнению с другими религиями и культурами, что является прогрессивным аспектом. Однако трудно предположить, что такое мышление является позитивным с точки зрения совершения преступления и становления жертвой преступления. Возможно, верно и обратное.

В последние годы во многих сферах общества все чаще рекомендуется решать гендерные проблемы и гендерное неравенство на международном уровне. Это напоминание о том, что потеря пола и гендерного равенства в обществе имеет много негативных последствий, и важно придерживаться четкого подхода в этой области. Важно проводить различие между полом и гендером, и, с другой стороны, гендер - это не просто понятие, выраженное женщиной. Секс - это естественное, неизменное биологическое различие. Гендер - это социальное различие между женщинами и мужчинами (поведение, работа, положение в обществе и т. д.).

В нашей стране уровень преступности за последние 4 года стабилизировался, социально-экономическое положение страны пережило кризисные годы, значительно улучшилось, а уровень преступности резко не вырос и не снизился. Следующее исследование показывает, что участие женщин в жизни общества растет, и женщины все чаще берут на себя ведущую роль в семьях, организациях, частном секторе и политике.

В 2019-2022 годах в стране было зарегистрировано 94 685 преступлений, из которых 14 129, или 15,0 процента, были совершены женщинами.

График №1

Общий уровень преступности составляет 15 процентов, что ниже среднего показателя по сравнению с соотношением полов населения. Другими словами, рост населения в Монголии с 1996 года, около 60-70 % рождений приходится на рождение детей женского пола, участие женщин во всех секторах общества увеличивается, и женщины показывают лучшие результаты, чем мужчины, в сфере образования и занятости. В 2020 году в общей сложности 23 805 человек совершили преступления, из которых 3592 были женщинами. Этого недостаточно, чтобы показать снижение на 5,0 процента по сравнению с предыдущим годом.

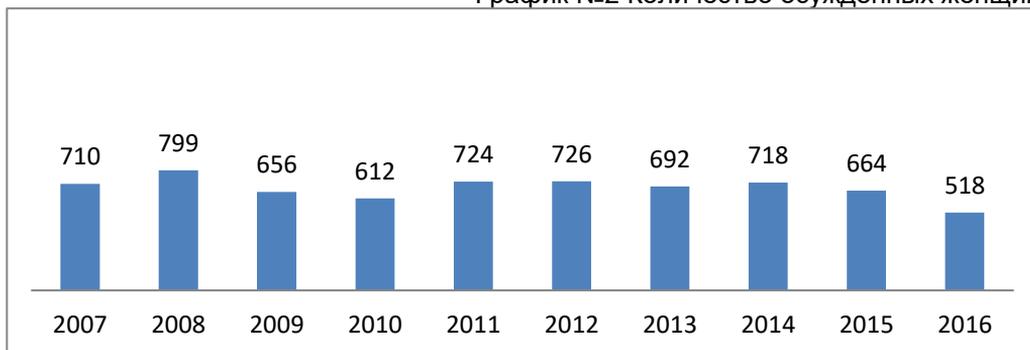
В 2016 году по всей стране было зарегистрировано 3516 преступлений против женщин, по сравнению с 266 обвинениями (7,0 процента) и 100

обвинениями (2,7 процента) в Улан-Баторе. В общей сложности доля преступлений, совершенных женщинами, составляет 30,2 процента. Это на 1,6 процента меньше, чем в предыдущем году. Если вы посмотрите на сравнение за последние 4 года. В соответствии с категориями преступлений, совершенных женщинами, зарегистрированных в том же году, 2218 случаев (63,1 процента) были легкими, 1054 случая (30,0 процента) были серьезными, 167 случаев (4,7 процента) были серьезными и 77 случаев (2,2 процента) были серьезными.

В соответствии со структурой и видом преступлений, совершенных женщинами, 45,0 процента преступлений, связанных с кражей и потерей чужого имущества, 34,2 процента преступлений, связанных с мошенничеством, 12,5 процента преступлений, связанных с телесными повреждениями, 11,9 процента преступлений против транспортных средств, 9,2 процента преступлений против бизнеса, 8,0 процента преступлений против людей, 7,2 процента преступлений, связанных с хулиганством, 6,3 процента преступлений, связанных с хищением чужого имущества, преступления против людей 3,4 процента случаев и 2,1 процента преступлений, связанных с чужим имуществом, были совершены женщинами.

В криминологии преступлений, совершенных женщинами, исследования показали, что женщины совершают преступления, соответствующие их физиологическим характеристикам. Тот факт, что 40-50 % преступлений, связанных с хищениями, растратами и мошенничеством, совершаются женщинами в нашей стране, свидетельствует о том, что женщинам необходимо выявлять и принимать превентивные меры для определения причин этих преступлений. Исследование женщин, осужденных за уголовные преступления судом первой инстанции за последние 10 лет, показало, что 6 819 женщин были осуждены.

График №2 Количество осужденных женщин

В 2020 году в суд первой инстанции по уголовным делам поступило в общей сложности 10 120 уголовных дел с участием 7025 человек, было рассмотрено в общей сложности 5762 уголовных дела и вынесено 6566 обвинительных приговоров, из которых 518 были женщинами. Из них штрафы - 67, трудоустройство в албании - 41, арест - 24, тюремное заключение - 386, 81 из которых были лично отбыты, 86 из которых были задержаны. Это представляет собой сокращение на 146 женщин, или на 22 процента, по сравнению с предыдущим годом. Однако криминология женщин из-за насилия в семье стала неременным условием для изучения в качестве подучета в криминологических исследованиях нашей страны. С 1996 года Национальная комиссия по правам человека и организации гражданского общества изучают насилие в семье, но ни для кого не секрет, что изучение преступников осталось вне досягаемости наших экспертов.

Мы изучали исследования травматизма женщин с акцентом на жертв бытового насилия и их правовые проблемы и проблемы безопасности. В 2021 году в стране было зарегистрировано в общей сложности 27 167 преступлений, в результате которых погибло 27 689 человек, в том числе 1357 жертв бытового насилия. Из них 90,7 процента составляют женщины. Среди них пострадали 830 жен и 229 сожительствующих женщин. У нас уже есть необходимость изучать женщин-правонарушителей, которые стали жертвами насилия в семье, основываясь на их психологическом и преступном поведении. Из общего числа случаев бытового насилия 595, или 41,1 процента, были пьяными, и 91, или 6,3 процента, были связаны с женщинами (в 2021 году).

В 2019 году Национальная комиссия по правам человека провела опрос 407 заключенных, отбывающих 103 тюремных срока за убийство, статья 93 Специального уголовного кодекса, никто не был осужден за убийство, а статья 94 за убийство по неосторожности была осуждена только по статьям 91.1 и 91.2 уголовного кодекса. Однако, согласно опросу, проведенному среди этих женщин, 31,28 процента жертв часто были пьяны и склонны к насилию, а 20,3 процента были вовлечены в ссоры или ссоры. Это показывает, что, хотя это не является результатом исследований, предполагающих, что насилие является одним из основных условий совершения женщинами преступлений, этот тип подробного учета требует тщательной отчетности и статистической отчетности. В будущем наблюдается тенденция к тому, что женщины не только подвергаются насилию и криминализируются, но и их участие в принятии политических решений, власти, экономических, деловых и семейных ролях, обязанностях и должностях криминализируется. Причины, условия и факторы преступлений, совершаемых женщинами, являются взаимосвязанными социальными кругами, которые при надлежащем установлении позволяют принять эффективные меры для борьбы с ними.

Согласно вышеуказанным исследованиям и отчетам, причины и условия преступлений, совершаемых женщинами в нашей стране, определяются следующим образом. К ним относятся:

1. Традиционные негативные установки, на которые влияет общество. В широком спектре семейных и социальных отношений к женщинам относятся как к низшим, непринятым, а их права, преимущества и возможности ставятся после мужского пола;

2. Экономически, отсутствие дохода, низкий доход, отсутствие экономической власти, зависимость. Основной причиной преступления против собственности является отсутствие легких денег и прибыли. Преобладание этого вида преступлений среди женщин свидетельствует о том, что их роль и ответственность в семье высоки. Исследования показали, что женщины с низким уровнем дохода, женщины-одиночки и те, кто пристрастился к алкоголю и живет в условиях домашнего насилия, чаще совершают преступления. Однако, хотя процент преступлений, совершенных женщинами, невелик, социальный ущерб высок, и это преступление не должно оставаться без внимания;

3. Политика. Правительство проводит политику и принимает решения в области прав женщин, социальных гарантий, ухода за семьей и детьми, образования и возможностей трудоустройства, но они неэффективны. Другими словами, отсутствие государственных механизмов реализации;

4. Расширение участия женщин в социальном разнообразии. Например: обязанности мужчин в семье ослабли, увеличилось число матерей-одиночек, а ответственность за обеспечение своих семей стала целью жизни женщин;

5. Физически, физиологически слабый, робкий, застенчивый, легко впадающий в депрессию, психологически неустойчивый;
6. Трудовые ценности и условия труда женщин в трудовых отношениях являются низкими по сравнению с мужчинами ;
7. Алкоголизм. В частности, примерно 40 % всех преступлений, связанных с насилием в семье, совершаются в состоянии алкогольного опьянения.
8. Насилие в семье;
9. Виновное поведение жертвы.

Проблемы и пути решения проблемы женской преступности

Как уже упоминалось выше, проблема борьбы с женскими преступлениями в Монголии началась очень поздно, криминологические исследования скудны и слабо изучены.

В соответствии с международными тенденциями, женщины все чаще выбирают действия, соответствующие их личностному развитию, их психическим особенностям и их образу жизни, для борьбы с преступностью и ее предупреждения. Анализ преступлений, совершенных женщинами в нашей стране, показывает, что преступления против собственности составляют половину, в то время как преступления, совершенные из-за бытового насилия, являются низкими. Это указывает на наличие скрытого преступления, а также на то, что записи правоохранительных органов менее точны. С другой стороны, необходимо, чтобы наши криминологические исследования были сосредоточены на изучении уголовного тела, включая женщин-правонарушителей и физическое тело.

В нашей стране преступления против жадной собственности преобладают среди преступлений, совершенных женщинами в зарегистрированных и судебных делах, но нет организованных или рецидивистов. Другими словами, нет преступников с низким уровнем поведения, у которых нецивилизованный взгляд на общество. Это окажет положительное влияние на борьбу с преступлениями, совершаемыми женщинами, и обеспечит достижение цели наказания - образования и социализации. Естественные данные показывают, что женщины от природы устойчивы, уязвимы, склонны к депрессии и замкнутости, обладают хорошей способностью находить решения проблем и что поведение людей с большей вероятностью доверяет женщинам, чем поведению мужского пола.

Борьба с угрозой, исходящей от женщин, имеет много преимуществ для предотвращения многих негативных социальных явлений. Хотя текущая статистика преступности и судебных разбирательств показывает, что число преступлений и судебных преследований, совершенных женщинами, невелико по сравнению с другими преступлениями и сексуальными преступлениями мужчин и еще не является одной из наиболее острых проблем, криминализация женщин может иметь много негативных последствий в семье. Это может нанести вред семьям, воспитанию детей, судьбе, росту населения и социальной психологии. Поэтому крайне важно обратить внимание на эту проблему и бороться с ней, поскольку основной целью криминологических исследований является выявление, регистрация и предупреждение скрытых преступлений. Причины, условия и факторы преступлений, совершаемых женщинами, являются взаимосвязанными социальными кругами, которые при надлежащем установлении позволят принять эффективные меры для борьбы с ними.

Предложения о мерах, которые должны быть приняты правоохранительными и судебными органами для борьбы с преступлениями, совершаемыми женщинами:

1. В 2018 году полиция начала совершенствовать статистику преступности и предоставлять подробную информацию в каждом конкретном случае, что важно для организаций по борьбе с преступностью, а также для исследователей. В будущем подробности преступлений, совершенных женщинами, должны быть доступны в контексте информации, которая будет определена в ходе расследования, включая возраст, образование, состояние здоровья, психическое состояние, причины и обстоятельства совершения преступлений;

2. В соответствии с обязательствами закона о борьбе с насилием в семье полиция должна иметь правильное понимание и методологию преступлений, изложенных в пересмотренном Уголовном кодексе, для достижения этой цели и с 7-го по 1-е, и выполнять свои обязанности на соответствующем уровне;

3. В правоохранительных органах и в практике прокуроров и судов особое внимание следует уделять случаям, когда женщина совершила (в случаях, связанных с насилием в семье или смертью других лиц), и тщательному изучению непроницаемой защиты, сильного эмоционального шока и безрассудных форм вины.;

4. Традиционные негативные установки, которые влияют на общество, а также пропаганда закона о насилии в семье среди сотрудников полиции, должны быть хорошо подготовлены;

5. Исследования показали, что женщины, не имеющие экономического дохода, низкого дохода, отсутствия экономической власти и зависимости, совершают преступления. Поэтому правительству необходимо проводить комплексную политику в области занятости женщин, уделяя особое внимание образованию, здравоохранению и занятости женщин.

В ответ на растущее участие женщин в различных социальных отношениях, повышение ответственности в их семьях и увеличение числа одиноких матерей-одиночек будет проведено комплексное национальное обследование психологов для обеспечения оказания психологической помощи женщинам в ближайших к ним подразделениях, а также для обеспечения того, чтобы мужчины и женщины осознавали семейные ценности, лояльность друг к другу, взаимное доверие и приверженность детям.

Список использованной литературы

1. Euripides. "Medea" //Древние драма. Т. 5. М., 1970.
2. Антонян Ю.М. «Преступления, совершаемые женщинами» (М., 1982).
3. Кетле А. Человек и развитие его способностей. СПб., 1865.
4. Ломброзо Ч., Ферреро Э. Женщины-преступницы и проститутки. Киев, 1903.
5. Серебряков В.А. «Преступления, совершаемые женщинами» (М., 1973).
6. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы /сост. В. С. Овчинский. М., 2004.
7. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902.
8. Швыдинская Г. «Преступления малолетних женщин» (Краснодар, 2001 г.). С. А. Шоткинова «Преступница женского пола» (М., 2004 г.).

**НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ОРГАНИЗОВАННУЮ ПРЕСТУПНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗАРУБЕЖНЫМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ В
СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

SENTENCING FOR ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY UNDER FOREIGN
CRIMINAL LEGISLATION IN COMPARISON WITH THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Крюков А. В.

Старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, судья в отставке

Kryukov A. W.

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, retired judge

Аннотация: В статье рассматривается практика назначения уголовного наказания за преступления, связанные с организованной преступной деятельностью, по уголовным законодательствам зарубежных стран, таких как Италия, ФРГ, Соединённые штаты Америки в сравнении с аналогичными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор исследует историю развития понятия организованной преступной деятельности в других странах, трактовку этого понятия в законодательствах различных государств. В частности в данной статье автор приводит историю возникновения и развития такого старинного и широко известного проявления организованной преступности как сицилийская мафия, а также меры и способы борьбы с ней, в разное время предпринимавшиеся правительством Италии. В статье приводятся перечни преступлений, которые в различных зарубежных государствах признаются организованной преступной деятельностью. Также в данной статье анализируется практика назначения наказаний за различные преступления, совершенные в рамках организованной деятельности, в сравнении со сходными преступлениями, предусмотренными российским уголовным законодательством. Автор делает выводы о специфике борьбы на законодательном уровне с организованной преступностью в зарубежных государствах и в Российской Федерации.

Annotation: The article examines the practice of assigning criminal penalties for crimes related to organized criminal activity under the criminal laws of foreign countries, such as Italy, Germany, the United States of America in comparison with similar articles of the Criminal Code of the Russian Federation. The author explores the history of the development of the concept of organized criminal activity in other countries, the interpretation of this concept in the laws of various states. In particular, in this article, the author gives the history of the emergence and development of such an ancient and well-known manifestation of organized crime as the Sicilian mafia, as well as measures and ways to combat it, at various times undertaken by the Italian government. The article provides lists of crimes that are recognized as organized criminal activity in various foreign countries. This article also analyzes the practice of sentencing for various crimes committed within the framework of organized activities, in comparison with similar crimes provided for by Russian criminal legislation. The author draws conclusions about the specifics of the fight at the legislative level against organized crime in foreign countries and in the Russian Federation.

Ключевые слова: Зарубежное законодательство, назначение наказания, организованная преступность, преступная деятельность, специфика борьбы, уголовная ответственность.

Keywords: Foreign legislation, sentencing, organized crime, criminal activity, specifics of the struggle, criminal liability.

Вопросы назначения наказаний за совершение преступлений в различных странах существенно разнятся, для каждого из зарубежных государств данные вопросы являются в значительной степени индивидуальными. Можно отметить, что страны, в которых развита организованная преступность, активно предпринимают соответствующие меры по совершенствованию своего законодательства, направленного на борьбу с данным видом преступности. Основными способами борьбы с организованной преступностью на законодательном уровне являются разработка положений об уголовной ответственности за участие в деятельности преступных организаций, положений о конфискации активов, полученных при осуществлении организованной преступной деятельности или же активов, используемых при осуществлении этой деятельности. Иногда по гражданскому иску законодательство допускает даже конфискацию доходов от преступной деятельности.⁷

Во многих странах, как, кстати, и в России, преступление, совершенное в рамках организованной преступной деятельности, считается преступлением, совершенным с отягчающим наказанием обстоятельством.

Так например в США, при отсутствии единого внутригосударственного законодательства, в каждом штате действуют общие для всего государства федеральные законы, предусматривающие уголовную ответственность за деятельность, осуществляемую организованными преступными группами: торговлю наркотиками, вымогательство, азартные игры, легализацию имущества, добытого преступным путем. Таким образом, указанные преступления автоматически считаются совершенными организованным преступным сообществом.

В Германии к организованной преступной деятельности относят такие преступления, как незаконная торговля наркотическими средствами и психотропными веществами, разбой, совершенный группой лиц, скупку имущества, приобретенного преступным путём, вымогательство, сутенерство, сводничество, организацию незаконных азартных игр, торговлю запрещенным оружием.

В Англии, а также в Уэльсе, как организованная преступная деятельность квалифицируются мошенничество в различных формах, подделка отчетности, хранение похищенного имущества, торговля наркотиками, подлог, различные формы нападений.

В Италии организованной преступной деятельностью признаются сбыт наркотических средств, похищение с целью получения выкупа, вымогательство, мошенничество, подделка денежных средств и ценных бумаг.

Во многих странах в настоящее время к организованной преступной деятельности относят торговлю людьми. При этом, согласно уголовному законодательству России, преступление, предусмотренное ст. 127.1 УК РФ, то есть

⁷Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности; надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне. Справочный документ//Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности 21 — 23 ноября 1994. 88ю/3. P.6E|CONF/.

торговля людьми, при отсутствии квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «б» части 3 данной статьи («совершение организованной группой») само по себе проявлением организованной преступности не является.

В отличие от уголовных законодательств многих зарубежных стран, Особенная часть Уголовного кодекса РФ не предусматривает определенных преступных действий, которые бы изначально квалифицировались законом как проявления организованной преступности. Многие статьи УК РФ имеют квалифицирующий признак «совершение организованной группой», а статьи 209 и 210 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за организацию преступных групп и участие в них. При этом указанные статьи не предусматривают ответственности непосредственно за различные преступные действия, совершаемые данными группами.

С нашей точки зрения для целей борьбы с организованной преступностью более обоснованной является российская модель уголовного законодательства. Автоматическое признание организованной преступной деятельностью определенных видов преступлений без анализа характера и обстоятельств их совершения влечет нарушение прав граждан на законное и справедливое рассмотрение уголовного дела судом, поскольку зачастую преступления, предусматриваемые одной и той же статьей закона, могут быть совершены как организованной преступной группой, так и отдельными лицами, не состоящими в преступной группировке.

Исторически сложилось, что среди всех европейских стран наиболее старинной формой организованной преступности является итальянская мафия. По одно из версий, данный термин является аббревиатурой главного лозунга национально-освободительного восстания сицилийцев 31 марта 1282 года — «Morte Alla Francia, Italia A nela» («Смерть Франции, вздохни, Италия»), сокращенно «M.A.F.I.A.». По другой версии в XIX веке на Сицилии слово «mafiusu» в отношении людей имело два значения — «задира, хулиган; заносчивый, самоуверенный», но, в то же время, «бесстрашный, предприимчивый, гордый». Согласно еще одной версии «мафия» на сицилийском диалекте означает «убежище».

Первоначально возникновение мафии было обусловлено тем, что Сицилия на протяжении длительного времени находилась под властью Франции. Население Сицилии было бесправно, подвергалось эксплуатации и репрессиям. Как естественная реакция на подобное положение вещей, на Сицилии начали появляться группы разбойников, которые грабили чужестранцев и, зачастую, могли поделить награбленным с простыми крестьянами, дать им ссуду, уладить конфликты между крестьянами. Возникла структура, до определенной степени подменяющая собой власть государства. Позднее сицилийцы массово эмигрировали в США, вследствие чего организованная преступная структура - мафия - активно развивалась и на Сицилии и в США.

Активная борьба с мафией в Италии началась еще в 1922 году, после прихода к власти фашистского режима Муссолини. Тогда на Сицилии были предприняты беспрецедентные доселе меры борьбы с данным видом организованной преступности вплоть до взятия в заложники целых семей членов мафии и массовых арестов. С тех пор и до настоящего времени итальянское правительство с переменным успехом ведет борьбу с мафиозными структурами. При этом обычной практикой являются с одной стороны полицейские рейды и аресты главарей мафиозных структур по одному лишь подозрению, и убийства полицейских, прокуроров и судей - с другой.

Естественно, что уголовное законодательство Италии в значительной степени ориентировано именно на борьбу с мафией. Например, ст. 416 Уголовного

кодекса Италии предусматривает ответственность за объединение трех и более лиц с целью совершения преступлений, при этом ответственности подлежат не только те лица, кто создает или организует такое объединение, но и те, кто способствует этому. Также предусмотрена ответственность и за участие в преступном объединении, которая значительно ужесточается при наличии у участников объединения оружия или при численности участников объединения более 10 человек.

При этом представляет интерес то обстоятельство, что, наряду со статьей 416 УК Италии, в уголовном законодательстве этой страны имеется также и статья 306 - аналог статьи 209 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за бандитизм. Как и в российском законодательстве, ст. 306 УК Италии предусматривает ответственность за создание преступной группы и участие в ней, при этом здесь преступная группа - та, которая занимается только совершением нападений и обладает обязательным признаком - вооруженностью. Таким образом, согласно итальянскому законодательству, мафия и банда - разные понятия.

Из - за бытующих в мафиозных структурах обычаев (в частности из-за знаменитого закона « omerta » - молчание и круговая порука) процесс доказывания по уголовным делам, связанным с мафиозными структурами, является чрезвычайно сложным. Именно в связи с этим в 1982 году из статьи 416 УК Италии был выделен состав преступления, предусматривающего уголовную ответственность за участие в каком — либо мафиозном сообществе или объединении в количестве трех и более человек (ст. 416 bis).

Согласно данной статье, участники сообщества типа мафии, состоящего из трех и более человек, наказываются за один лишь факт участия в таком сообществе лишением свободы на срок от трех до шести лет, организаторы сообщества типа мафии и подстрекатели наказываются лишением свободы на срок от четырех до девяти лет .

Сообщество признается мафиозным в том случае, если его участники стремятся обеспечить управление или хотя бы контроль за тем или иным видом экономической деятельности, за выдачей подрядов, разрешений, за общественными работами, контрактацией и предоставлением общественных услуг с целью извлечения незаконной прибыли или получения незаконных выгод для себя или других лиц. При этом к участникам мафиозного сообщества возможно применение насилия со стороны других членов этого же сообщества, в отношении них также действует закон молчания. Предусмотренное законом наказание за совершение подобных преступлений ужесточается, если экономическая деятельность, контролируемая мафией, финансируется полностью или частично на средства, получаемые от совершения преступлений.

Правовой основой для уголовного преследования членов мафиозных сообществ явилась ст. 416-2, введенная в УК 13 сентября 1982 г. Законом № 646. В этой статье раскрывается понятие «сообщество типа мафии» и регламентируется ответственность его участников. Согласно этой статье «сообществом типа мафии считается такая преступная организация, в которой ее члены прибегают к устрашению либо запугиванию других лиц, чтобы добиться круговой поруки и хранения молчания с целью совершения преступлений, обладания прямым или косвенным путем постами, дающими возможность управления либо контроля над экономической деятельностью, распределением концессий, выдачей разрешений, заключением договоров подряда и коммунальным обслуживанием, а также для извлечения незаконных прибылей либо получения незаконных привилегий для себя или других лиц».

Таким образом, вводя в УК новый состав преступления — «сообщество типа мафии», итальянский законодатель выделил такие критерии отличия указанного сообщества от обычного преступного сообщества, как используемые средства и преследуемые цели сообществом типа мафии. Использование силы устрашения традиционно считается типичным для мафиози. Однако, по мнению итальянских юристов, указание в законе такого признака мафии, как «использование силы устрашения», допускает различные толкования указанного понятия. Большинство авторов полагают, что в данном случае речь идет не о совершении определенных устрашающих действий, а об устрашении одной лишь «преступной славой», которую мафиози приобрели исторически, совершая акты насилия в прошлом и распространяя угрозы совершения актов насилия в будущем.

Лица, входящие в преступную организацию типа мафии, состоящую из трех и более человек, наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет (ч. 1 ст. 416-2 УК), а лица, создающие такие преступные сообщества или руководящие ими, наказываются лишением свободы на срок от четырех до девяти лет (ч. 2 ст. 416-2 УК). Здесь также прослеживается сходство со статьями 209 и 210 УК РФ, в которых первые части предусматривают уголовную ответственность за создание преступной структуры, а вторые — за участие в ней, при этом ответственность за совершение преступлений, предусмотренных первой частью указанных статей, гораздо более строгая.

Если преступное сообщество типа мафии является вооруженным, то назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 10 лет лицам, входящим в такое сообщество, и лишение свободы на срок от 5 до 15 лет для организаторов данного преступного сообщества (ч. 4 ст. 416-2). Здесь так же, как и в российском уголовном законодательстве, за организацию преступного сообщества предусмотрено гораздо более суровое уголовное наказание.

Вооруженным преступное сообщество типа мафии считается в том случае, когда «его участники для достижения целей сообщества располагают оружием либо взрывчатыми веществами, в том числе скрываемыми либо хранимыми в потайных местах» (ч. 5 ст. 416-2 УК).

В случаях, когда экономическая деятельность, осуществляемая либо контролируемая членами мафии, полностью либо частично финансируется за счет средств или доходов, полученных от преступной деятельности, меры наказания, установленные в ст. 416-2, увеличиваются на срок от одной трети до половины установленного срока (ч. 6 ст. 416-2 УК).

Статья 416-2 УК (ч. 7) предписывает обязательную конфискацию у осужденного вещей и предметов, служивших орудием преступления, а также доходов от преступлений и финансовых средств, предназначенных для их совершения. Осужденный лишается страховых свидетельств, разрешений на ведение торговли, права на участие в аукционах на оптовых рынках, концессии на пользование общественными водами и прав, из них вытекающих, а также льгот, связанных с членством в Ассоциации подрядчиков жилищного строительства либо Ассоциации поставщиков материалов на государственные предприятия, если осужденный обладал таковыми либо входил в таковые.

Состав преступной организации мафиозного типа, предусмотренный ст. 416-2 УК, является специальной нормой по отношению к составу преступной организации, предусмотренному ст. 416 УК. В обоих составах общим структурным элементом является сговор, направленный на осуществление преступной программы и сохраняющийся на длительное время после совершения каждого преступления. Отличие преступной организации мафиозного типа (ст. 416-2 УК) от

простой преступной организации (ст. 416 УК), придающее ей характер сообщества специального рода, заключается в специальных преступных целях, состоящих не только в совершении уголовно наказуемого деяния, включая проникновение в управление и контроль экономической деятельности, подкуп публичных служб для получения незаконных прибыли или выгод, но и в устрашении, создаваемом преступным сообществом, условиях подчинения и круговой поруки.

Участие в мафиозной организации предусматривается в ст. 416-2 УК в достаточно свободной форме, поэтому законодатель ограничивается указанием на то, что совершает преступление «тот, кто участвует». Из этого следует, что участие, с объективной стороны, состоит в любом конкретном вкладе в преступный план, каковой бы при этом ни была роль лица, состоящего в преступной организации мафиозного типа.

Одной из основных характеристик преступной организации мафиозного типа является устрашение, обуславливающее само существование сообщества.

В то же время ясно, что одного лишь применения насилия или угрозы насилием недостаточно для поддержания на определенной территории таких отношений подчинения, которые успешно соперничают с силой и авторитетом государства.

Сила мафиозной организации состоит в способности внушать страх; эта способность к устрашению является частью наследия преступной организации мафиозного типа.

Введение в УК ст. 416-2 об ответственности за участие в мафиозной организации сыграло большую роль в укреплении нормативной базы для борьбы с таким опасным явлением. В итальянской юридической литературе отмечается, что формулировка данной статьи с трудом совмещается с традициями обвинения. Здесь в судебном процессе нужно будет доказать, что данная организация предприняла определенные действия, которыми создала систему устрашения, влекущую молчание и подчинение для членов организации с целью осуществления определенной преступной программы или достижения иной цель, четко выраженной в законе.

Растущее вмешательство мафии в процесс выборов повлекло за собой принятие 7 августа 1992 г. Закона № 356 «Положения о борьбе с мафией», которым в УК был введен состав политико-мафиозного обмена на выборах (ст. 416-3), а ст. 416-2 дополнена еще одним преступным направлением деятельности мафии- "Затруднение или препятствование осуществлению права свободного голосования и приобретение при выборах голосов избирателей для себя или других лиц". Законом № 62 от 17.04.2014 г. была усилена ответственность за политическую деятельность мафии, предусмотренную ст. 416-3 УК. Например, наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 10 лет предусматривается для лиц, которые добиваются подачи голосов населения за кандидатов от мафиозных организаций на выборах за соответствующую плату.

Статья 417 УК предписывает в любом случае совершения лицом преступлений, предусмотренных ст. 416-2 и 416-3, назначать виновному меру безопасности.

Статья 416 bis Закона № 354 1975 года об управлении системой исполнения наказаний предоставляет министру юстиции Италии право в случаях, если это требуется для соблюдения закона и порядка, полностью или частично приостанавливать содержание заключенных на общем режиме. Подобное положение может применяться только к заключенным, обвиненным или осужденным за правонарушения, указанные в статье 41 bis этого же Закона, к которым, в том числе, относятся правонарушения, связанные с деятельностью

мафии.

В ФРГ, где система уголовного законодательства по своему устройству близка к российской,⁸ в послевоенные годы в уголовном законе, кроме групповой формы преступных действий, не имелось иных квалифицирующих признаков ответственности за совершенные организованные преступления. Но развитие организованной преступности и повышение ее общественной опасности вынудили законодательную власть принять ряд законов, направленных на борьбу с ней. К ним в первую очередь относятся законы "О борьбе с терроризмом", "Об обороте наркотических средств", "О борьбе с незаконной торговлей наркотическими средствами и другими формами проявления организованной преступности", "О выявлении прибылей от тяжких преступлений", который обычно именуют законом "О борьбе с отмыванием денег", "О главном свидетеле", "О борьбе с преступностью".

В соответствии с этими актами в УК Германии были включены нормы, которые расширили, дифференцировали и усилили ответственность за совершение преступлений, связанных с проявлением организованной преступности.

Так, в УК Германии был введен параграф № 129, раскрывающий понятие преступного объединения, и параграф № 129 (а), предусматривающий ответственность за создание террористических сообществ и участие в них. Наказание за совершение преступления, предусмотренного параграфом № 129, - лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет; максимальное наказание за совершение преступления, предусмотренного параграфом № 129 (а), - лишение свободы на срок до 10 лет.

Также введен новый параграф № 261 "Отмывание денег", который квалифицирует как уголовное преступление отмывание денег, добытых в результате любых крупных и мелких преступлений, совершенных членами преступных организаций, а также покушение на это преступление. За подобное преступление максимальное наказание составляет 5 лет лишения свободы.

Кроме того, в Германии принят закон "О выявлении прибылей от тяжких уголовных преступлений" (закон об отмывании денег). Этот закон обращен к субъектам, обеспечивающим законность наличного оборота, к которому относятся кредитные и финансовые институты, страховые компании, игорные дома, федеральная почта и некоторые другие (адвокаты, нотариусы и т.д.), которые обязываются проводить процедуры по контролю законности оборота денежных средств.⁹

Анализ уголовного законодательства ФРГ в целом и, в частности в области борьбы с организованной преступностью, свидетельствует о том, что предусмотренные законом наказания за соответствующие уголовные преступления в ФРГ являются гораздо более мягкими, нежели наказания за аналогичные преступления в РФ. Так, за совершение преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, аналогичного преступлению, предусмотренному параграфом 129 УК ФРГ, максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей. При этом указанный параграф 129 УК ФРГ предусматривает максимальное наказание до пяти лет лишения свободы или денежный штраф.

Схема назначения наказания в ФРГ предполагает следующий алгоритм:

⁸Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 603.

⁹ О.Д. Калашников. Особенности предупреждения организованной преступности в Германии URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preduprezhdeniya-organizovannoy-prestupnosti-v-germanii> (дата обращения 27.10.2020 г.).

выявление фактов, релевантных для определения вины и осуществления превенции — установление отягчающего и смягчающего воздействия этих фактов - взвешивание релевантных обстоятельств - определение конкретного наказания¹⁰.

В США в 70-х годах прошлого века был принят «Закон 1970 года о контроле над организованной преступностью в США» - важнейший законодательный документ в истории государства, направленный на борьбу с организованной преступностью. Раздел 9 данного закона определяет так называемый статут RICO, который квалифицирует как преступление участие определенного лица в делах предприятия в форме рэкетирской деятельности. Рэкетирская деятельность здесь охватывает практически все виды преступной деятельности, а именно 32 вида различных преступлений, За совершение данных преступлений закон устанавливает более жесткую уголовную ответственность. При этом статут RICO включен в качестве отдельной главы в федеральный Уголовный кодекс США.

Как «рэкетирские», американский закон определяет довольно широкий спектр правонарушений: вымогательство, незаконные азартные игры, убийства, похищения людей, поджоги, торговлю наркотиками, взяточничество, растраты, организацию проституции, подделку документов, воспрепятствование правосудию, финансовые мошенничества и другие, называемые «предикатами рэкета».

Преступной организацией (предприятием) по закону RICO признаётся любая группа людей, члены которой связаны отношениями для достижения общих целей, при условии, что отношения длятся достаточно долго, чтобы позволить им преследовать эти цели.

Санкция за совершение данных преступлений составляет 20 лет лишения свободы, штраф 250 000 долларов и изъятие любого имущества и материальной выгоды, полученной от участия в преступной организации.

Гражданско-правовые иски против преступных организаций по закону RICO могут подавать и частные лица. Срок лишения свободы здесь не может быть уменьшен, исключена возможность сохранить и передать приобретённые материальные ценности.

Для того, чтобы доказать принадлежность к преступной организации необходимо доказать, что обвиняемый в течение 10 последних лет имел отношение хотя бы к двум связанным друг с другом актам рэкета.

Пожалуй, в качестве российского аналога данного закона можно назвать также включенный в УК РФ Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности". Данный закон ужесточает уголовную ответственность за действия, связанные с деятельностью организованного преступного сообщества, то есть за создание подобной структуры и участие в ней, и, кроме того, вводит уголовную ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии.

Следует упомянуть и о принятом в США Законе о постоянно действующем преступном сообществе. Этот закон направлен против лиц, осуществляющих торговлю наркотическими средствами в крупном размере. По указанному закону уголовной ответственности подлежат лица, совершившие не менее трех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и действовавших при этом в качестве организатора или руководителя группы в составе пяти и более человек.

¹⁰Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001.С. 608.

Американским аналогом российской ст. 210 УК РФ является, например, ст. 2923.04 Уголовного кодекса штата Огайо, которая предусматривает уголовную ответственность за участие в организованной преступности, то есть за действия с целью учреждения или поддержки преступного синдиката. При этом преступный синдикат здесь - группа, состоящая из пяти и более лиц, постоянно сотрудничающих в совершении определенных преступлений, таких как торговля наркотиками и оружием, вымогательство, сутенерство. Здесь же можно назвать раздел 11 Уголовного кодекса штата Техас, называющийся «Организованная преступность». В этом разделе, в том числе, указан состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за участие в организованной преступной деятельности. Этот состав наличествует, если виновный совершает или вступает в сговор с целью совершения одного из преступлений, перечисленных в статье 71.02 УК штата Техас. Понятие, соответствующее российскому понятию «организованное преступное сообщество», в техасском уголовном кодексе называется «объединение», то есть «пять или более лиц, сотрудничающих в осуществлении преступной деятельности».¹¹

В отличие от российского уголовного законодательства, здесь предусмотрено точное число лиц - соучастников, при котором их объединение становится преступным и влечет уголовную ответственность.

При этом участие в организованной преступной деятельности имеет место, когда лицо с целью учредить, возглавить или участвовать в «объединении» вступает в сговор для совершения или совершает одно или несколько указанных в данной статье преступлений. А в соответствии со ст. 72.022 УК Техаса лицо подлежит уголовной ответственности и в том случае, если оно осознанно и самостоятельно подстрекает лиц стать членами преступной группы. При этом указанный Закон не дает определения этого группового формирования. Другие штаты имеют аналогичные законодательные акты, предусматривающие ответственность за совершение преступления в составе группового формирования.

В заключение можно процитировать американского ученого - юриста Дональда Лиддика, который считает, что единого и точного определения организованной преступности не существует, указывая, что множество определений организованной преступности часто двусмысленны и иногда диаметрально противоположны друг другу, в то время как многие официальные отчеты об организованной преступности являются просто описаниями преступной деятельности групповых формирований, не имеющими значения для данного определения¹².

Список использованной литературы

1. Жалинский А, Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001.
2. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001.
3. Калашников О.Д. Особенности предупреждения организованной преступности в Германии URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-preduprezhdeniya-organizovannoy-prestupnosti-v-germanii> (дата обращения 27.10.2020 г).
4. Лиддик Д. Р. Эмпирический, теоретический и исторический обзор

¹¹ Никифоров Б.С., Решетов Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 205.

¹² Лиддик Д. Р. Эмпирический, теоретический и исторический обзор организованной преступности. The Edwin Mellen Press, 1999. Стр.9.

организованной преступности. The Edwin Mellen Press, 1999.

5. Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности; надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне. Справочный документ//Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности 21 — 23 ноября 1994. 88ю/3. P.6E|CONF/.

6. Никифоров Б.С, Решетов Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990.

МОДЕЛЬ РИСКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЕ МОНГОЛИИ

CRIME RISK MODEL ON THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL UNIT OF MONGOLIA

Б.Энхтүвшин

Начальник кафедры Пожарной безопасности Университета внутренних дел Монголии

Enkhtuvshin B.

Head of the Department of Fire Safety of the University of Internal Affairs of Mongolia

Аннотация: В данной статье определены и проанализированы риски совершения преступлений и социально-экономические показатели общественной опасности по административно-территориальным единицам Монголии. Предложенные подходы должны стать основой для разработки методологии, позволяющей определять уровень опасностей совершения преступлений в аймаках для контроля рисками совершения преступлений.

Abstract: This article identifies and analyzes the risks of committing crimes and socio-economic indicators of public danger in the administrative-territorial units of Mongolia. The proposed approaches should become the basis for the development of a methodology that allows determining the level of dangers of committing crimes in aimags to control the risks of committing crimes.

Ключевые слова: Интегральный, общественная опасность, риск, социально-экономический показатель, частный риск.

Keywords: Integral, public danger, risk, socio-economic indicator, private risk.

В соответствии с «Методологическими указаниями по оценке последствий применения законодательства», утвержденными Постановлением Правительства № 59 от 2016 года, проводится оценка выполнения Закона о предупреждении преступности (далее именуемого «Закон о предупреждении преступности»). В рамках решения вопроса о снижении уровня общественной опасности в Монголии 2016 году Великим государственным хуралом были внесены поправки в «Закон о предупреждении преступности», где предписано осуществлять оценку общественной опасности для человека и территорий. Эта Комплексная адвокационная мера называется просветлением. Однако утвержденных методик по оценке общественной опасности в Монголии на сегодняшний день нет. Работа по оценке общественной опасности в Монголии находится на начальной стадии. В данной работе сделан анализ основных общественных рисков и интегральных социально-экономических показателей общественной опасности риска в целом по Монголии. Это является одним из первых шагов по определению общественной опасности в Монголии.

На сегодняшний день сформировалось понимание важнейшей роли безопасности жизнедеятельности как базовой составляющей сохранения цивилизации. При этом возникает проблема выбора стратегии социально-экономического развития, важнейшей частью которой является определение различных видов рисков (опасности). Среди множества рисков особую роль играют общественные опасности, характеризующиеся более высокой частотой (вероятностью) и присущие практически каждому человеку, территории и

населённому пункту. Другими словами, вследствие социально-экономического спада уровень преступности растёт и возрастает общественная опасность.

Общественная опасность – качественный признак преступления. Данный признак выражает материальную сущность преступления и объясняет, почему, то или иное деяние признается преступлением. Общественная опасность преступления представляет собой объективное свойство преступления и заключается в том, что им причиняется, либо создается угроза причинения существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны. При этом вред может быть физический, имущественный или моральный.

Риск – это осознанная величина опасности, и в зависимости от решения человека она может наступить или не наступить, а опасность человек может и не осознавать, не подозревать о её существовании и в этом случае не может повлиять на её результат. Следовательно, при оценке опасности (риска) в Монголии осуществляется оценка общественной опасности, что крайне важно для совершенствования системы обеспечения общественной безопасности нашей страны.

В данной работе представлены расчёты и анализ интегральных показателей общественной опасности, а также интегральных социально-экономических показателей общественной опасности (ИСЭПОО) [4-6].

Монголия делится на 21 аймак (провинций), который в свою очередь имеет в своем составе 329 сум (района), в которых проживают 1,5069 млн. чел., а также три города: г. Улан-Батор, г. Дархан, г. Эрдэнэт, на территории которых проживают 1,671 млн. чел.

В период 2015-2019 гг. в Монголии произошло более 150 тыс. преступлений, погибли 2661 человек, травмированы 53621 человека, прямой материальный ущерб от преступлений 846,9 млрд туг. (табл.1). Если считать косвенные потери, то их сумма превышает прямой ущерб в 2-3 раза. Гибель людей от преступлений за последние годы значительно снижается.

Таблица №1 Число совершенных преступлений и погибших (травмированных) в Монголии за период 2015-2019 гг [1-3].

Год	Численность населения, млн. чел.	Число преступлений	Число погибших	Число травмированных	Прямой материальный ущерб, млрд. туг
2014	2 995 949	27 318	1 078	11 281	148.3
2015	3 057 778	27 757	847	11 287	144.3
2016	3 119 935	27 167	880	11 257	162.9
2017	3 177 899	32 259	1 129	10 513	198.1
2018	3 238 479	36 220	934	9 283	193.3
2019	3 178 191	30 104	938	10 204	163 007.7

К частным преступным рискам принято относить следующие риски [4]:

R_1 - риски для человека столкнуться с преступлением за единицу времени

$$R_1 = \frac{N_{\text{прест.}}}{Q_{\text{насел.}}} \cdot \left[\frac{\text{преступления}}{10^3 \text{ чел.год.}} \right]; \quad (1)$$

R_2 - риск для человека погибнуть от преступления

$$R_2 = \frac{N_{\text{жертв}}}{N_{\text{прест.}}} \cdot \left[\frac{\text{жертв}}{10^3 \text{ преступления}} \right]; \quad (2)$$

R_3 - риск для человека погибнуть от преступления за единицу времени

$$R_3 = \frac{N_{\text{жертв}}}{Q_{\text{насел.}}} \cdot \left[\frac{\text{жертв}}{10^3 \text{ чел.год.}} \right]; \quad (3)$$

R_4 - риск для человека травмироваться от преступления за единицу времени

$$R_4 = \frac{N_{\text{трав.}}}{Q_{\text{насел.}}}, \left[\frac{\text{трав.}}{10^3 \text{ чел.год.}} \right]; \quad (4)$$

R_5 - риск прямого материального ущерба от преступления

$$R_5 = \frac{N_{\text{денежн.ед.}}}{N_{\text{прест.}}}, \left[\frac{10^4 \text{ туг.}}{\text{преступления}} \right]; \quad (5)$$

Отметим, что первые три вида преступных рисков (R_1, R_2, R_3, R_4) относятся к социальным рискам («для людей»), а два последующих (R_5) относятся к экономическим рискам («для материальных ценностей»).

На основе официальных статистических данных за 2015-2019 гг. произведены расчёты преступных рисков по формулам (1)-(5). Расчётные значения показаны в табл. 2.

Таблица №2 Средние преступные риски по аймаками и г. Улан-Батору в Монголии за период 2015-2019 гг.

Наименование	R_1 [преступления] [чел.год.]	R_2 [жертв] [преступления]	R_3 [жертв] [чел.год.]	R_4 [трав.] [чел.год.]	R_5 [туг.] [преступления]
Баян-Улгий	0.0029	0.03706	0.00011	0.001357	1936657.7
Говь-Алтай	0.0035	0.04121	0.00014	0.001536	3110351.8
Завхан	0.0035	0.04952	0.00017	0.001216	2502875.4
Увс	0.0042	0.02582	0.00011	0.001945	1950487.7
Ховд	0.0047	0.05368	0.00025	0.002017	2535480.7
Архангай	0.0054	0.03804	0.00021	0.002051	3374784.3
Баянхонгор	0.0053	0.04454	0.00024	0.002382	2293100.4
Булган	0.0053	0.07478	0.00040	0.002165	3555377
Орхон	0.0064	0.02784	0.00018	0.002824	2559521
Увурхангай	0.0047	0.05141	0.00024	0.001944	1969674.6
Хувсгул	0.0057	0.04961	0.00028	0.001901	2708098.7
Говьсумбэр	0.0113	0.03055	0.00035	0.00662	2946130.3
Дархан-Уул	0.0076	0.03192	0.00024	0.003197	2845984.3
Дорноговь	0.0086	0.05202	0.00045	0.003334	4610200.6
Дундговь	0.0053	0.07054	0.00037	0.002256	3022406.6
Умнуговь	0.0065	0.07106	0.00046	0.003654	4667905.9
Сэлэнгэ	0.0069	0.07231	0.00050	0.003133	2524451
Тув	0.0091	0.10277	0.00093	0.003416	3259365.4
Дорнод	0.0070	0.05179	0.00036	0.002993	7779355.3
Сухбаатар	0.0054	0.06258	0.00034	0.002537	3024428.4
Хэнтий	0.0067	0.05242	0.00035	0.002226	3141505.7
Улан-Батор	0.0137	0.02002	0.00027	0.004106	6506041.6
Среднее значение	0.0064	0.05052	0.00032	0.002673	3310190.2

Согласно значениям таблицы 2 и рис.1–4 показывает, что в Монголии на каждые 1000 чел. в среднем по аймакам приходится 6,4 преступлений в год. Наибольшее количество преступлений приходится на г. Улан-Батор – 13,7 и на Говьсумбэрский аймак – 11,3 (см. рис. 1).

На каждые 100 преступлений, в среднем по аймакам погибает около 5 чел. Наибольшее количество отмечены в следующих аймаках: Тувский – 10,2, Булганский – 7,4 (см. табл.2, рис. 2).

На каждые 100 тыс. чел. в среднем по аймакам приходится 32 погибших. Наибольшее число погибших в следующих аймаках: Тувский – 93, Сэлэнгэ – 50, Дорноговской – 45 (см. табл.2, рис. 3).

На каждые 1000 чел. в среднем по аймакам приходится 2,6 травмированных. Наибольшее количество приходится на следующие аймаки: Говьсумэрском – 6,6, Улан-Баторском – 4,1 и Дорноговском – 3,3 (см. табл.2, рис. 4).

Экономический ущерб на каждое преступление в среднем по аймакам составляет 3,3 млн тугриков. Наибольший ущерб приходится на следующие аймаки: Дорнодский – 7779355,3 и Улан-Баторский– 6506041,6 тугров (см. табл.2, рис. 5).

График №1 Динамика преступлений рисков R_1 по аймаков Монголии за период 2015-2019 гг.

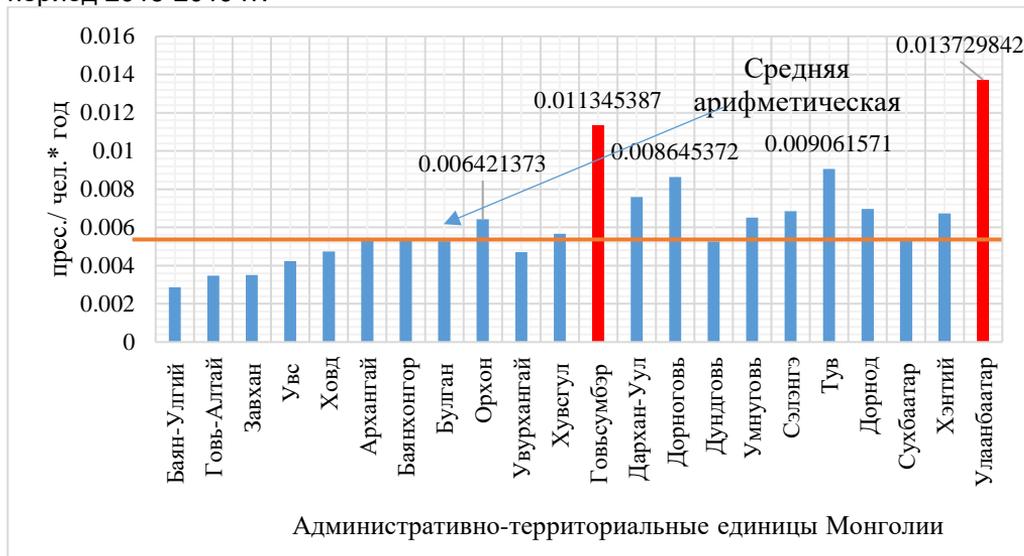

График №2. Динамика преступных рисков R_2 по аймакам Монголии за период 2015-2019 гг.

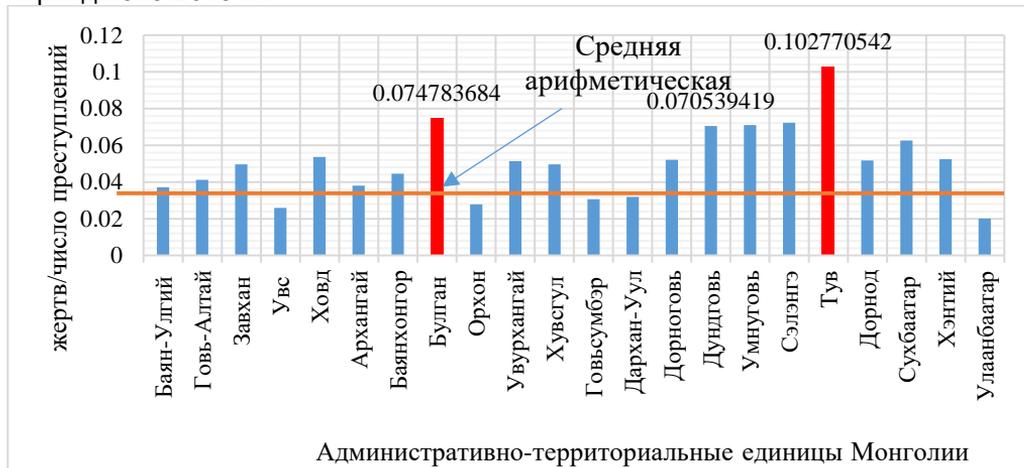

График №3. Динамика преступных рисков R₃ по аймакам Монголии за период 2015-2019 гг.

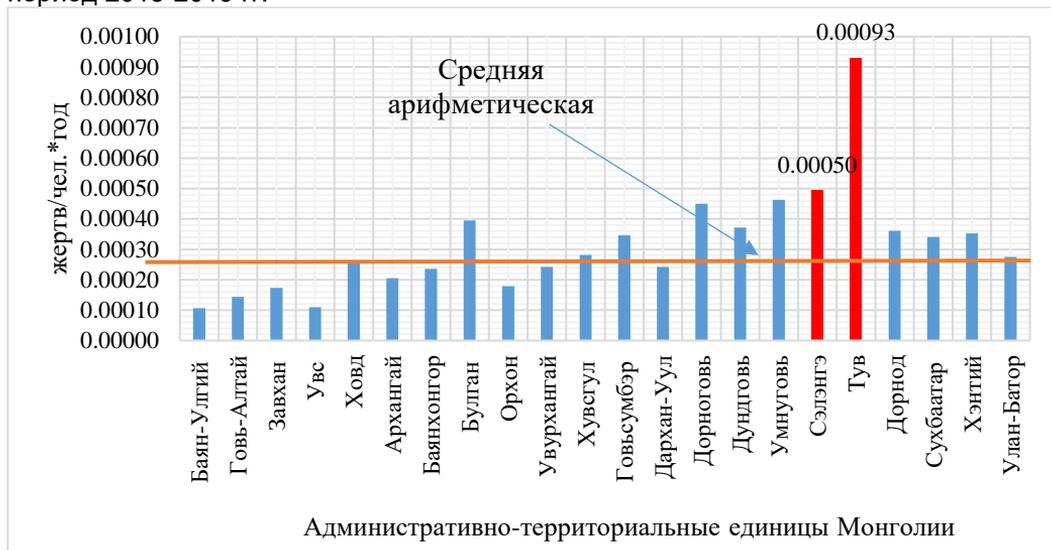

График №4. Динамика преступных рисков R₄ по аймакам Монголии за период 2015-2019 гг.

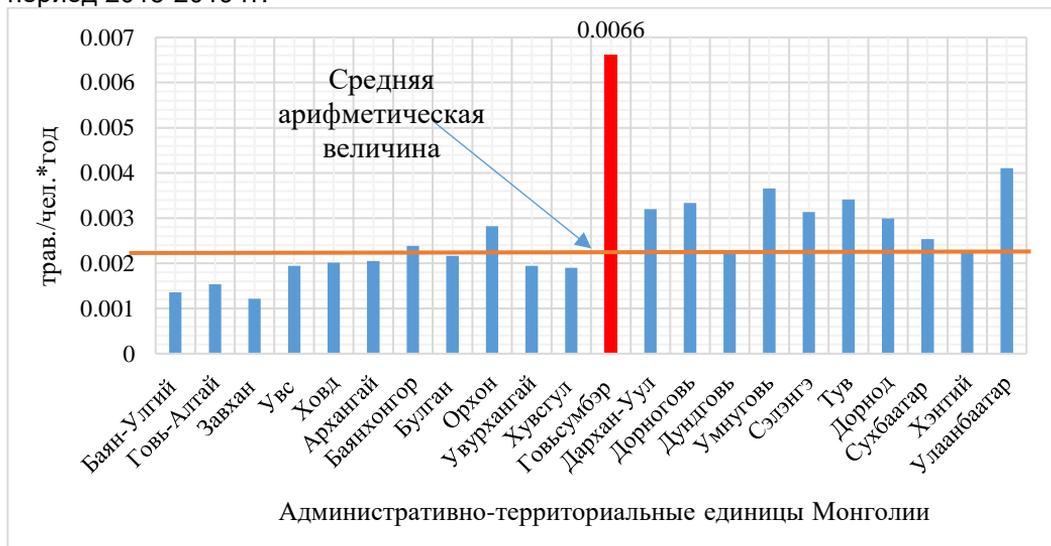
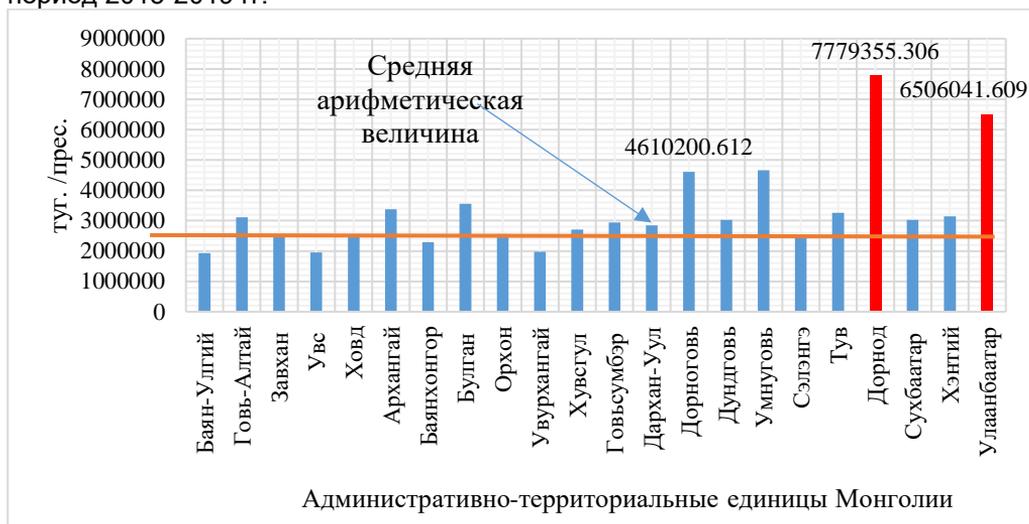

График №5. Динамика преступных рисков R_5 по аймакам Монголии за период 2015-2019 гг.

Выше представлен интегральный анализ опасностей (рисков) преступлений, которые дают представления по отдельным (частным) показателям преступлений, но установить какие территориальные единицы Монголии представляют наибольшую или наименьшую опасность сказать сложно.

Для установления уровня преступности по территориальным единицам (аймакам) Монголии была использована методика, изложенная в работе [4-6], в которой рассматривается интегральный анализ риска по социально-экономическому показателю преступного риска (ИСЭППР). Методика определения ИСЭППР базируется на четырех этапах.

На первом этапе определяются следующие частные (отдельные) риски от преступлений: R_g - риск гибели от преступления; R_T – риск травматизма от преступления; R_y – риск материального ущерба от преступления.

Эти риски принято считать основными. Они определяются следующим образом:

$$R_g = \frac{N_{\text{погибших}}}{N_{\text{жителей}}}, \quad \left[\frac{\text{жертва}}{10^3 \text{чел.} \cdot \text{год}} \right] \quad (6)$$

$$R_T = \frac{N_{\text{травм}}}{N_{\text{жителей}}}, \quad \left[\frac{\text{травм.}}{10^3 \text{чел.} \cdot \text{год}} \right] \quad (7)$$

$$R_y = \frac{C}{N_{\text{жителей}}}, \quad \left[\frac{\text{руб.}}{\text{чел.} \cdot \text{год}} \right] \quad (8)$$

На втором этапе производится стандартизация частных рисков от преступления по следующей формуле:

$$R_i^* = \frac{R_{ij} - R_{i \min}}{R_{i \max} - R_{i \min}}, \quad 0 \leq R_i^* \leq 1 \quad (9)$$

где R_i^* – стандартизированный i -й частный риск от преступления ($i = 1, 2, 3$); R_{ij} – показатель i -го частного риска от преступления по j –й анализируемой территории (аймаку) в соответствующих ему единицах измерения.

$R_{i \min}$ – минимальное значение i -го риска от преступления на анализируемой территории в соответствующих ему единицах измерения,

$R_{i\max}$ – максимальное значение i-го риска от преступления в анализируемой совокупности территорий в соответствующих ему единицах измерения.

На третьем этапе с помощью точечных оценок Фишберна определяются весовые коэффициенты (k), которые в нашей задаче составили: для R_r^* – $k_1 = 0,5$, для R_r^* – $k_2 = 0,33$, а для R_y^* – $k_3 = 0,17$. (* обозначает стандартизированный показатель)

На четвертом этапе осуществляется интеграция отдельных частных стандартизированных рисков по следующей формуле:

$$R_j^{cs} = R_r^* \cdot k_1 + R_r^* \cdot k_2 + R_y^* \cdot k_3; 0 \leq R_{cs} \leq 1, \quad (10)$$

где R_j^{cs} – интегральный социально-экономический показатель риска от преступления (ИСЭППР) j-го аймака.

Расчетные значения ИСЭППР по аймакам Монголии за период 2015 – 2019 г., с использованием формул 6–10 представлены в табл. 3.

Таблица №3 Результаты расчёта средних интегральных социально-экономических показателей преступных рисков в Монголии за 2015-2019 гг.

№	Аймаки	Население, чел.	R_r	R_r	R_y	R_r^*	R_r^*	R_y^*	R_{cs}
1	Баян-Улгий	103,317	10,647	135.70	5563.46	0.0	2.6019E-02	0.0000E+00	8.58E-03
2	Говь-Алтай	57,300	14,311	153.58	10802.13	4.4421E-02	5.9106E-02	6.2541E-02	4.70E-02
3	Завхан	71,523	17,337	121.64	8762.496	8.1114E-02	0.0000E+00	3.8191E-02	5.10E-02
4	Увс	82,452	10,915	194.54	8246.475	3.2562E-03	1.3490E-01	3.2031E-02	5.24E-02
5	Ховд	86,484	25,438	201.66	12014.22	0.18	1.4808E-01	7.7012E-02	1.30E-01
6	Архангай	94,403	20,550	205.08	18231.87	0.12	1.5441E-01	1.5124E-01	1.40E-01
7	Баянхонгор	86,473	23,591	238.22	12145.29	0.16	2.1575E-01	7.8576E-02	1.50E-01
8	Булган	61,242	39,515	216.52	18786.52	0.65	1.7558E-01	1.5786E-01	1.60E-01
9	Орхон	104,028	17,880	282.43	16435.64	0.09	2.9755E-01	1.2980E-01	1.64E-01
10	Увурхангай	114,890	24,197	194.45	9271.445	0.16	1.3474E-01	4.4267E-02	1.67E-01
11	Хувсгул	131,632	28,109	190.08	15343.51	0.21	1.2665E-01	1.1676E-01	2.36E-01
12	Говьсүмбэр	17,311	34,660	662.01	33424.99	0.29	1.0000E+00	3.3262E-01	2.43E-01
13	Дархан-Уул	103,966	24,239	319.72	21609.18	0.16	3.6657E-01	1.9156E-01	2.45E-01
14	Дорноговь	68,036	44,976	333.35	39856.9	0.42	3.9179E-01	4.0941E-01	2.45E-01
15	Дундговь	45,736	37,170	225.64	15926.32	0.32	1.9247E-01	1.2372E-01	3.61E-01
16	Умнговь	65,237	46,293	365.44	30410.04	0.43	4.5117E-01	2.9663E-01	3.77E-01
17	Сэлэнгэ	108,985	49,548	313.26	17298.41	0.47	3.5460E-01	1.4010E-01	4.07E-01
18	Тув	93,207	93,126	341.61	29534.97	1.00	4.0707E-01	2.8618E-01	4.10E-01
19	Дорнод	79,308	36,062	299.34	54165.81	0.31	3.2885E-01	5.8023E-01	4.15E-01
20	Сухбаатар	61,096	34,045	253.70	16454.81	0.28	2.4439E-01	1.3003E-01	4.49E-01
21	Хэнтий	75,388	35,284	222.58	21143.95	0.30	1.8680E-01	1.8601E-01	5.32E-01
22	Улаанбаатар	1,466,179	27,486	410.55	89326.92	0.20	5.3466E-01	1.0000E+00	6.83E-01
23	max	1,466,179	93,126	662,00	89326,9	1,00	1,0	1,0	0,68
24	min	17,311	10,646	121,63	5563,46	0,00	0,0	0,0	0,085

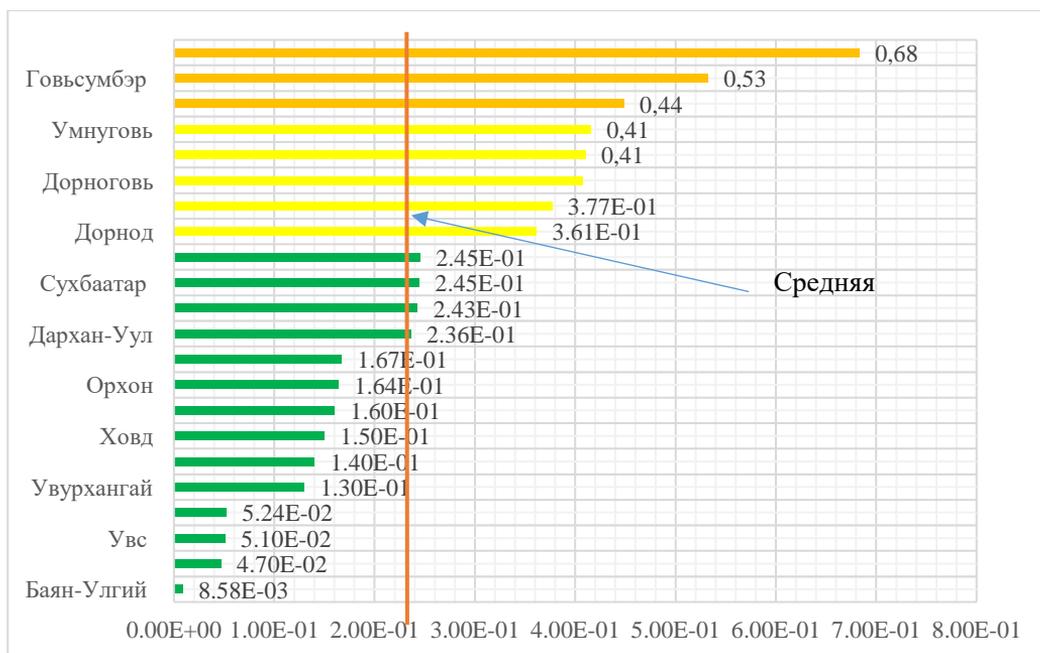
Используя данные таблицы №3 аймаки Монголии можно разделить по уровням преступности (риск совершения преступления), расчетные значения которых представлены в таблице №4.

Таблица №4. Уровень преступной опасности аймаков по интегральному социально-экономическому показателю преступного риска.

Наименование уровня преступной опасности	Величина интервала $i = \frac{(X_{max} - X_{min})}{n}$ где X_{max} - максимальное значение ИСЭППР; X_{min} - минимальное значение ИСЭППР; n - число групп по уровню пожарной опасности	Аймаки по уровням преступной опасности
Исключительно высокий уровень	от 1 до 0,75	-
Высокий уровень	от 0,74 до 0,49	Тув Говьсумбэр Улаанбаатар
Средний уровень	от 0,48 до 0,23	Умнуговь Булган Дорноговь Сэлэнгэ Дорнод
Низкий уровень	от 0,22 до 0	Дундговь Сухбаатар Хэнтийн Дархан-Уул Хувсгул Орхон Баянхонгор Ховд Архангай Увурхангай Говь-Алтай Увс Завхан Баян-Улгий

По результатам расчетов построен график распределения аймаков по уровням преступной опасности, определенным по ИСЭППР.

График №6. Распределение аймаков Монголии в порядке их убывания по интегральному социально-экономическому показателю преступного риска

Анализ проведенных расчетов позволяет сделать следующие выводы:

1) Средний индивидуальный риск преступности в Монголии за 2015–2019 гг. составляет $31,6 \cdot 10^{-6}$. Это говорит о том, что уровень индивидуального риска совершения разных видов преступлений резко увеличился.

2) Полученные численные значения частных рисков преступности и представленные графики их динамики, а также полученные значения интегральных социально-экономических показателей рисков преступности по аймакам Монголии свидетельствует о разных результатах каждого аймака.

3) Полученные характеристики рисков преступности могут представлять научный интерес и иметь практическую значимость в деле принятия управленческих, организационных мероприятий, общественных решений по совершенствованию борьбы с преступностью в Монголии.

Список использованной литературы

1. Байгалмаа Э. Комплексная оценка пожарных рисков в Монголии //Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2018. – № 4. DOI: 10.25257 /FE.2018.4.69-77.

2. Байгалмаа Э. Оценка комплексного показателя пожарной опасности городов Монголии. //Исторический опыт, современные проблемы и перспективы образовательной и научной деятельности в области обеспечения пожарной безопасности: сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2018.

3. Байгалмаа Э. Определение интегрального социально-экономического показателя пожарного риска Монголии //Материалы третьего межвузовского научного семинара. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2018.

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ABOUT SOME PRINCIPLES OF BUILDING A SPECIAL PART THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Николаев К. Д.

Заместитель начальника кафедры Уголовного права Омской академии
МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Nikolaev K. D.

Deputy Head of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Аннотация: Рассматриваются некоторые принципы построения
Особенной части УК РФ, такие, как принцип единства законности, всеобщности
законности, реальности и целесообразности; показано содержание названных
принципов применительно к построению Особенной части УК РФ, отмечена связь
общеправовых и специальных (отраслевых) принципов, их взаимодополняемость.

Abstract: Some principles of the construction of a Special part of the Criminal
Code of the Russian Federation, such as the principle of unity of legality, universality of
legality, reality and expediency are considered; the content of these principles in relation
to the construction of a Special part of the Criminal Code of the Russian Federation is
shown, the connection of general legal and special (branch) principles, their
complementarity is noted.

Ключевые слова: Законность, общеправовые принципы, особенная
часть, принципы построения, равенство граждан перед законом, реальность,
специальные (отраслевые) принципы, целесообразность.

Keywords: Legality, general legal principles, special part, principles of
construction, equality of citizens before the law, reality, special (sectoral) principles,
expediency.

Традиционно основополагающие идеи, исходные положения, при помощи
которых решаются задачи уголовно-правового регулирования, называют
принципами уголовного права¹³. В уголовно-правовой теории «под принципами
уголовного права следует понимать исходные основополагающие идеи,
закрепленные в нормах уголовного законодательства, которые определяют
содержание и направленность уголовного права в целом либо находят отражение
в отдельных его положениях и институтах»¹⁴. В уголовном праве в зависимости от
характера и содержания выделяют две основные группы принципов: общие
правовые принципы (на которых основываются и иные отрасли права) и
специальные (отраслевые) принципы уголовного права (характеризующие только
данную, конкретную отрасль права). Содержание общих правовых принципов
раскрывается непосредственно в тексте уголовного закона (ст.ст. 3-7 УК РФ).
Специальные (отраслевые) принципы выделяются лишь в теории уголовного
права, находя свое проявление в отдельных положениях УК РФ, также оказывая

¹³ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Векленко. М.:
Юрайт, 2018. С. 69.

¹⁴ Бавсун М.В., Баландюк В.Н., Вишнякова Н.В., Николаев К.Д. Конспект лекций по
уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 9.

соответствующее влияние как на правоприменительную, так и на правотворческую деятельность¹⁵.

Рассмотрим некоторые принципы, которые следует применять при построении Особенной части УК РФ (при этом следует иметь в виду, что Общая и Особенная части УК РФ взаимосвязаны и их не следует рассматривать в отрыве друг от друга). В первую очередь следует обратиться к общим правовым принципам.

Принцип единства законности означает, что законодательные акты различных отраслей права должны сочетаться между собой. Это касается как нормотворчества, так и реализации правовых предписаний на практике (как в пространственном, так и во временном аспектах). Принцип законности, закрепленный в ст. 3 УК РФ, выступает частным проявлением принципа единства законности. Необходимо отметить, что схожие общественные отношения должны подлежать единому (общему) правовому регулированию и охране, а также содержать единые (общие) критерии правовой оценки деятельности и поведения субъектов правоотношений. При этом необходимо устанавливать четкие границы правового регулирования для тех или иных отраслей права. Так, в соответствующих нормативных правовых актах должны быть четко прописаны признаки правонарушений, по которым происходит разграничение, например, преступления и административного проступка. В целом правовая материя должна быть соткана так, чтобы охватывать все как регулируемые, так и охраняемые общественные отношения (чтобы не было пробелов в праве). В то же время следует избегать излишней зарегулированности, правовой перегруженности, когда, например, одни и те же общественные отношения охраняются нормами разных отраслей права. В подобных случаях наблюдается «перехлест» правовой материи, что затрудняет выбор норм той или иной отрасли права в каждой конкретной ситуации, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на практическом правоприменении, не способствует единообразному применению норм права. Следует не допускать подобных ситуаций.

Принцип всеобщности законности применительно к уголовному праву нашел свое отражение в ст. 4 УК РФ «Принцип равенства граждан перед законом»: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Необходимо отметить, что приведенный в ст. 4 УК РФ перечень соответствующих обстоятельств является открытым. Действие уголовно-правовых норм, в том числе и содержащихся в Особенной части УК РФ, распространяется на индивидуально неопределенный круг лиц в равной степени, вне зависимости от тех или иных обстоятельств, если иного не предусмотрено законом. Из этого принципа есть исключения, обусловленные статусом лиц соответствующих категорий. Так, действующим законодательством России предусмотрена усложненная процедура, обусловленная определенными ограничениями, привлечения к уголовной ответственности высших должностных лиц государства, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания, судей, прокуроров. Дипломатическим иммунитетом, в том числе и от привлечения к уголовной ответственности, обладают дипломатические работники других

¹⁵ Там же. С. 10.

государств, исполняющие свои обязанности на территории России на законных основаниях.

Принцип реальности означает применение норм уголовного законодательства в целях решения задач, стоящих перед УК РФ и сформулированных в ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации», т.е. реального достижения такой деятельности и поведения субъектов правоотношений, при которых не нарушаются предписания уголовно-правовых норм вообще и правовые запреты, закрепленные в нормах Особенной части УК РФ в частности. Этот принцип нашел отражение в таком специальном (отраслевом) принципе, как неотвратимость уголовной ответственности и наказания. Согласно этому принципу, уголовно-правовое воздействие следует осуществлять так, чтобы привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания следовали за каждое совершенное преступление (за исключением случаев освобождения от уголовной ответственности и наказания по закрепленным в УК РФ основаниям).

Целесообразность как принцип построения Особенной части УК РФ можно определить следующим образом: это соответствие процесса построения Особенной части УК РФ определенному ее идеальному состоянию, соответствующая модель которого представляется в качестве цели. Причем процесс построения включает в себя своевременное реагирование на «вызовы времени» в части, касающейся криминализации и декриминализации деяний, использование современной законодательной техники и т.д. В качестве цели рассматривается такое состояние Особенной части УК РФ, которое с точки зрения содержания и конструкции позволит наилучшим образом решать задачи, стоящие перед УК РФ. В данном случае речь также идет о максимальной эффективности практического применения уголовно-правовых норм.

Например, принцип целесообразности следует применять при определении структуры Особенной части УК РФ, при формулировании конкретных уголовно-правовых запретов, а также при решении других вопросов законодательной техники, в частности, использования оценочных категорий при конструировании норм уголовного права¹⁶.

Важно подчеркнуть, что принцип целесообразности не стоит особняком, а применяется совместно с другими принципами, причем это касается не только уголовного права, но и других отраслей. Следует согласиться с тем, что «...в основе целесообразности, в ее уголовно-правовом понимании, должно лежать определенное соответствие принципам как общеправовой, так и отраслевой направленности»¹⁷. Принцип целесообразности теснейшим образом переплетается с общими (общеправовыми) и специальными (отраслевыми) принципами, как нашедшими отражение в уголовном законе, так и вытекающими из его содержания. Универсальность принципа целесообразности проявляется не только в том, что он выступает в качестве общеправового для многих отраслей права. Сочетание целесообразности со специальными (отраслевыми) принципами приводит к тому, что некоторые из последних, несмотря на их, на первый взгляд, исключительно уголовно-правовую направленность, могут быть соответствующим образом адаптированы и применены к другим отраслям права, что сделает всю систему права России более целостной и универсальной. В данном случае речь идет о таких специальных (отраслевых) принципах, как неотвратимость

¹⁶ См.: Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 127-164.

¹⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Векленко. М.: Юрайт, 2018. С. 76-79.

ответственности, дифференциация ответственности, индивидуализация ответственности, экономия мер принуждения. Эти принципы в сочетании с целесообразностью могут быть использованы, например, в административном праве.

Необходимо отметить, что принцип целесообразности следует применять не только к построению Особенной части УК РФ. Применение этого принципа в уголовном праве гораздо шире. Вообще в самом общем виде «под целесообразностью уголовной ответственности следует понимать возможность создания, изменения и последующего применения положений уголовного закона, исходя из сложившихся в обществе социальных потребностей, а также с учетом существующих общеправовых принципов, задач и целей, в строго установленных законом пределах»¹⁸.

Итак, рассмотрев некоторые принципы построения Особенной части УК РФ, отметим, что их сочетание с другими общеправовыми принципами, а также со специальными (отраслевыми) принципами позволит осуществлять процесс построения Особенной части УК РФ таким образом, чтобы ее состояние с точки зрения содержания и конструкции позволяло наилучшим образом решать задачи, стоящие перед УК РФ. При этом следует иметь в виду, что Общая и Особенная части УК РФ взаимосвязаны и их не следует рассматривать в отрыве друг от друга.

Список использованной литературы

1. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве. Омск: Омская академия МВД России, 2004.
2. Бавсун М.В., Баландюк В.Н., Вишнякова Н.В., Николаев К.Д. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Векленко. М.: Юрайт, 2018.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Векленко. М.: Юрайт, 2018.

¹⁸ Там же.

НЫНЭШНЭЕ СОСТОЯНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ АРЕСТЕ И ПРЕСЕЧЕНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ МОНГОЛИИ

THE CURRENT STATE OF CAUSING HARM WHEN ARRESTING AND SUPPRESSING A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIME IN THE CRIMINAL CODE OF MONGOLIA

Л.Бат-Очир

Начальник кафедры Уголовного права и криминологии Университета внутренних дел Монголии, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

Bat-Ochir L.

Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the University of Internal Affairs of Mongolia, Candidate of Law, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel

Аннотация: В статье рассматривается нынешнее состояние причинения вреда при аресте и пресечении лица, совершившего преступление, делается акцент на улучшение профессиональной подготовки сотрудников полиции, которые по своей особенности служебной работы нередко сталкиваются с неправомерными действиями со стороны граждан.

Abstract: The article examines the current state of causing harm during the arrest and suppression of a person who committed a crime, focuses on improving the professional training of police officers, who, due to their peculiarities of official work, often face illegal actions on the part of citizens.

Ключевые слова: Аресте лица, вред, задержание, отрицание преступления, пресечение, уголовный кодекс.

Keywords: Arrest of a person, harm, detention, denial of a crime, suppression, criminal Code.

В современности наука уголовного права, начиная с 1980-ых годов, под влиянием глубоких социальных, политических и экономических изменений, происходящих в мире, подвергается глубокой реформе, приобретая характер глобальности. С 1990-ых годов более 50 стран мира утвердили новые уголовные законы, крупные изменения были сделаны в уголовных законах бывших социалистических стран для приведения в соответствие с новыми тенденциями, основанными на принципах гуманности и с многочисленными нормами, признающими действия и бездействия нового вида преступлениями.

В правительственной программе Монголии¹⁹ указано о реализации политики реформы уголовного права. В соответствии с ней в 2015 году Великим Государственным Хуралом был заново разработан Уголовный кодекс, который вступил в силу в 2017 году. Необходимость обновления Уголовного закона заключается в приведении его в соответствие с изменениями и реформами, происходящими в общественных отношениях, международными нормами, реализацией прав человека, концепцией Конституции и признании возникающих действий и бездействий преступлением. Хотя в новом утвержденном Уголовном кодексе Монголии присутствуют новаторские, прогрессивные черты, но имеются ряд положений, несоответствующих особенностям и традициям нашей страны, и

¹⁹. Монгол Улсын Их хурлын 1998 оны 18 дугаар тогтоолын 1 дүгээр хавсралт.

которые невозможны для соблюдения, что вызывает немало споров и дискуссий на практике. Одним из них является институт отрицания уголовного дела, предусмотренный в новом Уголовном законе²⁰ Монголии. В Уголовном кодексе 2002 года этому институту была отведена самостоятельная глава, что послужило основой для развития исследований в этой области. Состояние отрицания преступления занимает важное место в уголовно-правовой науке, является одним из ее опорных проблем, а также правовой гарантией обеспечения естественных прав человека, защиты общественного порядка и противодействия преступности.

Одним из изменений, внесенных в четвертую главу, настоящее Уголовного Кодекса является положение о “причинении вреда при аресте и пресечении”, играющее особую роль в обеспечении законной деятельности сотрудников правоохранительных органов, защиты прав и свобод человека. Можно считать, что в нашей стране пока отсутствует специализированное комплексное исследование этой нормы. Как показывают исследования учёных²¹ более детальному исследованию подвергнута необходимая оборона, а причинение вреда при пресечении совершения преступления изучено, в основном, со стороны уголовного процесса. Без исследования теории относительно норм причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и пресечении преступления, невозможно установить законность действий сотрудников и граждан, правильно решить случаи, возникающие на практике.

В последние годы появились такие негативные явления, как политизация органов полиции, отрицание правомерных действий сотрудников, репрессия, необоснованное привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания, унижение репутации, а также преобладание отрицательного отношения граждан к деятельности органов полиции, нарушение общественного порядка, изменение отношения сотрудников к своей службе, невозможность выполнения функциональных обязанностей, наложенных законом, потеря жизни, нанесение ущерба здоровью²², неправильное применение законов под влиянием общественной психологии, оставление без внимания законных интересов, вследствие которых нарушается претворение законных принципов Уголовного закона.

При изучении дел, разрешенных судом²³, видно, что хотя причинение вреда при задержании и пресечении было применено по основаниям, указанным в законе, но есть случаи и назначения наказания. Все это является свидетельством недостаточности теоретических знаний субъекта, применяющего закон, несовершенства и недостаточности правовых регулирований и необходимости изучения этой проблемы с теоретико-практической стороны.

Как показывает опрос, проведенный среди 1550 сотрудников полиции, 78 % из них имеют среднее представление о вышеназванной норме, а 69 %,

²⁰. Эрүүгийн хууль. УБ. 2015. Төрийн эмхтгэл № 2.

²¹. Х.Түдэв. БНМАУ-ын эрүүгийн эрх зүй дэхь аргагүй хамгаалалтын асуудал. УБ. 1975. 16 дахь тал, Б.Намсрай. Хэрэг явдлын нийгмийн аюулыг үгүйсгэх нөхцөл байдлууд. УБ. 2004. 24 дэх тал.

²². Цагдаагийн байгууллагын судалгааны дүнгээс үзэхэд албан үүргээ гүйцэтгэж явах үедээ нас барсан 84, хөдөлмөрийн чадвараа алдсан 316 алба хаагч байна.

²³. Чингэлтэй дүүргийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн шийтгэх тогтоол. Дугаар 3170, Хэнтий аймгийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн шийтгэх тогтоол. Дугаар 201523010061, Дорнод аймгийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн шийтгэх тогтоол. Дугаар 201611000324, Дундговь аймгийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн цагаатгах тогтоол. Дугаар 201312000178.

опрошенных у 171 судьи²⁴ в ходе социологического опроса, ответили, что вообще не применяют эту норму на практике, не разрешали дела подобного рода. Если сотрудник полиции не сможет правильно и объективно оценить сущность, основные признаки ареста лица, совершившего преступление, и пресечения преступления, а также сложившегося там положения, то это неизменно приведет к совершению ошибки. Из-за создавшихся положений нередко случаи привлечения сотрудников в качестве обвиняемых и назначения наказания, оставления ими службы, отсутствия позитивного подхода к своей работе, стресса и суицида. Невозможно отрицать тот факт, что в судебной практике доминирует обвинительный подход, а не правильное применение закона с опорой на знание теории уголовного права. В процессе активизации правовых отношений важное влияние оказывает действие закона, деятельность по его преторению на практике.

Необходимо признать тот факт, что причинение вреда при задержании и пресечении является законным действием, совершающимся для общественной полезной цели.

В Монголии с целью повышения профессионального мастерства сотрудников органов полиции требуется также внесение изменений в систему их подготовки, что даст возможность для формирования навыков, умений и подхода, позволяющих принять обоснованное, правильное решение при причинении вреда и задержании, а также пресечении преступления, приобретении уверенности в себя, объективной оценки создавшегося положения, их реализации в рамках закона в соответствии с предусмотренными законом нормами. По определению профессора Калифорнийского университета Блау органы полиции новейших времен должны иметь закон, регулирующий их деятельность, которая должна быть направлена на общественность, которая также должна быть профессиональной, и выполнять специальные функции. При этом самым главным признаком является профессиональность и специализированность²⁵. Поэтому необходимы организация специализированного обучения путем сочетания теории и практики, формирование правильного подхода к причинению вреда при задержании и пресечении преступления. В нашей стране существует практика подготовки патрульных полицейских сроком на 3 месяца, из них только 3 часа отводятся на тему причинения вреда при задержании и пресечении. Совершенно ясно, что такое время не позволяет усвоить полностью знания и навыки в этой области.

Исследования, проведенные в этой области, показывают, что само понятие причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и пресечении его действий является сложной, спорной проблемой и находится на стыке таких отраслей права, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, права человека, правонарушение, полицейское право.

В современности, когда интенсивно развивается идея уважения и верховенства прав человека, общественность требует, чтобы любые действия сотрудников органов полиции были законными, не затрагивающими естественные права человека, соблюдающими нормы прав человека, нормы морали, он должен быть человеком с высоким чувством сознания, культуры, глубоко осознающим закон. Относительно этого было сказано Министром юстиции и внутренних дел Ц.Нямдорж: "Государством разработаны политика и стратегия противодействия преступности, будут приняты крупные меры в этой области. Начальник сам должен

²⁴ Л.Бат-Очир нар. Баривчлах, таслан зогсоох зорилгоор халдах хэм хэмжээний хэрэгжилт. Гарын авлага. УБ. 2018. 29 дэх тал.

²⁵ Blau P. M. "A Formal Theory of Differentiation in Organisations", American Sociological Review 35: 1999. 201-218 pg.

быть образцом для сотрудников полиции и внутренних войск, которые должны строго соблюдать нормы морали и закон. Именно это является актуальной проблемой для нас. ...мы должны быть дисциплинированными, с высоким чувством справедливости, морали и долга, от души и с усердием выполнять порученное задание”²⁶. Все это требует изменения системы ответственности, политику и мышление, создания условий для подготовки, переквалификации сотрудников, повышения производительности труда, ужесточения дисциплины и ответственности на всех уровнях.

В международном масштабе уже сформированы навыки обязательного применения следующих основных принципов при использовании огнестрельного оружия, силы, специальных средств во время причинения вреда при задержании и пресечении:

1. Защита прав человека. Уважать и не затрагивать без дискриминации все права человека, предусмотренные в Билле прав человека²⁷, принимать участие в любой проблеме с чувством уважения прав человека.
2. Права сотрудника полиции должны балансировать с правами человека.
3. Оправдание сотрудника полиции во всех случаях, когда требования с его стороны, а также применение силы были законными.
4. Поиск и документация всех возможностей для предупреждения риска.
5. Первостепенная защита сотрудником полиции своей жизни и здоровья, а также своего коллеги.

Все это защищено правовой и нравственной защитой, всесторонне обеспечивающей безопасность в соответствии с законностью и справедливостью, во время поэтапно претворяемой деятельности на основе правильной оценки всех условий при причинении вреда при задержании и пресечении.

Следовательно, изучение практики расследования и судопроизводства, устранение возникающих трудностей, правильное применение закона становятся важной задачей, требующей своего решения субъектами, применяющими закон, и учёными, исследователями уголовного права. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и пресечении преступления, являющегося предметом изучения уголовного права, невозможно досконально решить только нормами уголовного права, необходимо его дальнейшее развитие такими отраслями права, как уголовно-процессуальное право, права человека, правонарушение и полицейское право.

Список использованной литературы

1. Blau P. M. “A Formal Theory of Differentiation in Organisations”, American Sociological Review 35: 1999.
2. Бат-Очир Л. нар. Баривчлах, таслан зогсоох зорилгоор халдах хэм хэмжээний хэрэгжилт. Гарын авлага. УБ, 2018.
3. Монгол Улсын Их хурлын 1998 оны 18 дугаар тогтоолын 1 дүгээр хавсралт.

²⁶. Хууль зүй, дотоод хэргийн сайд Ц.Нямдорж 2017 оны 12 дугаар сард “Цагдаа, дотоодын цэргийн байгууллагын удирдах ажилтны сургалт зөвлөгөөн”-д оролцох үедээ хэлсэн үг.

²⁷. НҮБ-ын Ерөнхий Ассамблейн 1946 онд “Хүний эрхийн түгээмэл тунхаглал”, 1976 онд “Эдийн засаг, нийгэм, соёлын эрхийн тухай олон улсын пакт”, 1966 онд “Иргэний болон улс төрийн эрхийн тухай олон улсын пакт”, 1966 онд “Иргэний болон улс төрийн эрхийн тухай олон улсын пакт. 1 дүгээр протокол”, 1986 онд тус тус баталсан “Иргэний болон улс төрийн эрхийн тухай олон улсын пакт. 2 дугаар протокол”-ыг “Олон Улсын хүний эрхийн билл” гэж нэрлэдэг байна.

4. Түдэв Х. БНМАУ-ын эрүүгийн эрх зүй дэхь аргагүй хамгаалалтын асуудал. УБ, 1975, Б.Намсрай. Хэрэг явдлын нийгмийн аюулыг үгүйсгэх нөхцөл байдлууд. УБ, 2004.

5. Чингэлтэй дүүргийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн шийтгэх тогтоол. Дугаар 3170, Хэнтий аймгийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн шийтгэх тогтоол. Дугаар 201523010061, Дорнод аймгийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн шийтгэх тогтоол. Дугаар 201611000324, Дундговь аймгийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн цагаатгах тогтоол. Дугаар 201312000178.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION-RELATED CRIMES

Миронова Г. Н.

Старший преподаватель кафедры Уголовного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук

Mironova G. N.

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Federal State State Educational Institution of Higher Education "Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Candidate of Legal Sciences

Аннотация: В статье рассматриваются виды преступлений коррупционной направленности, судебная практика применения уголовного наказания за их совершение. Установлены последствия коррупционной преступности для общества. Предложены варианты мер, направленных на снижение коррупционных проявлений.

Abstract: The article discusses the types of corruption-related crimes, judicial practice of applying criminal penalties for their commission. The consequences of corruption crime for society have been established. Variants of measures aimed at reducing corruption manifestations are proposed.

Ключевые слова: Коррупция, преступления коррупционной направленности, наказание, штраф, лишение свободы.

Keywords: Corruption, corruption-related crimes, punishment, fine, imprisonment.

Проблема противодействия коррупции существует давно, она присуща любому государству с момента его образования. Коррупция обладает высокой степенью общественной опасности, которая заключается в ее системном распространении на практически все направления деятельности органов государственной власти и управления, а также проявляется в различных сферах жизни общества. Коррупция разрушительно влияет на развитие любого государства, а также создает реальную угрозу национальной безопасности. Она проникает в социальную практику общества, превращаясь в неотъемлемую часть жизни, становится привычным стереотипом поведения членов общества, обладает высокой habituализацией. Все это способствует деградации социальных отношений, при этом правовые институты перестают работать надлежащим образом. Коррупция выступает как сложное социальное явление, искоренить которое не удастся ни одному государству. Она порождает серьезные проблемы для государства и общества в целом. Происходит уменьшение доверия населения к власти, растет ее отчуждение от общества, следовательно, ставятся под угрозу и любые положительные начинания государства, происходит падение престижа страны на международном уровне. Во многом всем этим последствиям предшествует коррупция, наносящая ежегодно многомиллиардный ущерб бюджету государств.

Макиавелли, автор знаменитого произведения «Государь», сравнивает коррупцию не просто с болезнью общества, а с такой тяжёлой болезнью организма, как чахотка. В момент возникновения эта болезнь трудно распознаётся,

но легко излечивается. Если она запущена, то её легко распознать, но лечить трудно²⁸. Причины существования коррупции коренятся в социальных, культурных, экономических особенностях развития нашего общества и государства. Большинство стран разрабатывает комплекс мер, направленных на борьбу с рассматриваемым негативным социальным явлением. Один из способов нивелирования коррупционных проявлений в обществе – это предупреждение преступлений коррупционной направленности. Глава администрации Президента РФ Сергей Иванов заявил, что нужны «скоординированные меры, ставящие коррупцию вне закона и вне морали». В качестве таких мер он видит «очищение власти от коррупционеров, действенный гражданский контроль», прозрачность деятельности государства, в том числе в вопросах государственных закупок, и осуществление антикоррупционной экспертизы законодательства²⁹.

К преступлениям коррупционной направленности в Российской Федерации можно отнести:

- коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ);
- посредничество в коммерческом подкупе (статья 204¹ УК РФ);
- мелкий коммерческий подкуп (статья 204² УК РФ);
- получение взятки (статья 290 УК РФ);
- дачу взятки (статья 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (статья 291¹ УК РФ);
- мелкое взяточничество (статья 291² УК РФ).

К коррупционным деяниям УК РФ относят также деяния, которые могут способствовать совершению преступлений должностным лицом.

Исходя из анализа практики рассмотрения дел коррупционной направленности, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015 – 2021 годы, можно выделить следующие особенности уголовной ответственности за коррупционные преступления:

- во-первых, наиболее часто назначаемым наказанием является штраф;
- во-вторых, если применяется в качестве основного наказания лишение свободы, то срок его составляет от 2 до 3 лет;
- в-третьих, такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, встречается намного реже (1%), следовательно, есть вероятность того, что лицо, оставаясь на своей должности, продолжит заниматься преступной деятельностью.

²⁸ Ахметова А.Р., Половова Л.В. Борьба с коррупцией – главное условие национальной безопасности. 2017 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/articles/borba-s-korrupsiey-glavnoe-uslovie-natsionalnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 01.04.2022).

²⁹ Pandia / Ежедневный обзор СМИ / Дарья Благодерова. 2022. URL: pandia.ru (дата обращения: 10.04.2022).

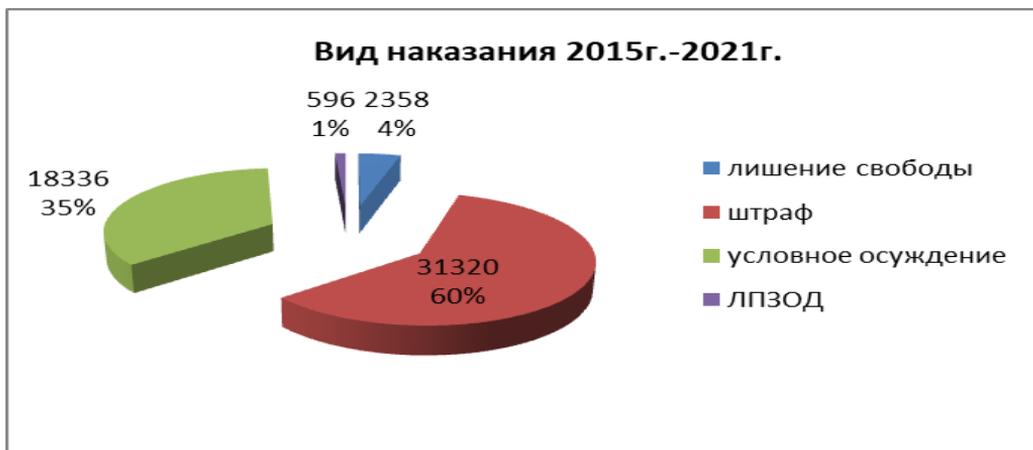

Рис.1

По данным официальной статистики за 2015–2021 годы, количество преступлений коррупционной направленности продолжает расти, и число осужденных меньше не становится. Кроме того, штраф, который применяется к большинству лиц, часто не является достаточно эффективным видом наказания. (Рис. 1) Штраф также не останавливает совершение лицами коррупционных преступлений, так как лица могут уклониться от полной уплаты штрафа, получить замену наказания, отбыть его, а после придают доходам легальный характер.

Рис. 2

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 году за совершение рассматриваемых преступлений осуждено 17334 человека, приговорено к лишению свободы на срок от 3 до 5 лет – 336 человек (1,9%), в 2018 году число осужденных уже составляло 16607 человек. За 2019 год число осужденных составило 15562 человека, приговорили к лишению свободы на срок от 3 до 5 лет – 383 человека (2,5%) и в 2020 году число всех осужденных составило 12669 человек.

Лишение свободы является более строгой и эффективной мерой наказания. Поэтому назначение наказания, не связанного с лишением свободы (а в большинстве случаев, как было сказано выше, это штраф), не способствует достижению целей уголовного наказания.

Для примера в качестве одного из составов коррупционного преступления возьмем ст. 291² УК РФ. Наиболее часто назначаемым видом наказания за данное преступление является штраф – 74%, и напротив, мало назначаемым видом является лишение свободы – всего 6%. Ограничение свободы и вовсе не назначается (Рис. 3). Также следует отметить, что в 89% случаев к основному наказанию не назначается дополнительное. (Рис. 4).

Рис. 3

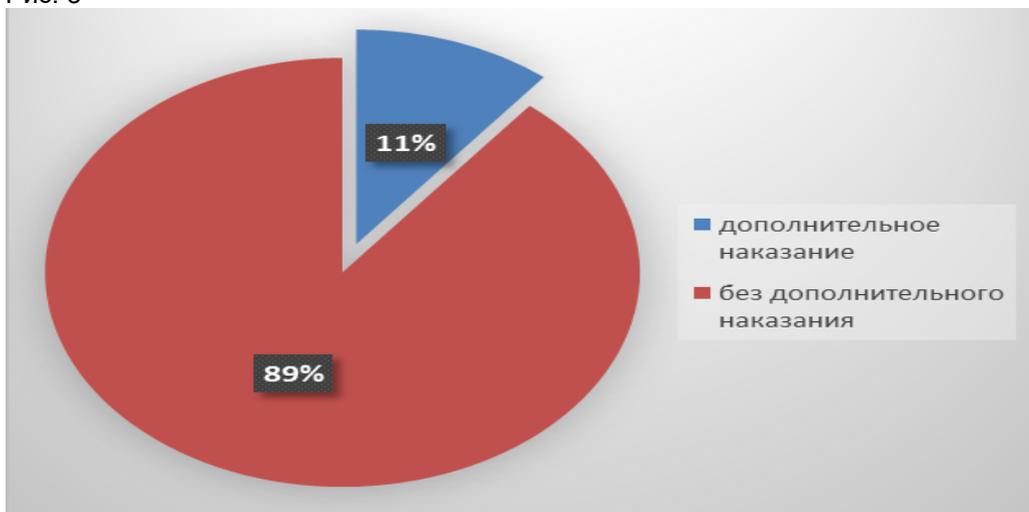

Рис. 4

В отличие от практики применения ст. 291² УК РФ, по ст. 290 УК РФ судами лишение свободы назначается в 77% случаев, а штраф – в оставшихся 23%. Это связано с тем, что данное преступление имеет большую степень общественной опасности (Рис. 5). Также оно отличается тем, что в большинстве случаев назначается и дополнительное наказание (Рис. 6).

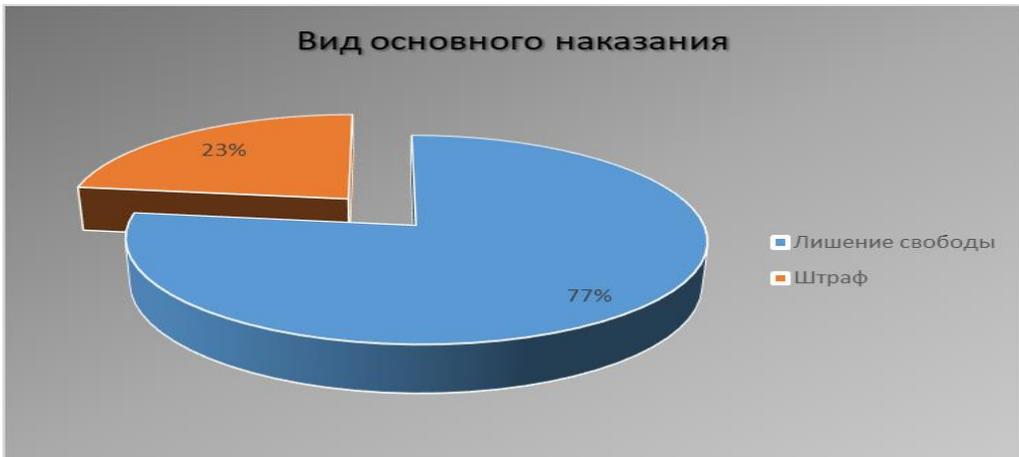

Рис. 5

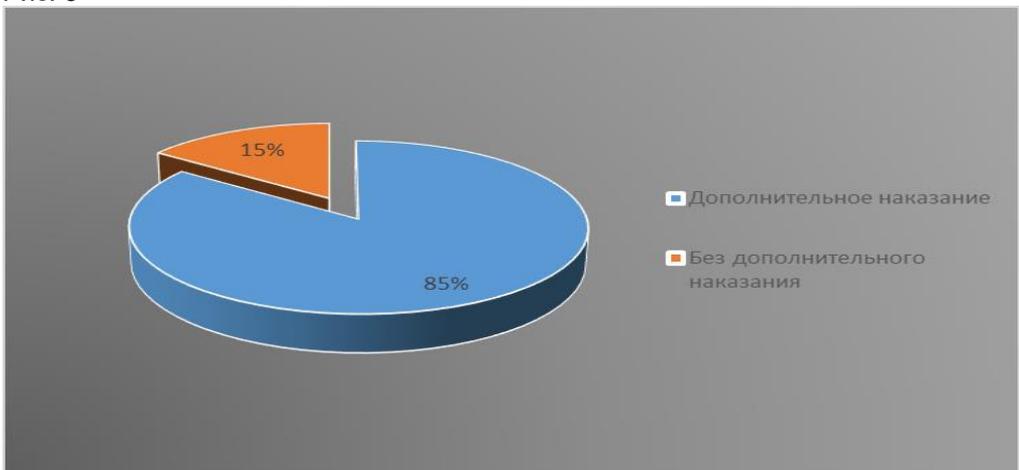

Рис. 6

Для наглядности мы также показали основные особенности назначения наказания по ст. 291¹ УК РФ (Рис. 7-9)

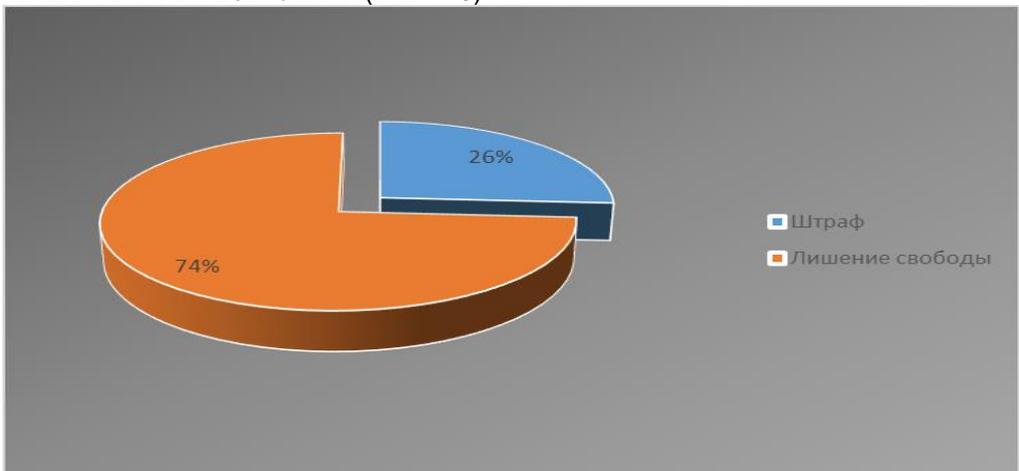

Рис. 7

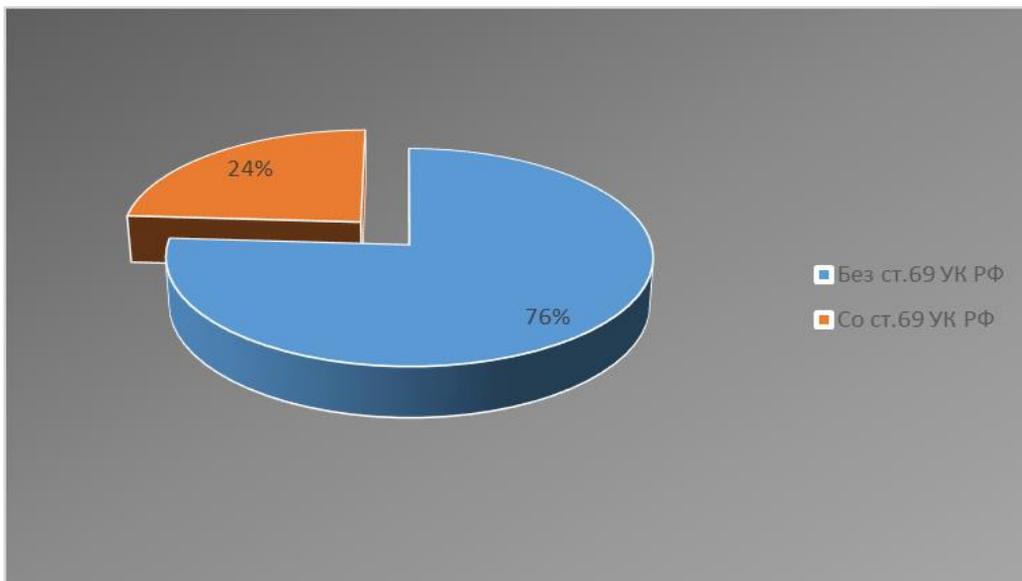

Рис. 8

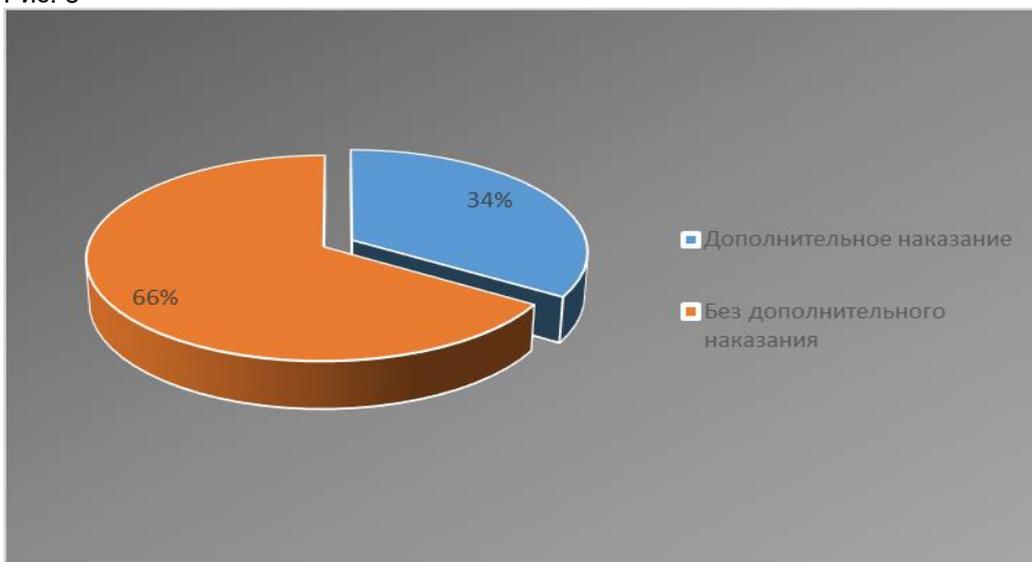

Рис. 9

В результате анализа приговоров судов по результатам рассмотрения уголовных дел по ст.ст. 204, 290, 291, 291¹, 291², 204¹, 204² УК РФ за 2015-2020 гг., размещенных в базе судебных актов и решений³⁰, установлено, что основным видом наказания, назначаемым судами за совершение указанных преступлений, является штраф (80%). Законодатель, определяя для суда в качестве основного вида наказания штраф, кратный сумме взятки, предполагал, что оно будет более эффективным средством противодействия коррупции, так как сделает совершение такого преступления экономически невыгодным. С одной стороны, логично, что если коррупционером получена взятка в особо крупном размере, то минимальное наказание для него составляет штраф, превышающий размер

³⁰ URL: <https://sudact.ru>

полученной взятки. А с другой стороны, как показывает практика, по большинству вынесенных приговоров вносятся в суд представления о замене штрафа ввиду его злостного неисполнения. Одной из возможных причин являются системные трудности, связанные с исполнением штрафных санкций. По результатам опроса граждан, в ходе которого был поставлен вопрос, почему штраф является малозффективным наказанием, большинство (70%) посчитали, что для лица, получившего взятку, не будет большой сложностью заплатить штраф, если он до пресечения коррупционного деяния уже накопил незаконным путем определенную сумму. Цели наказания тем самым не будут достигнуты. Поэтому наиболее эффективной мерой наказания в борьбе с коррупцией, по мнению опрошенных, должно быть лишение свободы. Но есть исключения, когда за совершение преступлений по ст.ст. 204, 290 УК РФ основным видом наказания назначается лишение свободы одновременно с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Освобождение от наказания и уголовной ответственности в большинстве случаев судами не применяется. Стоит отметить, что за коррупционные преступления в большинстве случаев не применяется условное осуждение и не назначается более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Считаем, что одним из действенных способов борьбы с рассматриваемой категорией преступлений будет являться установление запрета применения ст. 73 УК РФ (условного осуждения) к лицам, совершившим коррупционные преступления. Это действенный вариант ужесточения уголовной ответственности, который основан не на ужесточении наказания, а на обеспечении его неотвратимости. Зачастую преступления коррупционной направленности совершаются по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 158, 159, 228 УК РФ.

Мы полагаем, что достигнуть успеха в борьбе с коррупцией уголовно-правовыми средствами возможно, ужесточив санкции статей за коррупционные преступления, увеличив сроки наказания в виде лишения свободы.

Исходя из анализа Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»³¹, можно выделить определенные рекомендации, которые необходимо учитывать при назначении наказания:

- 1) индивидуальный подход в виде оценки мотивов, целей, характера, обстоятельств совершенного преступления (п. 36);
- 2) оценка возможности исполнения штрафа при его назначении в качестве основного вида наказания (п. 36.1);
- 3) оценка необходимости назначения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельности (п. 36.2).

Также Пленум отмечает необходимость в назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью независимо от того, предусмотрено оно санкцией соответствующей нормы Особенной части УК РФ либо нет.

В судебной практике встречаются случаи, когда судьи не назначают наказания, связанные с реальным лишением свободы, так как коррупционные деяния не носят насильственного характера. В основном это условные сроки лишения свободы, дополняемые штрафами, а следовательно, как отмечалось

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 05.04.2022).

выше, недейственный способ наказания, так как содержание в местах лишения свободы – это наказание всегда индивидуальное, а штраф может проявляться в так называемой «коллективной ответственности», то есть коррупционерами формируется счет «взаимопомощи», откуда выплачиваются назначаемые штрафы. Несмотря на то, что принцип личной ответственности лица, виновного в совершении преступления, незыблем и применяется для любого из назначаемых наказаний, фактически коррупционер может не ощутить негативную реакцию государства на противоправное деяние. Исходя из изложенного, по нашему мнению, назначение штрафа в качестве основного вида наказания – малоэффективный способ в борьбе с коррупцией. Применение данного вида наказания свидетельствует не столько об усилении мер по борьбе с коррупцией, сколько о гуманизации при назначении наказания. Но в то же время наказание в виде штрафа ставит лицо, совершившее преступление, в экономически невыгодное положение. В случае уклонения от уплаты штрафа к виновному будет применено иное наказание в пределах санкции определенной статьи УК РФ. Можно сделать вывод, что применяемое судом наказание за коррупционные преступления не является суровым наказанием, в связи с этим рост коррупционных преступлений не останавливается. Активное применение лишения свободы с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, способствовало бы реализации принципа неотвратимости наказания, а также реализации воспитательной и превентивной функции уголовного закона, благодаря чему можно было бы добиться снижения роста коррупционных преступлений.

Также, на наш взгляд, необходимо применять такие меры по профилактике коррупции, как:

- ликвидация последствий коррупционных деяний;
- максимальная автоматизация определенных обязательных процедур, позволяющая исключить личный контакт должностных лиц с гражданами по делам, где может быть допущено взяточничество, например, посредством многофункциональных центров при использовании электронной цифровой подписи.

Сравнительно-правовой анализ законодательства зарубежных стран показал, что там за коррупционные преступления применяются наиболее серьезные наказания. К примеру, в Китае уровень коррупции находится на минимальном уровне, т.к. наказание за подобное – пожизненное заключение или смертная казнь. Смертная казнь проводится публично или в виде расстрела³². Публичный характер наказания, на наш взгляд, мог бы стать эффективным способом борьбы с коррупцией. Г.В. Лейбниц высказал мысль о том, что наказание – требование справедливости как возмездие за дурное деяние³³. Таким образом, наказание за преступление должно быть таким, чтобы отбивалось желание вновь совершить подобное. Общественная опасность коррупции очевидна: она оказывает разлагающее влияние на все стороны жизни общества и влечет негативные экономические, социальные и политические последствия. Экономические последствия проявляются в расширении теневой экономики,

³² Все о Китае /Что в Китае делают с коррупционерами? URL: <https://world-china.ru/byt-i-zhizn/chto-v-kitae-delajut-s-korruptcionerami/?ysclid=I8n2ho28ww67360603> (дата обращения: 28.01.2022).

³³ Теории уголовного наказания. Академик, Wikimedia Foundation. 2010. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/690008> (дата обращения: 10.02.2022).

сокращении налоговых сборов, отсутствии поступлений в бюджет и неспособности удовлетворить растущие потребности государства.

Список использованной литературы

1. Ахметова А.Р., Половова Л.В. Борьба с коррупцией – главное условие национальной безопасности. 2017 /Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/articles/borba-s-korrupsiey-glavnoe-uslovi-natsionalnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 01.04.2022).
2. Все о Китае / Что в Китае делают с коррупционерами? URL: <https://world-china.ru/byt-i-zhizn/chto-v-kitae-delajut-s-korrupcionerami/?ysclid=I8n2ho28ww67360603> (дата обращения: 28.01.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 05.04.2022).
4. Теории уголовного наказания. Академик, Wikimedia Foundation. 2010. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/690008> (дата обращения: 10.02.2022).
5. Pandia /Ежедневный обзор СМИ /Дарья Благодерова. 2022. URL: pandia.ru (дата обращения: 10.04.2022).
6. URL: <https://sudact.ru>.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ

SOME PROBLEMS OF THE MAIN DIRECTIONS ACTIVITIES OF THE MODERN POLICE

Б.Баянмөнх

Доцент кафедры Полицейского права Университета Внутренних Дел Монголии, кандидат юридических наук, подполковник полиции Монголии

Bayanmonh B.

Associate Professor of the Department of Police Law of the University of Internal Affairs of Mongolia, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of the Mongolian Police

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления деятельности современной полиции, основанные на инициативе сотрудников и возможность изменения отношения сотрудников полиции к их профессиональной деятельности. Планирование деятельности полицейских подразделений и частей создает возможность сотрудникам полиции эффективно осуществлять свои функции в рамках возложенных на них различными нормативно-правовыми актами обязанностей.

Abstract: The article discusses the main activities of the modern police, based on the initiative of employees and the possibility of changing the attitude of police officers to their professional activities. Planning the activities of police units and units creates an opportunity for police officers to effectively carry out their functions within the framework of the duties assigned to them by various regulatory legal acts.

Ключевые слова: Изменение отношения к работе, инициатив, модель, организация, структура.

Keywords: Change of attitude to work, initiatives, model, organization, structure.

Тысячелетия человеческой истории показали, что покончить с преступностью невозможно, что она так же естественна, как болезни и смерть. Как мы знаем, с появлением общества человечество всегда сталкивалось с различными преступными проявлениями. С тех пор, как человечество осознало, что невозможно остановить преступные явления, не иначе как по назначению строгого наказания, что привело к осуществлению деятельности по предупреждению преступности³⁴.

В современных условиях многие направления человеческой деятельности стали систематизироваться по разному. Деятельность современной полиции не стала исключением и обладала в себе основные три направления, которые дают возможность получить результат в данном направлении. Одним из основных направлений деятельности современной полиции является деятельность, основанная на инициативе сотрудников полиции.

Предупреждение преступности есть система мер, предпринимаемых государственными органами, общественными организациями, представителями власти и другими лицами, направленных на противодействие процессам детерминации преступности, имеющие целью ресоциализацию потенциальных преступников, предотвращение совершения новых преступлений.

³⁴ Г. Даштүдэв. "Гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх ажлын арга зүй". УБ, 2007. 123 дахь тал.

Важным условием противодействия преступности является во первых, воздействие на ее причины, выявление преступников и оказание на них предупредительного, исправительного воздействия. Для этого представляется важным определить, от чего начинается социальные меры по предупреждению правонарушений, а также когда проявляется основание их реализации. В свое время, Н.Жанцан отметил, что при определении вида социальных мер по предупреждению правонарушения, следует учитывать начальный период его организации, правовую природу и особенность анти-социального явления и необходимость предотвращения повторного его проявления³⁵.

Основным способом борьбы с преступностью выступает эффективная организация работы по предупреждению преступлений. Об этом свидетельствуют многие работы всех криминалистов. Сегодня важно осуществить комплекс социальных мер, направленных на ликвидацию преступности и правонарушений, а также осуществлять меры предупреждения до совершения преступлений, а не после их совершения, поскольку это порождает трату средств, денег, сил, времени на их раскрытие. Кроме этого, в результате совершения преступления самое ценное, невосполнимое благо (жизнь человека) пострадает.

Безусловно, в любых других государствах земного шара обязанность по противодействию преступности лежит на полицейский орган. Исследователь Дэвид Бейл, изучив структуру, организацию и направления деятельности полицейского органа, дал следующее понятие о современной полиции – это профессиональный орган со специальными функциями, соответствующими общественным интересам. Наряду с постоянной борьбы с преступностью, полицейский орган должен искать эффективные методы, с помощью которых можно достигать к существенному результату.

Во всех странах мира основной функцией полиции выступает борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Как мы знаем, полиция, имеющая полномочиями применения сил, относится к исполнительной власти в структуре государственной системы. Сотрудники полиции для исполнения обязанности по раскрытию и предупреждению преступлений, должны использовать силу граждан, жителей, предпринимательских единиц, других органов и организаций.

Сегодня в большинстве стран мира деятельность современной полиции регулируется следующими двумя основными направлениями:

1. “Reactive”³⁶;
2. “ Proactive”³⁷.

“Proactive” считается основной и классической деятельностью современной полиции.

Для становления современной полиции, она должна иметь следующие общие черты:

1. Профессиональную структуру и организацию для исполнения функций и обязанностей;
2. Штатный и квалифицированный состав;
3. Форму полиции, спецоружия и спецсредства;
4. Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность полиции.

В современных условиях политика и методика деятельности полицейского органа имеют следующие направления:

³⁵ Н. Жанцан. “Гэмт хэрэг, эрх зүйн бусад зөрчлөөс урьдчилан сэргийлэх арга хэмжээ” УБ, 1986. 31 дэх тал.

³⁶ Деятельность, основанная на заявлениях и сообщениях граждан или организации.

³⁷ Деятельность, основанная на инициативе сотрудников полиции.

1. Problem-Oriented Policing

Деятельность, направленная на борьбу с определенными видами преступлений и нарушения общественного порядка, которые стали актуальной проблемой перед обществом³⁸.

2. Community-oriented policing

Деятельность полиции, направленная на качественное обслуживание граждан путем решения проблем сотрудниками полиции, работающими на определенной территории, принимающие заявления и сообщения о преступлениях и правонарушениях, на профилактику преступности и правонарушений на соответствующем административном участке³⁹.

3. Zero-Tolerance Policing

Деятельность полиции по исполнению возложенных на нее нормативно-правовыми актами обязанностей. Сотрудники полиции рассматривают дела и принимают решения по этим обязанностям⁴⁰.

Вышеуказанные направления свидетельствуют о стремлении полицейского органа максимально улучшить взаимосвязь с гражданами, тем самым сделать работу по предупреждению преступности эффективным. В деятельности полиции многих зарубежных стран, важное место занимает такое направление, как работа с сообщениями граждан о преступлениях и нарушениях общественного порядка. Данное направление деятельности имеет большое значение, чем предупреждение преступлений и нарушений правопорядка. Кроме данного направления есть ещё подход так называемый "инициативный", но определённая часть по-прежнему осуществляет деятельность, основанную на заявлениях и сообщениях граждан, которая стала актуальной проблемой. Необходимо подчеркнуть, что предупреждение преступлений, на основе инициативности зависит не только от правовой традиции и новаторства, но от многих факторов, таких как экономика, культура, мораль, определённая историческая ситуация этого общества, уровень жизни людей, внедрение законов в жизнь, умение осуществлять государственную и политическую деятельность.

Как отмечал Ж.Авхиа, одной из важных задач правоохранительных органов является раскрытие преступлений, назначение соответствующего наказания виновному, а также раскрытие причин совершения того или иного преступления и правонарушения, и принятие мер по профилактике преступности⁴¹.

Современная полиция должна уделять особое внимание профилактике преступности и стать главным инициатором принятия новых мер по предупреждению совершения преступлений, для того чтобы все граждане участвовали в этом деле. На сегодняшний день необходимо создать такую модель управления полицией, при которой необходимо будет принимать меры по усовершенствованию управления и организации деятельности полиции, которая будет проанализировать негативные явления, возникшие в результате социального развития и проведет своевременные работы в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и предупреждения преступлений.

В деятельности современной полиции не хватает новейших методов по улучшению работы профилактики преступности, поэтому в сфере этой работы для

³⁸ Zero Tolerance Policing (Marshall, 1999)
http://www.ocsar.sa.gov.au/docs/information_bulletins/IB9.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ж.Авхиа. Гэмт явдал, түүнтэй тэмцэх, урьдчилан сэргийлэх асуудал. УБ, 1997. 159 дэх тал.

того, чтобы бороться с преступностью, соблюдать общественный порядок, повышать эффективность мер по предупреждению преступлений и нарушений правопорядка, снизить количество преступлений и нарушений, полиции необходимо использовать новейшие техники и технологии, чтобы организовать профилактическую работу по новому методу.

Развивающиеся страны мира считают, что основной фактор честного служения сотрудников полиции – это эффективная система и структура полиции, её стабильность, улучшение материального снабжения, точное определение направления деятельности и обязанностей.

2. Модель эффективного управления и организации деятельности участкового уполномоченного как основное и фундаментальное условие исполнения в рамках возложенных на него обязанностей.

Для того чтобы успешно бороться с преступностью, нам необходимо реализовать новые и результативные методы, только таким образом достигаются цели. Однако, сегодня подавляющее большинство действия участкового инспектора полиции связаны с разрешением сообщений и заявлений о реактив /reactive/ преступлениях и нарушениях. Это есть более устаревший метод регулирования отношения в сфере борьбы с преступностью, а необходимость изменения такого метода вызывает большой интерес со стороны общества. С этой целью, мы считаем, что действия участкового инспектора полиции стали бы более эффективными, если бы они основывались на “Proactive” действии или на инициативе самого участкового в форме командной работы.

В настоящее время органы полиции многих стран мира имеют такую организационную структуру и систему управления, основанную на общем методе борьбы с преступностью и правонарушениями. Многие страны мира создают такую модель организационной структуры полиции на основе иерархической системы, как государственная, региональная, городская и районная и суть проблемы заключается именно в этой модели. На практике данная модель не обеспечивает необходимый результат, в связи с этим нужно совершенствовать модель организационной структуры полиции. С другой стороны, несмотря на то что, результат деятельности участкового инспектора полиции оценивается гражданами определенного участка, которым объяснили обязанности возложенные на полицию, тем не менее должного внимания по организации деятельности участкового не уделяется. Нам необходимо понять, что многие оценивают работу полиции исходя из деятельности участкового инспектора, с другой стороны он и есть должностное лицо, которое связывает народ с полицией. В связи с этим, представляется необходимым создать новую модель организационной и управленческой структуры деятельности полиции.

Согласно нашему исследованию, новая модель полиции, основанная на первичной административной единице, является важным условием понижения числа преступлений и нарушений. Суть исследования заключается в коллективном труде и в коллективном получении результата. Сегодня только один участковый инспектор полиции несёт ответственность за свой участок, а по новой модели он действует в составе коллектива. То есть, правило данной идеи может происходить в следующем образом: следователю, оперуполномоченному, дознавателю необходимо создать условия работы в команде вместе с участковыми инспекторами.

При создании модели общего рабочего места для сотрудников полиции, ответственные за какую-нибудь территорию / по-монгольски означает административная единица/, у них появляются больше шансов понять граждан, живущих на этой территории и если на этой основе принимаются меры

предупреждения преступлений, тогда создаётся мирная административная единица. Если мы сумеем создать безопасную среду одного района, то открывается возможность безопасного города, с такими же районами. Для этого нам надо принять решение преобразования структуры и организации полиции, финансировать ее должным образом.

Группа коллективных работников предварительно может состоять из 6 человек, включая следователя, оперуполномоченного, старшего участкового инспектора, дознавателя, сотрудника полиции по вопросам публичности и участкового инспектора, а деятельность данных сотрудников полиции может осуществляться по следующим направлениям:

- Старший участковый инспектор – руководит командой сотрудников полиции и организует вместе с участковым инспектором работу по предупреждению преступлений на основе исследовательских работ;

- Оперуполномоченный – собирает и анализирует данные на основе исследовательских работ, и раскрывает преступления;

- Следователь – расследует и раскрывает преступления и нарушения, устраняет причины и условия преступлений;

- Дознаватель – расследует только правонарушения;

- Сотрудник полиции по вопросам публичности – принимает меры по профилактике преступлений совместно гражданами, поддерживает их инициативы;

- Участковый инспектор – оказывает поддержку по предотвращению преступлений и содействует пресечению преступлений и нарушений.

Исследование объекта должно быть подробным с последними данными и самое главное, постоянно используемыми. Работа над исследованием объекта идёт постоянно и объект всегда обновляется, сотрудникам полиции следуют использовать его в их деятельности. Участковый инспектор заранее должен изучать надлежашую территорию, границу, улицы, сады, стадионы, развлекательные и другие общественные места, дома, входы, выходы, офисы, организации, магазины, рестораны, банки, места для хранения, а также адреса правительственных, общественных и частных органов и организаций, парковки, дорожное движение и плотность пешеходов и т.д., что помогает ему принимать меры по профилактике преступлений и правонарушений. Кроме того, знание участкового инспектора полиции об учете граждан, их занятости, жилищных условиях, специфике традиции, становится основной базой деятельности полиции, основанной на инициативе сотрудников. Таким образом, если все вышеперечисленные действия будут исполняться в команде, у нас появится возможность иметь полную базу данных и условие предотвращения потенциальных преступлений и правонарушений.

3. Изменение отношения к работе современных сотрудников полиции приведёт к повышению качества и результата в их деятельности.

Основной принцип деятельности современной полиции основывается на эффективном обслуживании граждан, действуя только в рамках своей компетенции, без личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей. Как правило, в деятельности современной полиции, сотрудники, имеющие позитивное отношение к работе играют чрезвычайно важную роль. Следует отметить, что один из ведущих ученых мировой науки в сфере мотивации, известный психолог Стэнфордского университета Кэрол Дуэк (Carol Dweck более двадцати лет занимается изучением образа мышления) обнаружила, что можно выделить два типа мышления: фиксированное мышление и мышление роста. Её исследование показало, что качество жизни в большей степени зависит от

отношения к проблемам, а не от таланта или интеллекта. «Фиксированное мышление» предполагает, что наш характер, интеллект и творческие способности – статичные данные, которые мы не можем значительно изменить, а успех – это подтверждение наличия интеллекта, оценка того, как эти данные соответствуют такому же фиксированному стандарту; стремление к успеху и избегание неудач любой ценой становится способом поддержания ощущения собственного ума и квалифицированности. С другой стороны, «мышление роста» процветает на проблемах и видит поражения не как доказательство нехватки интеллекта, а как трамплин для роста и развития наших способностей. Из этих двух образов мышления, которые мы проявляем с раннего возраста, проистекает наше поведение, отношение к успехам и неудачам в профессиональной и личной сфере и в итоге нашей способности к счастью. Дуэк говорил, что «как нам было трудно научиться ходить, так и мы сталкиваемся со многими проблемами в жизни. Но мы добиваемся успеха и живем той жизнью, которой мы хотим. Но для этого требуется большой опыт и смелость. Люди всегда делают выбор над тем, как думать. Но у человека всегда есть возможность сделать выбор». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для превращения нынешнего полицейского органа в современную полицейскую организацию, мы должны изменить негативное отношение наших сотрудников к работе.

Но остается открытым вопрос как сделать это? Конечно, для этого нам потребуется команда квалифицированных менеджеров для реализации поэтапной комплексной программы и планирования реформ. Сегодня, формирование духовной личности сотрудника полиции стало более важным, чем их внешний имидж. Другими словами, не важно, что сотрудники полиции знают, важно то, как они самореализуются. Необходимо также дать осознать сотрудникам, что совсем не важно в каких правоохранительных органах они работают, а важно то, как они исполняют свои обязанности. Говорят, что «Великое берёт начало с малого», а самореализация начинается с понимания самого себя. Если человек будет постоянно повторять одно и то же, то он никогда не придет к новому результату. Изменив политику и направление правоохранительной деятельности и продолжив работу по старой методике, полицейская организация не сможет стать современной организацией, так как это не приводит к изменению. Конечно необходимо менять методику, но если продолжать работать по старой методике, тогда фактически реформа не произойдет и не принесёт нужных результатов. Поэтому, необходимо менять политику. Но если изменив политику в старой структуре, данная политика не реализуется. Поэтому, необходимо менять структуру. Изменение структуры без развития личности, не даёт нам эффективность. Поэтому, необходимо развивать людей. Развитие личности происходит только в том случае, если мы смогли создать условия, в основе которых сможем использовать полностью силу личного состава. Поэтому, кроме развития личности нам необходимо изменить направление деятельности, методику работы, структуру полиции. Реформа должна быть позитивной, а развитие комплексным.

Для того, чтобы стать современной полицейской организацией, гармонирующей с нынешним социальным развитием, необходимо провести радикальные изменения, которые возможно породят определенные трудности. Там в органе полиции, где мы работаем появится группа людей, которые не поддержат концепцию реформы. Прежде всего, нужно освободиться от той группы людей, которые не поддерживают концепцию и политику реформы и не желающие изменить свое отношение к работе и вовлечься в процесс реформы. так как эти люди могут замедлить и приостановить процесс и отрицательно повлиять на

результаты, нам остается лишь вопрос принятия профилактических мер. Кроме того, психическое состояние сотрудников очень важно для осуществления реформы в полицейской организации, что видно из процесса реформы в полицейской организации любой страны.

Одна из серьезных проблем, влияющая на реформу в полицейской организации, это изменение отношения к работе у сотрудников, которые работали по старой структуре с другим отношением к работе. На сегодняшний день самой актуальной проблемой является изменение отношения к работе у полицейских сотрудников, которые работали в старой структуре полиции, формированием иного отношения к работе при исполнении служебных обязанностей, уважая права человека по политике реализации правовой реформы.

Граждане критикуют сотрудников полиции, которые всегда запугивают их законом и ведут себя грубо. Является ли данное явление общим для всех сотрудников полицейской организации, конечно нет. Но почему такая картина существует? Это действие некоторых сотрудников в организации, которые нарушают закон, совершают аморальные и отвратительные поступки, у которых есть другая заинтересованность, и именно они негативно влияют на репутацию полицейской организации. Все это надо менять. Мы должны полагаться на силу нового мышления нашей молодежи, но молодежь должна двигаться в правильном направлении. Если реформаторы начнут бегать за должностями и высокими постами, то результата не будет. Мы должны перетерпеть многое, чтобы достичь лучшего.

Поднятие актуального вопроса также важно как его решение. Самое главное в том, что пришло время продумать как за кратчайший срок и каким способом изменить отношение к работе у наших сотрудников полиции. Для этого нам необходимо сконцентрировать внимание на нескольких вещах. Используя многочисленные отличительные свойства человека, отличающие его от животного, мы сможем изменить отношения людей. Наше сознание и подсознание - это отражение наших действий, которые проявляются в каждом поступке. Психические характеристики включают в себя поведение, темперамент, эмоции, чувства, талант, способность и силовые процессы, из которых мы можем использовать поведение и внести изменения в мышления, что будет более эффективным. Поведение – это комплекс стабильных физиологических характеристик, которые являются основой для ответной реакции на личные особенности, мнения, отношения, действия, разнообразные условия жизнедеятельности и явления. Необходимо провести исследование поведения каждого сотрудника полиции, сгруппировать сотрудников по полученным результатам и использовать новейшие методы обучения для каждой группы сотрудников.

Основное направление деятельности полицейской организации это "Proactive", т.е. деятельность основанная на само-активности и креативности, что признано в высоко-развитых странах мира. Каждая страна стремится иметь современную полицейскую организацию, в соответствии с социальным развитием страны, но до сегодняшнего дня ни одна страна не смогла установить идеальную систему полицейской организации, которая бы имела структуру, руководство, и организацию соответствующую социальным требованиям, моделированную на основе результатов и которая бы проводила свою деятельность на базе само-активности и креативности. Если разработать дальновидную политику установления современной полицейской организации и изменения мышления полицейских сотрудников, детально разработать план выполнения, эффективно разрешить их взаимоотношения и дать все это на выполнение команде, состоящей

из менеджеров с новым мышлением, то каждая страна имеет возможность установить современную полицейскую организацию.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Политика личного состава является самой важной в реформе современной полицейской организации. В полиции нужны такие сотрудники, которые готовы к реформе с определёнными знаниями и соответствующими умениями, чтобы исполнить их обязанности в рамках действующих законов. Только тогда реформа реализуется полным ходом. Реформа полицейской организации во многом зависит от личного состава. Поэтому, мы должны учитывать эти факторы.

2. Современное состояние требует экспериментально провести деятельность по новой модели с новой структурой и организацией на основе систематической работы полицейской организации /1-2 года/.

3. Считаю необходимым исследовать возможные риски при формировании современной полицейской организации, найти выходы для разрешения актуальных проблем и организовать конкурс среди исследователей «Марафон мышления», основанного на теории.

4. Для того, чтобы стать современной полицейской организацией, необходимо при определении политики и направления деятельности нанять профессиональную исследовательскую команду для выполнения исследования и разработки новой «Proactive» модели со структурой и организацией основанной на само-активности и креативности, а также необходимо организовывать систематические работы формирования правильного мышления среди сотрудников. Сегодня многие страны мира принимают разные меры по совершенствованию структуры, управления и деятельности полиции, поэтому мы считаем, что реформа является социальным заказом. Современные полицейские организации должны постоянно реформироваться и преобразоваться в соответствии с закономерностями социального развития. Благодаря реформе и преобразованию деятельность полиции не угасает на исторической платформе и она должна двигаться совместно с развитием общества.

Список использованной литературы

- Авхиа Ж. Гэмт явдал, түүнтэй тэмцэх, урьдчилан сэргийлэх асуудалд. УБ, 1997.
- Даштүдэв Г. Гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх ажлын арга зүй. УБ, 2007.
- Жанцан Н. Гэмт хэрэг, эрх зүйн бусад зөрчлөөс урьдчилан сэргийлэх арга хэмжээ. УБ, 1986.
- Zero Tolerance Policing (Marshall, 1999)
http://www.ocsar.sa.gov.au/docs/information_bulletins/IB9.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ О ХИЩЕНИИ, СОВЕРШАЕМОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR IMPROVEMENT NORMS ON THEFT COMMITTED WITH THE USE OF ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Маркова Е. А.

Научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Markova E. A.

Researcher of the Research department Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,

Аннотация: Совершенствование уголовного законодательства о хищениях, совершаемых с использованием электронных средств платежа считается главной задачей, стоящей перед странами мира, в том числе и Российской Федерации. Количество хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа стремительно растет, приобретая глобальный характер, что представляет серьезную проблему для общества.

Abstract: The improvement of criminal legislation on embezzlement committed using electronic means of payment is considered the main task facing the countries of the world, including the Russian Federation. The number of thefts committed using electronic means of payment is growing rapidly, becoming global in nature, which poses a serious problem for society.

Ключевые слова: Мошенничество, электронные средства платежа, безналичные денежные средства, электронные денежные средства, кража с банковского счета, компьютерная информация.

Keywords: Fraud, electronic means of payment, non-cash funds, electronic money, theft from a bank account, computer information.

Эволюция уголовной ответственности за совершение хищений, опосредованных использованием электронных средств платежа (совершенных в форме мошенничества (ст. 159³ УК РФ и ст. 159⁶ УК РФ) и в форме кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ)) в национальном уголовном законодательстве и в доктрине демонстрирует, что основанием для криминализации данных преступлений выступило создание и развитие электронных средств платежа, безналичных и электронных денежных средств, рост количества подобных финансовых, банковских операций, и, в целом, - компьютеризация и цифровизация жизнеобеспечения человеческого общества, как и отсутствие совершенных систем защиты информационно-телекоммуникационной системы от посягательств⁴².

В современной России проблемы уголовно-правовой охраны отношений собственности, нарушаемых хищениями, совершенными с использованием электронных средств платежа, вопросы противодействия данным хищениям, признаны актуальными. Данные преступления - явление, развивающееся

⁴² Маркова Е. А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. СПб., 2022. С. 84.

параллельно с генезисом информационно-телекоммуникационных технологий и оказывающее негативное влияние на социально-экономическое состояние государства, отдельных граждан и их коллективных образований. Преступность, выраженная в хищениях, совершенных с использованием электронных средств платежа, в ряде обстоятельств коррелирует преступности, имеющей явно выраженный антигосударственный характер (терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и пр.), т.к. лица, совершившие хищения с использованием электронных средств платежа, реинвестируют средства в иные бесконтрольные от государства преступные сферы, наносящие вред мировым и национальным интересам, в т.ч. - финансовым системам. В результате, нарушаются имущественные права граждан, их коллективных образований, происходит подрыв экономики, легального денежного оборота, оборота иных материальных благ, формируется угроза национальной, мировой безопасности⁴³.

В целях противодействия хищениям, совершенным в информационной системе с использованием электронных средств платежа, в Российской Федерации принят ряд мер:

- внесены изменения в Уголовный кодекс РФ посредством: 2012 г. – введение уголовной ответственности за новые составы преступлений, совершенных в форме мошенничества (ст. 159³ УК РФ и ст. 159⁶ УК РФ); в 2018 г. - за тайное хищение чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в отсутствии признаков преступления, совершенного по ст. 159³ УК РФ) (п.«г» ч.3 ст.158 УК РФ);

- утверждена Стратегия развития информационного общества на период 2017–2030 г. г. (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»), в соответствии с которой цель обеспечения национальной информационной безопасности - защита государственного суверенитета, поддержание территориальной целостности, политической, социальной стабильности общества, как и обеспечение прав, свобод человека и гражданина, защита критической информационной инфраструктуры;

- принят Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором отмечено о необходимости особого внимания государства к цифровой трансформации различных сфер жизнедеятельности, к сбережению народа, обеспечению необходимой степени защищенности от киберугроз и рисков;

- создание в системе МВД России Управления «К», полномочия которого опосредованы выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, компьютерной информации, в т. ч., -, электронных средств платежа; контролем за неправомерным доступом к охраняемой компьютерной информации, созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, пр.

Подтверждением актуальности проблем в сфере уголовно-правовой охраны отношений собственности, нарушаемых хищениями, совершенными с использованием электронных средств платежа, выступают ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию и выступления на коллегиях МВД России. На расширенном заседании коллегии МВД России отмечено, что к одной

⁴³ Маркова Е.А. К вопросу о квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в генезисе) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 3. С. 19.

их основных задач органов внутренних дел России относится противодействие преступлениям, опосредованным использованием информационно-телекоммуникационных технологий, повышение эффективности защиты граждан и бизнеса в цифровом пространстве, необходимость совершенствования профессиональной подготовки и интенсификации технического оснащения правоохранительных органов, как и четкого взаимодействия с банковским сообществом, с интернет-провайдерами и операторами сотовой связи.

На современном этапе платежные системы, как элемент современных [монетарных систем](#) и совокупность правил, процедур и технической инфраструктуры, обеспечивающих перевод стоимости от одного субъекта экономики другому, активно используются для совершения хищений, что подтверждается статистическими данными. По сведениям, представленным Генеральной прокуратурой РФ: в Российской Федерации за последние пять лет количество преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационном пространстве, увеличилось более, чем в 11 раз (удельный вес в структуре преступности возрос с 1,8 % до 25 %). В 2021 г. с использованием достижений цифрового общества совершено каждое четвертое регистрируемое в России преступление (+73,4%, 510,4 тыс.), к наиболее распространенным из которых относится мошенничество с использованием электронных средств платежа и в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации (ст. 159³ УК РФ и ст. 159⁶ УК РФ) (около 70 % от всех хищений, совершенных посредством обмана и злоупотребления доверием (+73,4 %, 237,1 тыс.)). Отмечена тенденция увеличения в 2021 г. (по сравнению с 2020 г.) общей суммы похищенных в 2021 г. данным преступным способом средств (9 млрд рублей). Аналогичная криминальная ситуация складывается в отношении кражи электронных денежных средств (п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ).

Общетеоретические аспекты, связанные с криминализацией, уголовно-правовой квалификацией, уголовной ответственностью, противодействием хищениям, которые совершены с использованием электронных средств платежа, освещены в научных работах И. Бойцова, М. С. Дашян, А. П. Дмитренко, Н. А. Лопашенко, А. С. Мирончик, В. Э. Панферчева, Е. А. Русскевич, В. И. Тюнин, В. В. Хилjuta, С. В. Шевелева, П. С. Яни и других исследователей.

Диссертационные исследования в данной области в последние годы осуществляли, кроме вышеуказанных выше авторов:

-Е. А. Русскевич, который в диссертации доктора юридических наук «Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации» (М., 2020) отразил проблемы уголовного права в обозначенной сфере и сформировал концепцию уголовной ответственности за преступления, совершенные с применением достижений современного научно-технического прогресса и развития IT-технологий;

- С. Я. Бойко, который в кандидатской диссертации «Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование» (Краснодар, 2020) исследовал комплекс причин криминализации новых видов преступлений, посягающих на собственность, уделяя особое внимание мошенничеству, включая кибермошенничество;

- Е. А. Соловьева в кандидатской диссертации «Преступления, совершаемые в платежных системах» (Саратов, 2019) сформировала авторскую теоретико-прикладную модель преступлений, которые совершены с использованием электронных средств платежа, их противодействию;

-М. А. Простосердов, обосновывающий в кандидатской диссертации «Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им» (М., 2016) особенности посягательств на отношения собственности в инновационно-телекоммуникационном пространстве;

- З. И. Хисамова, которая в кандидатской диссертации «Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» формирует авторскую систему мер, направленных против деяний, опосредованных применением информационно-телекоммуникационных технологий в финансовой области (Краснодар, 2016).

Научным анализом в данной сфере занимались также М. Д. Фролова в кандидатской диссертации «Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации» (М., 2018) и А. А. Боровкова в кандидатской диссертации «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5–7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации» (Красноярск, 2018), пр⁴⁴.

Однако, несмотря на наличие определенного внимания со стороны представителей научного сообщества к проблемам преступлений, реализуемых в форме хищений с использованием электронных средств платежа, необходимо признать: крупных научных исследований в отношении системы названных хищений (ст. ст. 159³, 159⁶, 159³ УК РФ УК РФ), с учетом современных условий развития цифрового общества в России не проводилось. Недостаточно исследованы вопросы дифференциации уголовной ответственности по специальным видам мошенничества (ст. ст. 159³, 159⁶ УК РФ); отсутствует глубокий научный анализ в отношении кражи, квалифицируемой по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, о соотношении данных хищений, об их отграничении от смежных составов; многие проблемы отражены в научном сообществе до принятия Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ.

В связи с этим, вследствие сохранения высокого уровня хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа, как и в связи с недостаточной эффективностью профилактики, обусловленной латентностью, несовершенством систем безопасности, в т. ч. в сфере защиты программного обеспечения, персональных данных, вопросы совершенствования правового механизма уголовно-правовой охраны отношений собственности в сфере инновационно-телекоммуникационных технологий, нарушаемых данными хищениями, требуют нового научного осмысления и переосмысления, учитывающих развитие цифрового общества и современные проблемы.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу:

- детерминанты хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа (техническое обеспечение компьютерных и электронных платежных систем, увеличение возможностей совершения электронных платежей, значительный оборот безналичных и электронных денежных средств, несовершенство систем безопасности и пр.), определяемые психологической и криминологической характеристикой личности преступника, эволюционируют, приобретая глобальный масштаб и определяя специфику противоправного поведения вне зависимости от инструментов противодействия;

⁴⁴ Мирончик А.С., Суслопаров А.В. — Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации //Юридические исследования. – 2019. – № 9. С. 8.

- с развитием цифровых и коммуникационных технологий и в мире, и в Российской Федерации с каждым годом появляются новые виды хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа, требующие новой юридической оценки;

-с целью противодействия подобным преступным проявлениям, своевременного выявления, правильной квалификации и привлечения виновных к ответственности, национальные правоохранительные органы в профессиональной деятельности используют нормативные и инновационные технические рычаги, практический опыт, наиболее ценные разработки в сфере выявления, квалификации данных хищений и привлечения виновных к уголовной ответственности правоохранительных органов зарубежных стран;

-несмотря на внимание законодателя к вопросам противодействия данным негативным явлениям, всеобщая информатизация общественных отношений, рост удельного веса преступлений, опосредованных возможностями цифрового общества, способствуют необходимости дополнительного внимания к их уголовно-правовой охране и формирования качественно нового подхода к криминализации и квалификации рассматриваемой модифицированной преступности.

Список использованной литературы:

1. Маркова Е. А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. СПб., 2022.

2. Маркова Е. А. К вопросу о квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в генезисе) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 3.

3. Мирончик А. С., Сулопаров А. В. — Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации //Юридические исследования. – 2019. – № 9.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

LEGAL BASES OF CRIME PREVENTION, COMMITTED IN PUBLIC PLACES

Г.Болор-Эрдэнэ

Преподаватель кафедры Уголовного права и криминологии Университета внутренних дел Монголии, кандидат юридических наук

Bolor-Erdene G.

Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the University of Internal Affairs of Mongolia, Candidate of Law

Аннотация: В статье рассматриваются особенности нормативно-правовых актов Монголии в сфере предупреждения преступлений, совершаемых в общественных местах. Автор пытается при формулировании содержания предупреждения преступлений определить некоторые обстоятельства, благодаря которым может строиться само понятие предупреждения преступлений. Результат исследования позволяет сделать вывод о том, что в Монголии сложилась многоуровневая система правового регулирования предупреждения преступлений, совершаемых в общественных местах.

Abstract: The article discusses the features of regulatory legal acts of Mongolia in the field of prevention of crimes committed in public places. When formulating the content of crime prevention, the author tries to identify some circumstances due to which the very concept of crime prevention can be built. The result of the study allows us to conclude that Mongolia has a multi-level system of legal regulation for the prevention of crimes committed in public places.

Ключевые слова: Конституция, нормативно-правовой акт, предупреждение преступлений, противодействие, профилактика.

Keywords: Constitution, normative legal act, crime prevention, counteraction, prevention.

Анализируя возможности предупреждения преступлений, совершаемых в общественных местах в городах Монголии, следует отметить, что в Республики Монголия как и в подавляющем большинстве стран мира ни на одном из уровней законодательной и исполнительной власти не принято ни одного нормативного правового акта, который бы специально регламентировал чью-либо деятельность по предупреждению соответствующих посягательств. Это не означает, что для такой работы нет должных оснований, так как в стране приняты и действуют множество нормативных правовых актов, которые позволяют организовать соответствующую деятельность на должном уровне. Нормативные акты можно считать относящимися к данной теме, если они касаются предупреждения преступлений.

При этом очень важно изначально определиться, что следует понимать под предупреждением преступлений, каковы его отличие от иных видов правоохранительной деятельности, имеющих такие наименования, как «профилактика», «борьба», «противодействие» и пр. Представляется, что наиболее удачным является определение, предлагаемое российскими учеными, которые исходят из того, что предупреждение преступности выходит за рамки правоохранительной деятельности и наряду со специфической направленностью

и арсеналом используемых мер (средств) может приобретать полисубъектный, в том числе и международный характер⁴⁵.

Можно предложить следующее определение предупреждения преступлений – это деятельность органов государственной и исполнительной власти, судов, должностных лиц, институтов гражданского общества, а также действия физических лиц, направленные на устранение причин и условий совершения преступлений, пресечение совершаемых уголовно-противоправных посягательств, включая воздействие на лиц, готовящихся совершить преступление, и потенциальных потерпевших. Для этого следует выделить общую для всех субъектов цель, которая собственно их и должна объединить – это недопущение совершения преступлений в общественных местах в городах Монголии. Бесспорно, именно на ее достижение должны быть ориентированы все участники взаимодействия. Такого рода цель вряд ли недостижима, так как это бы означало не совершение ни одного преступления в общественных местах в городах страны. Исходя из этого, можно сформулировать реальные взаимосвязанные, но разные цели, к числу которых можно отнести снижение уровней:

- преступности (количества совершаемых преступлений и лиц, их совершающих);
- виктимизации (количества жертв преступлений и объектов, где совершаются посягательства);
- вредоносности (размера физического, материального и морального ущерба, причиняемого преступлениями). Достижение каждой из этих целей вполне измеримо имеющимися у криминологов инструментами.

Любого рода деятельность образуется из совокупности решений (юридических лиц) и (или) действий физических лиц, которая должна осуществляться в соответствии с действующим законодательством. Говоря о правовой регламентации «предупреждения преступлений», следует отметить, что статья 9 Закона «О полиции» Республики Монголия, определяющая содержание борьбы с преступностью, гласит, что предупреждение преступлений является частью борьбы с преступностью наряду с расследованием преступлений и соблюдением законов. В Российской Федерации выявление и последующее устранение причин и условий соответствующего поведения (предупреждение или профилактика) наряду с его выявлением, пресечением, раскрытием и расследованием признается одним из видов борьбы. Так, в настоящее время действуют четыре федеральных закона, в наименовании которых употребляется термин «противодействие» («О противодействии коррупции»⁴⁶, «О противодействии экстремистской деятельности»⁴⁷, «О противодействии терроризму»⁴⁸, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

⁴⁵ См., например, Иващенко А.В. Основы теории и проблемы практики предупреждения преступлений: монография. – М., 2016. С. 34.

⁴⁶ О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газета. 2008. 30 декабря.

⁴⁷ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 27 июля 2002 г. № 114 : в ред. федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ // Рос. газета. 2002. 30 июля.

⁴⁸ О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : в ред. федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ // Рос. газета. 2006. 10 марта.

полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴⁹); в тексте трех из них раскрывается содержание данного понятия. Анализ данных актов позволяет утверждать, что противодействие (коррупции, экстремизму, терроризму) подразделяется на две основные группы видов деятельности: борьбу с противоправным поведением (1) и минимизацию и (или) ликвидацию его последствий (2).

Учитывая, что определение «предупреждение» дано законодателем с оговоркой об его применимости в рамках конкретных федеральных законов, а также отсутствие равнозначных по правовому статусу законодательных актов, которые бы иначе раскрывали содержание данного понятия, представляется допустимым при формулировании содержания предупреждения преступлений учесть следующие обстоятельства.

1) это вид деятельности, который регламентируется на федеральном уровне;

2) субъекты предупреждения весьма разнообразны, а их полномочия зависят от того или иного вида преступлений;

3) в зависимости от целей предупреждения различны принципы действий правоприменителей.

Нормативные правовые акты Монголии, которые регламентируют предупреждение преступлений в общественных местах в городах, представляют собой формирующуюся систему, которая включает в себя:

– международные правовые акты, которые ратифицированы Монголией как субъектом международного права;

– Конституцию Монголии и другие законы Республики;

– ведомственные нормативные правовые акты республиканских органов власти и управления;

– нормативные правовые акты муниципалитетов;

– локальные нормативные правовые акты отдельных субъектов предупреждения преступлений;

– иные правовые акты, имеющие прецедентный статус, в первую очередь, решения высших судебных органов страны.

Пакет нормативных правовых актов дополняют различного рода организационно-распорядительные документы, принимаемые на различных уровнях: от республиканского до городского⁵⁰.

Характеризуя первую группу нормативных правовых актов, следует отметить, что каких-либо международных договоров и иных соглашений, специально посвященных предупреждению преступлений в общественных местах в городах Монголии, высшие органы законодательной власти Монголии не ратифицировали. Однако положения отдельных актов в такого рода прямо или косвенно регулируют отношения, возникающие в общественных местах⁵¹.

⁴⁹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ : в ред. федерального закона от 5 июля 2010 г. № 153-ФЗ // Рос. газета. 2001. 9 авг.

⁵⁰ К важнейшим организационно-распорядительным документам в сфере обеспечения предупреждения преступлений в общественных местах в городах Монголии относятся: «Национальная программа предупреждения преступности» от 25 июля 2012 г. № 252 (утверждена Правительством Республики Монголия), «Программа о сообществе полицейского сотрудничества» от 5 августа 2011 г. (утв. утверждена Правительством Республики Монголия).

⁵¹ Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими" (вместе с "Соглашением относительно пресечения обращения

Ко второй группе нормативных правовых актов относится, конечно же, Конституция страны, являющаяся базовым документом, которым должен руководствоваться каждый из субъектов правоприменительной деятельности на территории Республики Монголия, в том числе для предупреждения преступлений в общественных местах в рамках городского пространства⁵². Как основополагающий документ, она содержит ряд важнейших положений, которые устанавливает границы соответствующей деятельности:

а) согласно ст. 11 Конституции Монголии обеспечение национальной безопасности, общественного порядка является обязанностью государственной власти. Из этого положения вытекает требование ко всем должностным лицам государства (от Президента до государственных и служащих муниципалитетов) принимать меры по обеспечению всех видов национальной безопасности, а также общественный порядок. Конкретные обязательства каждого из таких лиц определены в соответствующих законах республики, ее территориальных единиц, ведомственных нормативных правовых актах, а также должностных обязанностях каждого из государственных служащих. Невыполнение соответствующих обязательств может повлечь различные виды ответственности: от уголовной до дисциплинарной и гражданско-правовой;

б) учитывая, что значительную часть своих прав и свобод граждане Монголии реализуют в процессе общественной деятельности, при взаимодействии с другими людьми, важное значение для определения ориентиров правоохранительной деятельности в общественных местах в городах Монголии имеют положения Конституции Монголии о недопустимости каких-либо

порнографических изданий") (заключена в г. Женеве 12.09.1923 г.); Резолюция 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН "Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами" (принята 02.12.1949 г. на 264-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950 г.); Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961 г.); Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979 г.); Конвенция о правах ребенка (заключена 20.11.1989 г.); Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ" (заключена в г. Вене 20.12.1988 г.); Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 г.); Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (заключена в г. Гааге 19.10.1996 г.); Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Конвенция заключена 21.11.1997 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997 г.); Конвенция о международной защите совершеннолетних (заключена в г. Гааге 13.01.2000 г.); Конвенция против транснациональной организованной преступности (заключена в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г.); Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (заключена в г. Будапеште 23.11.2001 г.); Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г.); Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (заключена в г. Лансароте 25.10.2007 г.); Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009 г.) и др.

⁵² Монгол улсын үндсэн хууль (Конституция Монгольской Народной Республики). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367?lawid=367>

форм дискриминации (часть 2 статьи 14)⁵³, а также о гарантированных гражданам правах и свободах (ст. 16 Конституции). Если рассматривать их не как обычный, а иерархически расположенный в Конституции перечень ценностей, можно утверждать, что защите в общественных местах в городах Монголии подлежит в первую очередь жизнь людей, а лишь затем права на:

- нахождение в безопасной внешней среде;
- защиту здоровья;
- личную свободу и неприкосновенность⁵⁴;
- возмещение ущерба, нанесенного неправомерными действиями со стороны других лиц;
- свободу слова, в том числе в общественных местах;
- проведение мирных демонстраций и митингов, что прямо предполагает нахождение граждан в общественных местах;
- свободу передвижения внутри страны, в том числе по территории любого из городов Монголии и др.;

в) согласно ст. 17 Конституции Монголии страны каждый гражданин Монголии обязан почтительно относиться и соблюдать Конституцию, другие законы государства; уважать честь, достоинство, права, законные интересы других лиц. При этом в соответствии со ст. 19 Конституции государство несет перед своими гражданами обязательства по защите прав и свобод человека, по обеспечению экономической, социальной и юридической гарантий, ведет борьбу с нарушениями прав и свобод человека, а при использовании права и свобод, никто не имеет права наносить урон национальной безопасности, ущемлять права и свободы других людей, нарушать общественный порядок.

г) Конституцией определены полномочия Президента и Правительства страны в части обеспечения криминологической безопасности. Так Президент в пределах своих полномочий издает указы, согласующиеся с законами, а Правительство Монголии в соответствии со ст. 38 Конституции обеспечивает исполнение Конституции и других законов по всей стране, обеспечивает национальную безопасность; принимает меры по защите прав и свобод человека, обеспечению общественного порядка, по борьбе с преступностью.

К числу законов Республики, которые создают правовую оболочку для деятельности по предупреждению преступлений, совершаемых в общественных местах в городах Монголии, следует отнести:

во-первых, нормативные правовые акты, позволяющие идентифицировать отдельные виды противоправного поведения и содержащие санкции за нарушения требований законодательства (Уголовный кодекс⁵⁵, Уголовно-процессуальный

⁵³ Дискриминация по национальному признаку, языку, расовой принадлежности, возрасту, полу, социальному происхождению, общественному положению, материальному благосостоянию, профессии, занимаемой должности, по вероисповеданию, мировоззрению, образованию не допускается. Каждый человек является субъектом права.

⁵⁴ Кроме того, Конституцией Монгольской Народной Республики запрещается кому бы то ни было самовольно, без законных оснований, производить личный обыск, арест, заключение под стражу, преследование и ограничение свободы кого бы то ни было. Не допускаются пытки, грубое обращение, оскорбление человеческого достоинства. Подвергшееся аресту лицо, члены его семьи и адвокат уведомляются о причинах и основаниях его ареста

⁵⁵ Эрүүгийн хууль (Уголовный кодекс Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/50?lawid=50.>

кодекс⁵⁶, Закон об административных правонарушениях⁵⁷, Закон о чрезвычайных ситуациях⁵⁸),

во-вторых, акты, посвященные осуществлению отдельных видов деятельности (Закон о предупреждении преступлений⁵⁹, Закон о регистрации обращений граждан⁶⁰, Закон о надзоре за табачными изделиями⁶¹, Закон о борьбе с алкоголизмом⁶²),

в-третьих, документы, определяющие правовые основы функционирования отдельных субъектов правоохранительной деятельности (Закон о местной власти⁶³, Закон о государственной службе⁶⁴, Закон о судах⁶⁵, Закон о прокуратуре⁶⁶, Закон о полиции⁶⁷ и др.

Наиболее общим нормативным правовым актом, регламентирующим предупреждение преступлений, является *Закон о предупреждении преступлений*, который раскрывает содержание предупреждения преступлений, принципы данной деятельности, основные направления предупреждения преступлений⁶⁸. В соответствии со ст. 3 Закона о предупреждении преступлений предупреждение преступности работы: - это информация об исследовании преступности для выявления и устранения преступлений. Основными направлениями предупреждения преступлений согласно ст. 5 Закона являются:

— сбор информации о преступности исследование и анализ, определение причин и условий;

— устранение причин преступности, разработка мер социального, экономического и правового характера;

— осуществление административный контроля в соответствии с законом;

⁵⁶ Эрүүгийн байцаан шийтгэх хууль (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/59?lawid=59>

⁵⁷ Захиргааны хариуцлагын тухай хууль (Закон об административных правонарушениях Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/280?lawid=280>

⁵⁸ Онц байдлын тухай хууль (Закон о чрезвычайных ситуациях Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/433?lawid=433>.

⁵⁹ Гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх тухай хууль (Закон о предупреждении преступлений в Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/225?lawid=225>

⁶⁰ Иргэдээс төрийн байгууллага, албан тушаалтанд гаргасан өргөдөл, гомдлыг шийдвэрлэх тухай хууль (Закон о регистрации обращений граждан Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/294?lawid=294>

⁶¹ Тамхины хяналтын тухай (Закон о надзоре за табачными изделиями). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/469?lawid=469>.

⁶² Архидан согтуурахтай тэмцэх тухай (Закон о борьбе с алкоголизмом). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/55?lawid=55>

⁶³ Монгол улсын засаг захиргаа, нутаг дэвсгэрийн нэгж, түүний удирдлагын тухай хууль (. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/343?lawid=343>

⁶⁴ Төрийн албаны тухай хууль (Закон о государственной службе Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/487?lawid=487>.

⁶⁵ Монгол улсын шүүхийн тухай хууль (Закон о судах Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/8659?lawid=8659>.

⁶⁶ Прокурорын байгууллагын тухай хууль (Закон о прокуратуре Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/441?lawid=441>

⁶⁷ Цагдаагийн албаны тухай хууль (Закон о полиции Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/9288?lawid=9288>.

⁶⁸ Гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх тухай хууль (Закон о предупреждении преступлений в Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/225?lawid=225>

— привлечение к работе по предупреждению преступности физических и юридических лиц;

— информирование граждан, их стимулирование и обучение.

Все меры предупреждения преступлений согласно ст. 6 подразделяются на три вида: общие, специальные меры, индивидуальные меры. Важным положением закона о предупреждении преступлений является то, что ст. 7 определяет необходимость ежегодного отражения в бюджетах затрат на предупреждение преступлений. В этом же законе определены полномочия других субъектов предупреждения преступлений (юстиции, прокуратуры, полиции, судов, органов исполнительной власти на всех уровнях и т.д.).

— Важное значение для получения информации о совершаемых в общественных местах преступлениях имеет *Закон об обращениях граждан от 17 апреля 1995 г.* В нем определено, что закон направлен на правовое регулирование обращений граждан с индивидуальными и коллективными предложениями, заявлениями и жалобами в государственные органы, иные организации (к должностным лицам), а также рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан⁶⁹. При этом анонимные обращения рассмотрению не подлежат, за исключением обращений, содержащих сведения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Обращения должны быть рассмотрены не позднее одного месяца со дня их регистрации в государственных органах, иных организациях, к компетенции которых относится решение вопросов, изложенных в обращениях, а обращения, не требующие дополнительного изучения и проверки, - не позднее пятнадцати дней, если иной срок не установлен законодательными актами Республики Монголии. осуществление административный контроля в соответствии с законом;

— привлечение к работе по предупреждению преступности физических и юридических лиц;

— информирование граждан, их стимулирование и обучение.

Все меры предупреждения преступлений согласно ст. 6 подразделяются на три вида: общие, специальные меры, индивидуальные меры. Важным положением закона о предупреждении преступлений является то, что ст. 7 определяет необходимость ежегодного отражения в бюджетах затрат на предупреждение преступлений. В этом же законе определены полномочия других субъектов предупреждения преступлений (юстиции, прокуратуры, полиции, судов, органов исполнительной власти на всех уровнях и т.д.).

⁶⁹ Согласно закону (ст. 1), обращение - индивидуальное или коллективное предложение, заявление, жалоба гражданина (граждан) в государственный орган, иную организацию (должностному лицу), изложенные в устной или письменной форме; предложение - рекомендации по улучшению деятельности государственных органов, иных организаций (должностных лиц), совершенствованию правового регулирования отношений в государственной и общественной жизни, решению вопросов экономической, политической, социальной и других сфер деятельности государства и общества; заявление - ходатайство о реализации прав, свобод и (или) законных интересов гражданина (граждан), не связанных с их нарушением; жалоба - требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов гражданина (граждан), нарушенных действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов, иных организаций или граждан; анонимное обращение - обращение гражданина (граждан) в государственный орган, иную организацию (к должностному лицу), в котором не указаны его (их) фамилия, имя, отчество либо данные о месте жительства и (или) работы (учебы) либо отсутствует личная подпись гражданина (граждан).

Важное значение для получения информации о совершаемых в общественных местах преступлениях имеет *Закон об обращениях граждан от 17 апреля 1995 г.* В нем определено, что закон направлен на правовое регулирование обращений граждан с индивидуальными и коллективными предложениями, заявлениями и жалобами в государственные органы, иные организации (к должностным лицам), а также рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан⁷⁰. При этом анонимные обращения рассмотрению не подлежат, за исключением обращений, содержащих сведения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Обращения должны быть рассмотрены не позднее одного месяца со дня их регистрации в государственных органах, иных организациях, к компетенции которых относится решение вопросов, изложенных в обращениях, а обращения, не требующие дополнительного изучения и проверки, - не позднее пятнадцати дней, если иной срок не установлен законодательными актами Республики Монголии. При необходимости проведения специальной проверки, запроса необходимой информации руководители государственных органов, иных организаций, в которые поступили обращения, могут продлить указанный срок, но не более чем на один месяц с одновременным уведомлением об этом граждан.

В соответствии со ст. 14 Закона при рассмотрении обращений граждане имеют право:

- ознакомиться с материалами, связанными с рассмотрением обращений, в той мере, в какой это не затрагивает права других граждан и не противоречит требованиям законодательства Республики Монголии об охране государственных секретов, коммерческой и (или) иной охраняемой законом тайны;

- отказаться от направленных ими письменных обращений до принятия по ним решений государственными органами, иными организациями (должностными лицами), направив соответствующее письменное заявление в государственные органы, иные организации (должностным лицам);

- обжаловать решения, принятые по их обращениям, в вышестоящие государственные органы, иные организации (вышестоящим должностным лицам) и (или) в суд.

В свою очередь, должностные лица государственных органов, иных организаций при рассмотрении обращения обязаны принимать меры для полного, объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращений; принимать законные и обоснованные решения; письменно информировать граждан о решениях, принятых по результатам рассмотрения письменных

⁷⁰ Согласно закону (ст. 1), обращение - индивидуальное или коллективное предложение, заявление, жалоба гражданина (граждан) в государственный орган, иную организацию (должностному лицу), изложенные в устной или письменной форме; предложение - рекомендации по улучшению деятельности государственных органов, иных организаций (должностных лиц), совершенствованию правового регулирования отношений в государственной и общественной жизни, решению вопросов экономической, политической, социальной и других сфер деятельности государства и общества; заявление - ходатайство о реализации прав, свобод и (или) законных интересов гражданина (граждан), не связанных с их нарушением; жалоба - требование о восстановлении прав, свобод и (или) законных интересов гражданина (граждан), нарушенных действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов, иных организаций или граждан; анонимное обращение - обращение гражданина (граждан) в государственный орган, иную организацию (к должностному лицу), в котором не указаны его (их) фамилия, имя, отчество либо данные о месте жительства и (или) работы (учебы) либо отсутствует личная подпись гражданина (граждан).

обращений, аргументировав их принятие; разъяснять порядок обжалования решений, принятых по обращениям; обеспечивать контроль за исполнением решений, принятых по обращениям; принимать в пределах своей компетенции меры по восстановлению нарушенных прав, свобод и (или) законных интересов граждан; решать в установленном порядке вопросы о привлечении к ответственности лиц, по вине которых допущены нарушения прав, свобод и (или) законных интересов граждан (ст. 15 Закона).

Закон о государственной службе от 7 июля 2002 г. относит правоохранительную службу к одному из видов государственной службы, что обязывает полицейских выполнять весь круг обязанностей по обеспечению криминологической безопасности территорий во взаимодействии с иными государственными органами, включая прокуратуру, органы безопасности, пограничной службой. Таким образом, обеспечение безопасности в общественных местах может осуществляться на основе межведомственного взаимодействия.

Труднооспоримым является то, что результаты правоохранительной деятельности чаще всего реализуются в отношении лиц, совершающих преступления, в форме судебных решений, прежде всего, приговорах судов. Поэтому важнейшим правовым актом, позволяющим достичь ощутимых результатов в сфере обеспечения криминологической безопасности в общественных местах городов Монголии можно по праву считать Закон о судьях от 7 марта 2012 г. Ведь именно судьи в соответствии со ст. 4.1.4 разрешают уголовное дело, административные дела по предупреждению преступности, охрану общественного порядка. Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешают споры и рассматривают дела, отнесенные к их компетенции, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства, предупреждению преступности и охраны общественно порядка.

Очевидно, что предупреждение преступлений в общественных местах требует консолидации усилий множества субъектов, в том числе муниципалитетов. Поэтому немаловажное значение имеет Закона о местной власти от 15 декабря 2006 г. Согласно ему определены система местной власти, которая предусматривает ее территориальную дифференциацию на столичную власть, власть районов, аймагов, самонов и поселений, в том числе городов. Здесь особую роль играют гражданские представительские советы (аналоги российских органов представительной законодательной власти). В соответствии со ст. 29 Закона глава таких образований принимает законы и нормативные акты, чтобы обеспечить безопасность населения на основе его резолюции, а главы аймака и столиц обеспечивают защиту своей территории, регулируют охрану общественного порядка, национальную безопасность и координируют деятельность правоохранительных органов (ст. 30.1).

В соответствии с *Законом о полиции* на соответствующие подразделения возложены ряд функций, непосредственно связанных с обеспечением безопасности в общественных местах в городах Монголии. Данный закон, в частности, обязывает

– прибывать незамедлительно на место совершения преступления, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия (п.9.2.1);

– обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, и других общественных местах (п. 9.2.3);

– осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности (п.9.2.4).

– участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в обеспечении защиты от террористических посягательств мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов (п.11.1.3);

– осуществлять государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц (п.11.1.5)

– пресекать массовые беспорядки, обеспечивая правовой режим общественного порядка (п. 11.1.6)

– взаимодействовать в сферах деятельности полиции с соответствующими органами других государств и международными организациями базируются на международных договорах, а также на учредительных актах и правилах международных организаций (п. 13.4.5)

В соответствии с п. 18.1.7 *Закона о прокуратуре от 4 июля 2007 г.* на соответствующие органы возложен надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; защита обеспечения общественная безопасности надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Третью группу нормативных правовых актов образуют документы, изданные различными республиканскими министерствами (ведомствами). Они создают ориентиры для предупреждения преступлений в общественных местах в городах Монголии.

1. Приказ начальника Главного управления полиции Монголии от 17 апреля 1995 г. №119 «О порядке приема и рассмотрении заявлений и жалоб», цель которого – урегулировать все вопросы, связанные с обращением в полицейские подразделения. Согласно ему решение по любому обращению должно быть принято в течение 30 дней. При необходимости, исполнительный директор организации, время может быть продлен путем добавления до 30 дней. Любой запрос о продлении срока уведомить заявителей.

2. Приказ статс-секретаря МВД Монголии от 4 января 2010 г. № 1 «О едином учете преступлений» Важным элементом обеспечения безопасности в общественных местах является своевременная и полная регистрация совершаемых преступлений. Эта деятельность осуществляется на территории Монголии в соответствии с приказом статс-секретаря МВД Монголии от 4 января 2010 г. «О едином учете преступлений». В результате были введены в действие Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов (статистическая карточка на выявленное преступление; статистическая карточка о результатах расследования преступления; статистическая карточка на лицо, совершившее преступление;

статистическая карточка о движении уголовного дела; статистическая карточка о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности.

3. Приказ начальника Главного управления полиции Монголии от 30 июня 2010 г. № 351 «Критерии оценки работы сотрудников полиции»,

К четвертой группе следует отнести нормативные правовые акты муниципалитетов.

К пятой группе относятся локальные нормативные правовые акты отдельных субъектов предупреждения преступлений.

Шестую группу образуют иные правовые акты, имеющие прецедентный статус, в первую очередь, решения высших судебных органов страны.

Среди **организационно-управленческих документов**, которые позволяют обеспечить предупреждение преступлений в общественных местах в городах Монголии, важнейшим является Национальная программа предупреждению преступности от 25 июля 2012 г. № 252. Цели данной программы таковы:

- распространение адаптированной для разных категорий граждан информации, их обучение и пропаганда правомерного поведения;
- повышение осведомленности общественности на основе широкого использования современных информационных технологий;
- координация работы образовательных организаций, общественных и неправительственных организаций, физических и юридических лиц,

Программа осуществляется в следующих областях, которые связаны с предупреждением преступлений, совершаемых в общественных местах:

- профилактика злоупотребления алкоголем;
- профилактика наркопотребления и борьба с наркотиками;
- предупреждение автотранспортных преступлений;
- борьба с преступлениями против детей;
- борьба с торговлей людьми;
- борьба с экологическими преступлениями;

Данная программа основана на ее комплексном финансировании, то есть для ее реализации привлекаются средства национального и местных бюджетов, средства, которые целевым образом выделены для реализации Закона о предупреждении преступлений, средства граждан, юридических лиц и пожертвования.

Еще один документ, который позволяет скоординировать усилия правоохранительных органов – **Программа "Сообщество о полицейском сотрудничестве", утвержденная Указанием Правительства Монголии от 5 августа 2011 года.** Причиной принятия программы стало признание того факта, что в обществе существует недостаточное информирование населения о деятельности полиции, недопонимание значимости деятельности полиции, а также недостаточное сотрудничество граждан с полицией. Кроме того, необходимость принятия программы была обусловлена потребностями в повышении эффективности предупреждения преступности, функционирования правоохранительных органов, укрепления сообщества полиции, развития сотрудничества в работе полиции и услуг ближе к гражданам, улучшения борьбы с преступностью и профилактики, организаторская и общественная помощь, а также необходимость опираться на поддержку.

Таким образом, в Монголии сложилась и развивается разветвленная многоуровневая система правового регулирования предупреждения преступлений, совершаемых в общественных местах в городах. Она включает

международные нормативные правовые акты, а также документы, принятые органами власти Монголии. Развитие соответствующего законодательства происходит по двум основным направлениям:

– оптимизация мер, которые могут применяться в отношении лиц, совершающих преступные посяательства (принятие в 2016 году новых Уголовного, Уголовно-исполнительного и Уголовно-процессуального кодексов республики), а также иных мер превентивного характера, которые могут применяться в отношении лиц, допускающих административные правонарушения (в частности, обновление административного законодательства);

– развитие системы криминологической безопасности, прежде всего, за счет реализации мер, направленных на защиту лиц, находящихся в общественных местах от возможных преступных посятельств;

– расширение полномочий субъектов правоохранительной деятельности, осуществляющих профилактику преступлений, совершаемых в общественных местах в городах Монголии, развитие форм их взаимодействия с населением, а также объединениями граждан и иными институтами гражданского общества.

Совершенствование правовой базы предупреждения преступлений осуществляется на основе положительного опыта зарубежных стран, в том числе России, Китая, Казахстана и других стран с учетом специфики правовой системы Республики Монголия, а также национальной культуры, географического положения и уровня социально-экономического развития страны и отдельных городов, в том числе возможностей реализации программ правоохранительной направленности.

Список использованной литературы:

1. Архидан согтуурахтай тэмцэх тухай (Закон о борьбе с алкоголизмом). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/55?lawid=55>.

2. Гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх тухай хууль (Закон о предупреждении преступлений в Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/225?lawid=225>.

3. Гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэх тухай хууль (Закон о предупреждении преступлений в Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/225?lawid=225>.

4. Захиргааны хариуцлагын тухай хууль (Закон об административных правонарушениях Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/280?lawid=280>

5. Иващенко А.В. Основы теории и проблемы практики предупреждения преступлений: монография. М, 2016.

6. Иргэдээс төрийн байгууллага, албан тушаалтанд гаргасан өргөдөл, гомдлыг шийдвэрлэх тухай хууль (Закон о регистрации обращений граждан Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/294?lawid=294>.

7. Монгол улсын засаг захиргаа, нутаг дэвсгэрийн нэгж, түүний удирдлагын тухай хууль (). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/343?lawid=343>.

8. Монгол Улсын Үндсэн хууль (Конституция Монгольской Народной Республики). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/367?lawid=367>.

9. Монгол улсын шүүхийн тухай хууль (Закон о судах Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/8659?lawid=8659>.

10. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ //Рос. газета. 30 декабря 2008 г.

11. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ : в ред. федерального закона от 5 июля 2010 г. № 153-ФЗ //Рос. газета. 9 августа 2001 г.

12. О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: в ред. федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ //Рос. газета. 10 марта 2006 г.

13. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 27 июля 2002 г. № 114 : в ред. федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ //Рос. газета. 30 июля 2002 г.

14. Онц байдлын тухай хууль (Закон о чрезвычайных ситуациях Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/433?lawid=433>.

15. Прокурорын байгууллагын тухай хууль (Закон о прокуратуре Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/441?lawid=441>.

16. Тамхины хяналтын тухай (Закон о надзоре за табачными изделиями). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/469?lawid=469>.

17. Төрийн албаны тухай хууль (Закон о государственной службе Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/487?lawid=487>.

18. Цагдаагийн албаны тухай хууль (Закон о полиции Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/9288?lawid=9288>.

19. Эрүүгийн байцаан шийтгэх хууль (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/59?lawid=59>.

20. Эрүүгийн хууль (Уголовный кодекс Республики Монголия). URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/50?lawid=50>.

ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

THE PRINCIPLE OF CONSTITUTIONALISM IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW

Журавлева И. А.

Кандидат юридических наук, научный сотрудник Омского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Ассоциации юристов России

Zhuravleva I. A.

Candidate of Legal Sciences, Researcher at the Omsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Association of Lawyers of Russia

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблематики теоретических подходов к содержанию принципа конституционализма. В работе представлены подходы и обоснования к пониманию понятия «принцип права», а также содержится авторская попытка определения места принципа конституционализма в теории уголовного права.

Abstract: The article is devoted to the study of the problems of theoretical approaches to the content of the principle of constitutionalism. The paper presents approaches and justifications for understanding the concept of "principle of law", and also contains the author's attempt to determine the place of the principle of constitutionalism in the theory of criminal law.

Ключевые слова: Конституционализм, принцип конституционализма, уголовное право, принципы уголовного права, система права, институты и нормы права.

Keywords: Constitutionalism, the principle of constitutionalism, criminal law, principles of criminal law, system of law, institutions and norms of law.

Современная теория уголовного права, как и теория права, имеет достаточно обширный арсенал понятий, однако такое «изобилие» таит в себе определенные сложности, в частности, когда исследователи, теоретики права стремятся оставить, что называется, «свой след в науке», конструируя авторский понятийный аппарат. Вместе с тем, подобные авторские поиски вполне способны указать на имеющиеся пробелы законодательства. В этой связи свое исследование мы проводим, исходя из идеи универсальности ряда терминов и понятий теории права.

Традиционно термин «конституционализм» рассматривался в теории и истории государства и права во взаимосвязи с понятием «правовое государство»⁷¹. Особое место отведено конституционализму в теории конституционного права, где он рассматривается как обобщающая характеристика устройства государств, имеющих конституции. Отметим также, что четкого его определения не существует ни в российском научном обороте, ни в зарубежном, присутствуют в основном описательные характеристики.

⁷¹ Мамут Л. С., Чиркин В. Е. Конституционализм // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://bigenc.ru/law/text/2092275> (дата обращения: 10.10.2022).

Вместе с тем, отдельные авторы предпринимают попытки сформулировать научное определение на основе историко-правовых традиций и опыта государственного строительства. В частности, в этой связи считаем интересным и многогранным авторское видение вопроса у Н.В. Мамитовой: «Конституционализм, полагает автор..., – это система правовых идей, взглядов, традиций, и институтов, определяющих общественный и государственный строй, закрепляющий отношения власти, государства и личности, порождаемые конституционным опытом различных исторических стадий развития государства и общества и выраженные в нормах, обычаях и правовом сознании этого общества. Это система представлений, определяющая границы активности государства и его органов в регулировании различных сфер общественной жизни»⁷².

В реалиях сегодняшнего дня исследование этой проблематики приобретает особую остроту с позиций норм международного права, когда национальные системы права вступают в конфликт с агрессивными экономико-правовыми условиями, с современным миропорядком, в целом. Так, например, Б.С. Эбзеев в работе «Современный конституционализм и глобализация...» четко констатирует, что «...либо суверенные государства вполне вписываются в процессы глобализации и сохраняют контроль над своими национальными богатствами, либо суверенитет объявляется реликтом прошлого и оказывается на свалке политической истории», при этом автор отмечает, что для «глобализирующегося мира в его правовом развитии характерны два взаимосвязанных встречных процесса: интернационализация внутригосударственного регулирования, особенно в гуманитарной сфере, а также в сферах торговли, транспорта и т.д., и вполне отчетливо проявляющаяся тенденция конституционализации международных отношений»⁷³.

Еще одной, часто встречающейся, характеристикой обладает конституционализм – это необходимость признания прав человека, это своеобразная система норм, институтов и социальной практики гарантий реализации этих прав в современном обществе.

Анализируя общие положения Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), видим, что в перечне задач Закона закреплена охрана прав и свобод человека и гражданина, «усиленная» положениями ст. 7 УК РФ, определяющими, что уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека. Институт безопасности человека, в свою очередь, без должного закрепления в правовой системе государства не работает. Поэтому можно говорить о том, что наличие Конституции с утвержденными (зафиксированными/прописанными) институтами прав, свобод и гарантий человека и гражданина есть формальная теоретико-правовая основа конституционализма в РФ, которая может быть охарактеризована как определенная политическая практика, реализуемая в соответствии с установленными принципами, в том числе государственного регулирования.

Таким образом, усиливающаяся тенденция гуманизации уголовного законодательства России способствует, на наш взгляд, «вживлению» в теорию уголовного права проблематики конституционализма, как одного из принципов.

Здесь сразу отметим, что сегодня и единого однозначного понятия «принципы права» не существует, более того продолжается научная полемика в отношении и сущности, классификации и системы принципов права. Сегодня

⁷² Мамитова Н. В. Российский конституционализм: история и современность //www.dissercat.com/content/rossiiskii-konstitutsionalizm-istoriya-i-sovremennost.

⁷³ Эбзеев Б. С. Современный конституционализм и глобализация: два вектора развития //Гражданин. Выбор. Власть. – 2016. – № 1.

можно обозначить три основных направления, по мнению Д.А. Смирнова⁷⁴, в понимании принципов права: широкое, нормативное и доктринальное.

Не полемизируя по вопросу определения подходов к изучению проблематики принципов права, сформулируем авторскую позицию по тематике нашего исследования, исходя из, во-первых, того, что доктринальное понимание принципов права не относится к российской правовой системе, исходя из того, что в системе российского уголовного права принципы являются не просто идейными началами, они носят императивный характер. Пример: согласно п.1 ст. 3 УК РФ «преступность деяния, а также его наказуемость ... определяются...» законом, а п.1 ст. 5 УК РФ закрепил норму о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только в случае установления его вины.

Говоря о широком понимании принципов права, отметим, что этот подход «грешит» подменой понятий и ориентацией на нормы этики и морали, что само по себе искажает сущностный смысл правовой нормы. Поэтому толковать нормы права могут только люди, имеющие соответствующую профессиональную (в первую очередь – правовую, юридическую) подготовку и высокий уровень правосознания. Соответственно, нормативный подход к пониманию принципов права, строящийся на их понимании с позиции того, что они общеобязательны, что они – принципы – тоже нормы, определяющие и регулирующие общественные отношения в определенном исторический период функционирования экономики и государства. Более того, только признанные в государстве и закрепленные соответствующим легальным способом нормы становятся правом, а значит – принципы права должны быть прямо или косвенно закреплены в нормах права. Пример: принцип равенства всех перед законом есть в УК РФ и в Основном законе страны.

В этой связи считаем рассмотрение принципа конституционализма в качестве одного из общих принципов уголовного права в правовой системе России вполне оправданным, исходя из того, что это так называемая система «писанного права» с основой в виде Конституции, а также учитывая положение о том, что конституционализм предполагает четкое следование нормам конституционного законодательства с обязательным признанием институтов прав и свобод человека и гражданина, что, как уже отмечалось выше, четко закреплено в общей части Уголовного кодекса РФ.

Список использованной литературы

1. Мамитова Н. В. Российский конституционализм: история и современность //www.dissercat.com/content/rossiiskii-konstitutsionalizm-istoriya-i-sovremennost.
2. Мамут Л. С., Чиркин В. Е. Конституционализм //Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://bigenc.ru/law/text/2092275> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Смирнов Д. А. О понятии принципов права //https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-printsipov-prava.
4. Эбзеев Б. С. Современный конституционализм и глобализация: два вектора развития //Гражданин. Выборы. Власть. – 2016. – № 1.

⁷⁴ Смирнов Д. А. О понятии принципов права //https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-printsipov-prava.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CURRENT STATE, LEVEL AND DYNAMICS OF MONEY LAUNDERING IN MONGOLIA AND THE RUSSIAN FEDERATION

Д.Энхтөр

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета внутренних Дел Монголии, кандидат юридических наук, капитан полиции

Enkhtor D.

Senior Researcher at the Research Institute of the University of Internal Affairs of Mongolia, Candidate of Law, Police Captain

Аннотация: Легализации активов криминального происхождения, которая в современный период имеет место во всех государствах, уделяется большое внимание, что обусловлено особенностью этого явления, которой выступает вторичная преступная деятельность, детерминирующая первичную криминальную активность. Ее качественные изменения отмечались исследователями еще в начале 2000-х гг., и с того времени воздействие этих негативных тенденций сохраняется. «Представляя собой деятельность по приданию преступно полученным доходам видимости легальных для их дальнейшего свободного использования и извлечения из них прибыли, оно (преступление – добавлено автором) является угрозой для нормального функционирования рыночной экономики и свободных экономических отношений как внутри стран, так и на международном уровне, одновременно позволяя преступникам развивать и совершенствовать криминальную деятельность».

Abstract: Legalization of assets of criminal origin, which in the modern period takes place in all states, is given great attention, due to the peculiarity of this phenomenon, which is secondary criminal activity, which determines primary criminal activity. Its qualitative changes were noted by researchers back in the early 2000s, and since that time the impact of these negative trends has persisted. "Being an activity aimed at making criminally obtained incomes look legal for their further free use and profit from them, it (crime – added by the author) is a threat to the normal functioning of the market economy and free economic relations both within countries and at the international level, while allowing criminals to develop and improve criminal activities."

Ключевые слова: Актив, легализация преступных доходов, отмывание денежных средств, состояние преступности.

Keywords: Legalization of criminal proceeds, money laundering, state of crime.

Легализация активов криминального происхождения создает основу для инкорпорации теневой экономики в рыночные отношения, подрывает финансовую стабильность государства, ослабляя его денежную систему. В этой связи данное преступление является одной из главных угроз экономической безопасности и препятствием общественному развитию. Особенно опасно это для государств, экономический строй которых подвергался масштабным преобразованиям.

Исследуемый вид преступлений является одним из общественно опасных деяний, совершение которого имеет устойчивую отрицательную динамику и выступает актуальной угрозой гармоничному развитию общественных отношений. И Монголия, и Россия приобрели исторический опыт огосударствления экономики, от которого отказались в начале 90-х годов XX в. Последовавшие экономические

преобразования изначально носили хаотичный характер, поэтому стандартные регуляторы рыночных отношений оказались в определенной степени поражены криминальными проявлениями.

Хотя теневая экономика существовала и в условиях командно-административной системы⁷⁵, в современный период ее оборот приобрел тенденцию к увеличению. Деструктивная теневая экономическая деятельность в условиях мировых кризисных явлений в экономике тесно связана с легализацией доходов, полученных преступным путем, и требует разработки научно обоснованных мер противодействия.

И Россия, и Монголия в определенной степени признаются государствами, имеющими «переходную» экономику, т. е. систему экономических отношений, подвергшихся кардинальной трансформации в связи с переходом к рынку⁷⁶. Для обоих государств характерно погружение экономики в глубокую депрессию в начале 90-х гг. прошлого века с последующим ростом вследствие проведенных реформ. В то же время, государственный контроль за соответствием экономической деятельности закону существенно ослаб, и это привело к распространению криминальных способов отмывания денег. Так, в России, по данным Росфинмониторинга, ежегодно легализуется порядка 300–350 млрд рублей, при этом правоохранительными органами выявляется не более 10 % легализованных доходов⁷⁷.

В Монголии, где одним из распространенных способов легализации является вывоз капитала за границу и последующее инвестирование его в объекты недвижимости, существенную роль в структуре теневой экономики играют малые предприятия. Примером может служить факт отмывания денег, добытых преступным путем, уголовное дело по которому расследовалось прокуратурой Швейцарии. Фигурантом дела оказался кандидат в парламент Монголии, который перевел на швейцарский счет другого, в то же время министра финансов г. Улан-Батор, более 8 млн евро, предположительно, в связи с предоставлением прав на добычу ископаемых в Монголии»⁷⁸.

Имея свойство самодетерминации и активно встраиваясь в легальные общественные отношения⁷⁹, преступность становится препятствием экономическому развитию. Преступления экономической направленности обладают высокой латентностью и высокой общественной опасностью. В рамках данной статьи полагаем возможным исследовать современные тенденции той части экономической преступности, которая связана с отмыванием денежных средств.

Изучение состояния преступности является одной из главных задач, решаемых криминологической наукой. В современных криминологических

⁷⁵ Громова О. Н. К вопросу о концептуальном подходе при определении понятия «экономическая преступность» // Образование и общество. 2013. № 1. С. 94–100.

⁷⁶ Базаров В. Б. Монголия в условиях переходного периода в конце XX в. // Власть. 2014. № 12. С. 89–92.

⁷⁷ Журбин Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 4.

⁷⁸ Туман над Монголией. Что угрожает «оазису демократии», построенному потомками Чингисхана: URL: <https://www.mediazona.ca/article/2020/10/27/mongol> (дата обращения: 17.02.2022).

⁷⁹ Макаров В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 8.

исследованиях обоснована историческая изменчивость преступности как социального явления, закономерного и не имеющего перспективы отмирания⁸⁰.

Преступность изучается в криминологии на различных уровнях, определяемых территориальными границами регионов и государств (от преступности в общегосударственном⁸¹ и даже мировом⁸² масштабе до ее проявлений в условиях отдельных административно-территориальных образований⁸³, городов⁸⁴, сельских поселений⁸⁵), либо – с учетом ее качественных характеристик – в объемах, представленных отдельными группами (видами) преступлений: корыстными⁸⁶, насильственными⁸⁷, коррупционной направленности⁸⁸ и пр.

Криминологическая характеристика легализации активов криминального происхождения включает количественные и качественные показатели. Первые отражают объем, уровень и динамику совершения указанных преступлений; вторые – степень их тяжести, масштабы распространенности, основные способы совершения⁸⁹.

Исследование криминологических особенностей исследуемого деяния осложняется дисбалансом между количеством ежегодно выявляемых при осуществлении внутреннего контроля, предусмотренного Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств и имущества, заведомо приобретенных преступным путем, и финансированию терроризма» подозрительных операций, сведениями о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, и результатами рассмотрения уголовных дел о таких преступлениях судами.

Первоначально необходимо обратиться к российскому опыту противодействия отмыванию денежных средств, поскольку российская практика в этом отношении более насыщенная, нежели сложившаяся в Монголии. Поскольку

⁸⁰ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 52–58; Долгова А. И. Криминология. М.: Норма, 2009. С. 61–73; Журавлев Г. Т., Ковалевская Е. В. Криминология. Учебно-методический комплекс. М.: ИЦ ЕАОИ, 2009. С. 45–46.

⁸¹ Антонян Ю. М., Бабаев М. М., Гуров А. И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 3–13; Радовицкий К. А. Преступность в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. М., 2004. С. 3–8.

⁸² Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997. С. 1–51.

⁸³ Сосновский В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в регионе: на материалах Московской области: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999. С. 3–17.

⁸⁴ Кивич Ю. В. Криминологическая характеристика и предупреждение уличной преступности в условиях города: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999. С. 3–12.

⁸⁵ Сорокин А. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов, 2005. С. 3–14.

⁸⁶ Гончарова М. В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 13–22.

⁸⁷ Васильев А. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых в условиях крупного города (на материалах г. Москвы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. С. 3–16.

⁸⁸ Фадеев А. В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. С. 5–11.

⁸⁹ Солтаев А. А. Криминологическая характеристика легализации преступных доходов и личности преступника // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: сб-к научн. тр. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 232–237.

легализация (отмывание) денежных средств и имущества, заведомо приобретенных преступным путем, относится к преступлениям в сфере экономической деятельности, уместно провести сравнение количества выявленных ее фактов как с общим массивом зарегистрированных преступлений, так и с числом общественно опасных посягательств, предусмотренных главой 22 УК РФ. Для наглядности проведем сравнение в табличной форме, как показано в таблице №1.

Таблица №1. Соотношение количества преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, с общими сведениями о зарегистрированной преступности и выявленными преступлениями в сфере экономической деятельности в России (2013–2020 гг).

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности	Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ
2013	2206249	27388	582
2014	2190578	26737	774
2015	2388476	30028	863
2016	2160063	28967	818
2017	2058476	30042	711
2018	1991532	36543	993
2019	2024337	37788	946
2020	2044221	39591	950

Из данных, приведенных в таблице, следует, что в России количество преступлений в сфере экономической деятельности возросло за последние три года на 25 %, при этом рост выявленных фактов легализации денежных средств или имущества, приобретенных заведомо преступным путем, был еще более интенсивным, составив 33 % в 2019 г. В 2018 г. он приближался к 40 % (39,66 % по сравнению с 2017 г.), но впоследствии несколько стабилизировался. В структуре выявленных преступлений в сфере экономической деятельности составы, предусмотренные ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, не занимают значительных позиций, колеблясь в пределах 3–5 %. Однако данное обстоятельство никоим образом не снижает общественной опасности этих действий, а скорее, связано со сложностью выявления преступного поведения и большей направленностью усилий правоохранительных органов на противодействие иным преступлениям в сфере экономической деятельности (в частности, незаконной организации и проведению азартных игр, незаконному использованию документов для образования юридического лица, признаки которых выявляются интенсивнее, вследствие чего именно эти составы в большей части характеризуют современную российскую экономическую преступность).

В Монголии доля преступлений в сфере экономической деятельности в структуре общей зарегистрированной преступности не превышает 10 % (2013–2015 гг. – 9,5 %, 2016–2017 гг. – 9,8 %, 2018–2020 гг. – 9,9 %), при этом количество преступлений, предусмотренных ст. 18.6 УК Монголии, практически не выявляется, будучи представленным единичными фактами.

По данным Национального статистического комитета Монголии (НСК), в 2015 г. доля теневой экономики составляла 9,2 % ВВП страны, тогда как к 2020 г. достигла 15,7 % ВВП; число незаконных производителей товаров выросло за этот

период в 5,3 раза⁹⁰. Феномен масштабной «теневизации» страны привел к тому, что значительный сектор экономики оказался вне регулирующего воздействия права⁹¹.

Таким образом, главной тенденцией, отражающей современное состояние легализация активов криминального происхождения является сверхвысокая латентность, вследствие которой ежегодно выявляется ничтожно малая часть указанных деяний.

О сверхвысокой латентности легализации активов криминального происхождения свидетельствует стабильно высокое количество предикатных преступлений: например, в 2017 г. зарегистрировано 107 446 фактов сбыта наркотических средств и психотропных веществ (в 2018 г. – 112 854, в 2019 г. – 112 651, в 2020 – 112 267; для сравнения, в 2013 г. их было зарегистрировано 108 874, в 2014 г. – 126 233, в 2015 г. – 99 052, в 2016 г. – 118 521). Неблагоприятной динамикой, отражающей их существенный рост, отличаются и преступления коррупционной направленности: 2017 г. – 29 634, 2018 г. – 30 495, 2019 г. – 30 991, в 2020 г. – 30 813 (для сравнения, в 2013 г. их было зарегистрировано 42 506, в 2014 г. – 32 204, в 2015 г. – 32 924, в 2016 г. – 32 465, т.е. имело место сокращение значительное их количества, сменившееся обратной тенденцией). По результатам изучения материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения предикатных преступлений этих видов, можно заключить, что признаки преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, были выявлены не более чем в 7 % случаев.

Серьезную тревогу вызывает резкий (практически втрое) рост посягательств, совершенных с использованием ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: в 2017 г. в России их выявлено 90 587, в 2018 г. – 174 674, в 2019 г. – 294 409. Ресурсы сети «Интернет» давно и активно используются для реализации криминальных экономических схем, в том числе, для легализации активов криминального происхождения⁹². При этом их раскрываемость в целом не является высокой и имеет отрицательную динамику (порядка 22,5 % в 2017 г., 24,8 % в 2018 г., 22,1 % в 2019 г.)⁹³. Применительно к рассматриваемому виду преступления необходимо отметить, что в 2017–2018 гг. в России было возбуждено 104 уголовных дела по фактам использования цифровой валюты (криптовалюты) при незаконном обороте наркотиков⁹⁴. Следует отметить и то обстоятельство, что в современный период в России зафиксирован существенный рост количества мошеннических действий (свыше 200 тыс. в год), которые также выступают предикатными преступлениями, приносящими доход, требующий последующей легализации.

Из этого следует, что в настоящее время правоохранительные органы не располагают истинными сведениями, позволяющими оценить фактическую распространенность легализации активов криминального происхождения.

⁹⁰ Ариунбаяр Р. Объем теневой экономики Монголии колеблется на уровне 9,2–15,7 % ВВП // URL: <https://www.montsame.mn/ru/read/212496> (дата обращения: 27.12.2020).

⁹¹ Наранцэцэг У. Скрытая экономика. Улан-Батор, 2002. С. 5.

⁹² Пинкевич Т. В. Преступность с использованием криптографических кодов и ее влияние на криминологическую безопасность России // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 88–90.

⁹³ Состояние преступности в Российской Федерации // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 28.12.2020).

⁹⁴ Батюкова В. Е. Вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 131–134.

Для сравнения, в предшествующий период фиксировался как существенный рост, так и резкое снижение количества преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ. Временная активизация усилий правоохранительных органов по выявлению этих посягательств признается в целом формальной⁹⁵, хотя это можно оспорить.

Так, с 2003 по 2005 г. оно возросло в 12 раз (с 620 до 7461), причем это произошло в условиях уменьшения числа предикатных преступлений в 1,7 раза. Полученные данные свидетельствуют о том, что в указанный момент правоохранительными органами активно осуществлялась работа по выявлению именно фактов легализации активов криминального происхождения. За 2009 г. – 2011 гг. произошло аналогичное сокращение выявленных фактов легализации (с 8791 до 704), имевшее место на фоне сокращения предикатных преступлений в 1,3 раза⁹⁶. Необходимо отметить, что это совпало с серьезными корректировками положений российского уголовного законодательства в части, устанавливающей ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, повлекшими резкое сокращение их зарегистрированной части. В частности, в 2010 – 2011 гг., уголовная ответственность за большинство преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности была гуманизирована. Так, в ряд уголовно-правовых норм в сторону смягчения внесены изменения размеров причиненного ущерба⁹⁷, а также впервые в данной сфере при условии возмещения в полном размере нанесенного ущерба предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступные деяния⁹⁸. В 2016 г. размеры ущерба, необходимого для признания, содеянного преступным посягательством, подверглись дальнейшей корректировке. Кроме того, в силу высокой латентности преступных деяний, совершенных в рассматриваемой сфере, очевидно, что ряд из них не был отражен в уголовно-правовой статистике.

В целом можно заключить, что количество выявленных фактов легализации преступных доходов возвращается сегодня на позиции, относящиеся к началу 2000-х годов (в 2002 г., например, было зарегистрировано 1033 преступления, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ)⁹⁹.

Сразу необходимо оговориться, что практический опыт российских правоприменителей в сфере противодействия легализации активов криминального происхождения обладает достаточной разносторонностью. Хотя ежегодно за легализацию активов криминального происхождения (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ), осуждается небольшое количество лиц, виновных в совершении этих преступлений¹⁰⁰ и столь малое количество уголовных дел, доведенных до

⁹⁵ Зимин О. В. Состояние, особенности и тенденции легализации (отмывания) преступных доходов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 8. С. 79–88.

⁹⁶ Пикуров Н. И., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Нижний Новгород: изд-во «Кириллица», 2015. С. 21.

⁹⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2010 № 60-ФЗ // Российская газета. 2010. 9 апр.

⁹⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 дек.

⁹⁹ Молчанова Т. В. Количественные параметры оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ и проблемы их правоприменения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2016. № 6. С. 100–105.

¹⁰⁰ Например, в 2009–2018 гг. судебными органами России вынесены приговоры в отношении 156 лиц, совершивших противоправные преступные деяния в данной сфере, за

логического финала, можно заключить, что правоприменители не имеют достаточных знаний и профессиональных навыков, позволяющих изобличать субъектов, виновных в отмывании преступных доходов.

Количество совершенных преступных деяний в сфере экономической деятельности, связанных с легализацией активов криминального происхождения, органами внутренних дел выявляется значительно больше, в то же время по результатам специальных исследований установлено, они составляют не более нескольких процентов в структуре экономических преступлений¹⁰¹. В соотношении же с деяниями, совершаемыми из корыстных побуждений и связанными с незаконным обогащением, выявленные акты легализации насчитывают сотые доли процента. В правоприменительной практике Монголии ситуация сложилась еще более сложная: в августе 2020 г. был вынесен первый приговор по ст. 18.6 УК Монголии, а ранее таких прецедентов зафиксировано не было, поскольку суды принимали оправдательные решения, не обнаружив признаков состава легализации в действиях обвиняемых.

Анализируя современное состояние легализации активов криминального происхождения необходимо обратить внимание на то, что количество зарегистрированных преступлений и число лиц, осужденных за их совершение, в значительной степени не совпадает. Поясним это наглядно, приведя сводные данные в таблице №2.

Таблица №2. Соотношение выявленных фактов отмывания денег и числа осужденных в России (2013–2020 гг.)

Год	Количество выявленных преступлений	Количество направленных дел в суд	Количество осужденных	
			Ст. 174 УК РФ	Ст. 174.1 УК РФ
2013	582	271	24	2
2014	774	448	22	18
2015	818	596	7	7
2016	863	592	0	16
2017	711	530	5	27
2018	993	619	15	18
2019	946	624	2	16
2020	950	631	2	15

Как видно из таблицы, интенсивность осуществления уголовного преследования за легализацию активов криминального происхождения существенно различается. Если количество оконченных расследованием дел остается стабильным, составляя порядка 65 % от выявленных преступлений, то итоги их рассмотрения не свидетельствуют о высокой эффективности

совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, в том числе в отношении 448, предъявляны обвинения по ст. 174.1 УК РФ. В 2019 г. за совершение аналогичных преступлений было осуждено 18 человек (См. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 гг. и 2008–2019 гг. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>) (дата обращения: 27.12.2020).

¹⁰¹ Родичев М. Л. Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере Северо-Западного федерального округа РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. СПб, 2015. С. 5.

правоприменительной деятельности. В результате проведенных следственных мероприятий и последующей уголовно-правовой оценки содеянного судом к уголовной ответственности привлекается не более 3–5% лиц, в связи с действиями которых возбуждается уголовное дело. Такая ситуация в качестве основной детерминанты имеет, как представляется, недостаточную согласованность действий правоприменителей, вызванную, в свою очередь, дефектами нормативной правовой базы и неправильным пониманием особенностей конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1 УК РФ.

Региональные особенности легализации активов криминального происхождения определяются экономической активностью, распространенной на территории государства или ее части, уровнем экономического развития и стабильностью экономических отношений. Для России это регионы с высокой инвестиционной привлекательностью (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край)¹⁰². В Монголии большинство фактов легализации преступных доходов выявляется в столичном регионе или непосредственно в столице (г. Улан-Батор).

В Монголии резкий всплеск количества преступлений, предусмотренных ст. 18.6 УК, имел место в 2019 г., когда в результате сложной комплексной операции была пресечена криминальная активность преступной группы, насчитывавшей более 800 человек (большинство из них были гражданами КНР). Обвинение было предъявлено пятерым из них: гражданину Монголии и четверым гражданам КНР. Преступления совершались в г. Улан-Батор, субъектами совершались манипуляции с виртуальными финансовыми активами. Из приведенного примера следует, что диспропорция между выявленными фактами криминальной активности и численностью субъектов, которым предъявлено обвинение, имеет место и в Монголии.

Кроме того, вследствие не проработанности положений ст. 18.6 УК Монголии имеются возможности для прекращения уголовного преследования в тех случаях, когда субъект совершит действия, свидетельствующие о деятельном раскаянии. Например, весной 2020 г. МЮиВД Монголии было выявлено 49 лиц, имеющих счета в оффшорных зонах; условием не привлечения к уголовной ответственности был поставлен возврат капиталов под монгольскую юрисдикцию. В результате указанные лица избежали уголовной ответственности. Нормы о деятельном раскаянии известны и российскому, и монгольскому уголовному законодательству, и являются средством поощрения позитивного посткриминального поведения, однако в рассматриваемой ситуации едва ли справедливо прекращать уголовное преследование только в связи с возвратом денежных средств криминального происхождения.

По результатам исследований, проведенных российскими учеными, определена структура предикатных преступлений, т. е. деяний, приносящих доход, который впоследствии легализуется посредством финансовых операций и других сделок¹⁰³. Как представляется, эти данные коррелируют с общими тенденциями,

¹⁰² Токманцев Д. В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 61–63.

¹⁰³ Так, по результатам исследований 54,2 % этих деяний составили преступления против собственности, 21,2 % – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, 8,6 % – связаны с проявлением коррупционных противоправных деяний (злоупотреблением полномочиями), 5,3 % – преступления в экономической сфере (См. Пудовочкин Ю. Е., Русанов Г. А. Отмывание денег в контексте организованной

определяющими современное состояние российской преступности. В Монголии количество зарегистрированных преступлений снижается: в 2019 г. на 13,6 %, в 2018 г. на 7,2 %, однако легализация денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, сохраняет высочайшую латентность и крайне скудно отражается в официальной статистике.

Основываясь на результатах экспертного опроса, в котором приняли участие представители бизнес-среды и правоохранительных органов, можно заключить, что явление отмывания денег в Монголии имеет преимущественно коррупционное происхождение, к нему причастны в большинстве случаев лица, обладающие должностным положением и использующие принадлежащие им властные, административно-хозяйственные и управленческие полномочия (такой ответ дали 53,4 % и 62,7 % респондентов соответственно). В целом это согласуется с результатами мониторинга ФАТФ, согласно которому Монголия в течение шести лет (2014–2020 гг.) находилась в «сером» списке¹⁰⁴. Общеуголовная преступность, связанная с хищениями чужого имущества или незаконным оборотом наркотических средств, имеет в Монголии свою специфику: лица, причастные к совершению таких деяний, достаточно маргинализированы и, как правило, тратят незаконно приобретенные доходы для удовлетворения личных потребностей, не используя их активы в финансовых операциях и иных сделках, что создает препятствие для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, предусмотренные по ст. 18.6 УК Монголии. Следует отметить, тем не менее, что среди распространенных предикатных преступлений в Монголии имеют место присвоение и растрата, совершаемые с использованием служебного положения.

Как негативное социальное явление, коррупция тесно связана с легализацией активов криминального происхождения¹⁰⁵. Примером активной вовлеченности лиц, причастных к отмыванию денег, в коррупционные схемы, может быть следующий пример. В октябре 2020 г. за совершение преступления, предусмотренного ст. 18.6 УК Монголии, был осужден экс-министр обороны страны, известный бизнесмен Б. Эрдэнэбат. Как установил суд, через принадлежащий ему туристический холдинг было легализовано свыше 20 млрд тугриков, и эта деятельность осуществлялась в течение 25 лет¹⁰⁶.

Процесс легализации (отмывания) денежных средств имеет три стадии, последовательное прохождение которых приводит к полному их проникновению в экономический оборот. Первая стадия включает размещение преступных доходов в структуре экономических отношений (обналичивание или обезличивание денег, размещение их в качестве вкладов, использование для расчета при совершении сделки с имуществом). На второй стадии имеет место сокрытие криминального происхождения денежных средств или иного имущества; на третьей

преступной деятельности (на примере России) // Государство и право. 2019. № 10. С. 104–111).

¹⁰⁴ О ключевых итогах пленарного заседания Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 8–23 октября 2020 года // URL: http://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/info_fatf/inf_note_nov_1320/ (дата обращения: 27.12.2020).

¹⁰⁵ Авдеева О. А., Авдеев В. А. Антикоррупционное законодательство России: ретроспективный анализ формирования механизма правового воздействия // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 1. С. 59–69.

¹⁰⁶ Б. Эрдэнэбат осужден за мошенничество и отмывание денег // URL: <http://www.mongolnow.com/b-erdenebat-osuzhdyon-na-7-let-za-moshennichestvo-i-otmyvanie-deneg/> (дата обращения: 27.12.2020).

осуществляется интеграция имущества в легальный экономический оборот, и оно начинает приносить прибыль, т. е. использоваться как экономический инструмент.

Правоприменительная практика Монголии и России преимущественно выстроена в направлении выявления заключительной стадии легализации, что достаточно затрудняет привлечение виновных к уголовной ответственности. В ходе изучения материалов следственной практики нами выявлены такие способы легализации активов криминального происхождения, как инвестирование в ликвидные объекты недвижимости на территории государства или за его пределами с последующей сдачей в аренду (33,1 %), совершение банковских и иных финансовых операций (25,0 %), приобретение предметов роскоши на имя подставных или аффилированных лиц (24,1 %), вложение денег в открытие новых бизнес-проектов (17,8 %). Во всех перечисленных случаях особую уязвимость приобретает кредитно-финансовая система, приспособливающаяся преступниками для наиболее простого и безопасного отмывания нелегальных доходов.

По результатам опроса респондентов нами выявлено, что наиболее пораженными в части отмывания денежных средств являются учреждения финансово-кредитной системы, сфера строительства и сфера оборота недвижимого имущества. Они в значительной степени находятся под влиянием финансовых рисков, а объем инвестиций не в достаточной степени контролируется со стороны государства. В современный период в экономике Монголии существенную роль играют горнодобывающая промышленность, агропромышленный комплекс, а также (традиционно) – кочевое скотоводство. Во всех трех направлениях велика доля мелких предпринимателей, часть которых может быть причастной к противоправному извлечению доходов с их последующим использованием в легальной экономической деятельности. В частности, во взаимосвязи с уклонением от уплаты налогов, иными нарушениями в коммерческой сфере.

Подводя итог, можно заключить, что совершение финансовых операций и иных сделок с денежными средствами и имуществом, заведомо приобретенными преступным путем, характеризуется неблагоприятной динамикой. Усилия правоохранительных органов по противодействию этому явлению следует признать недостаточными. Основной тенденцией криминальной активности, связанной с легализацией активов криминального происхождения является ее сверхвысокая латентность, во взаимосвязи с которой существенная корреляционная связь с преступными посягательствами, носящими предикатный характер, отсутствует.

Динамика наиболее распространенных предикатных преступлений (незаконный сбыт наркотических средств, преступления коррупционной направленности, посягательства, совершенные с использованием сети «Интернет») имеет отрицательный характер, и в условиях резкого роста их количества в целом не отражает истинный масштаб легализации активов криминального происхождения.

Правоприменительный опыт, складывающийся в Монголии, ограничен фрагментарным выявлением отмывания денег, вследствие чего системное противодействие этому преступлению в настоящее время практически отсутствует.

Список использованной литературы

1. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Анतिकоррупционное законодательство России: ретроспективный анализ формирования механизма правового воздействия // *Lex Russica*. 2020. Т. 73. № 1.
2. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 52–58; Долгова А. И. Криминология. М.: Норма, 2009. С. 61–73; Журавлев Г. Т., Ковалевская Е. В. Криминология. Учебно-методический комплекс. М.: ИЦ ЕАОИ, 2009.
3. Антонян Ю. М., Бабаев М. М., Гуров А. И. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 3–13; Радовицкий К. А. Преступность в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. М., 2004.
4. Ариунбаяр Р. Объем теневой экономики Монголии колеблется на уровне 9,2–15,7 % ВВП // URL: <https://www.montsame.mn/ru/read/212496> (дата обращения: 27.12.2020).
5. Б. Эрдэнэбат осужден за мошенничество и отмыwanie денег // URL: <http://www.mongolnow.com/b-erdenebat-osuzhdyon-na-7-let-za-moshennichestvo-i-otmyvanie-deneg/> (дата обращения: 27.12.2020).
6. Базаров В. Б. Монголия в условиях переходного периода в конце XX в. // *Власть*. 2014. № 12.
7. Батюкова В. Е. Вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 3.
8. Васильев А. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых в условиях крупного города (на материалах г. Москвы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003.
9. Гончарова М. В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014.
10. Громова О. Н. К вопросу о концептуальном подходе при определении понятия «экономическая преступность» // *Образование и общество*. 2013. № 1.
11. Журбин Р. В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2011.
12. Зимин О. В. Состояние, особенности и тенденции легализации (отмыwania) преступных доходов // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2009. № 8.
13. Кивич Ю. В. Криминологическая характеристика и предупреждение уличной преступности в условиях города: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999.
14. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997.
15. Макаров В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014.
16. Молчанова Т. В. Количественные параметры оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ и проблемы их правоприменения // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2016. № 6.
17. Например, в 2009–2018 гг. судебными органами России вынесены приговоры в отношении 156 лиц, совершивших противоправные преступные деяния в данной сфере, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, в том числе в отношении 448, предъявлены обвинения по ст. 174.1 УК РФ. В 2019 г. за совершение аналогичных преступлений было осуждено 18 человек (См. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–

2007 г. и 2008–2019 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>) (дата обращения: 27.12.2020).

18. Наранцэцэг У. Скрытая экономика. Улан-Батор, 2002.

19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2010 № 60-ФЗ // Российская газета. 2010. 9 апр.

20. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 дек.

21. О ключевых итогах пленарного заседания Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) 8–23 октября 2020 года // URL: http://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/info_fatf/inf_note_nov_1320/ (дата обращения: 27.12.2020).

22. Пикуров Н. И., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Нижний Новгород: изд-во «Кириллица», 2015.

23. Пинкевич Т. В. Преступность с использованием криптографических кодов и ее влияние на криминологическую безопасность России // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3.

24. Родичев М. Л. Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере Северо-Западного федерального округа РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. СПб, 2015.

25. Солтаев А. А. Криминологическая характеристика легализации преступных доходов и личности преступника // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: сб-к научн. тр. Саратов: Саратовский источник, 2019.

26. Сорокин А. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов, 2005.

27. Сосновский В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в регионе: на материалах Московской области: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999.

28. Состояние преступности в Российской Федерации // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 28.12.2020).

29. Так, по результатам исследований 54,2 % этих деяний составили преступления против собственности, 21,2 % – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, 8,6 % – связаны с проявлением коррупционных противоправных деяний (злоупотреблением полномочиями), 5,3 % – преступления в экономической сфере (См. Пудовочкин Ю. Е., Русанов Г. А. Отмывание денег в контексте организованной преступной деятельности (на примере России) // Государство и право. 2019. № 10).

30. Токманцев Д. В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1.

31. Туман над Монголией. Что угрожает «оазису демократии», построенному потомками Чингисхана: URL: <https://www.mediazona.ca/article/2020/10/27/mongol> (дата обращения: 17.02.2022).

32.Фадеев А. В. Антикрупциопное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011.

АНАЛИЗ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174¹ УК РФ

ANALYSIS OF THE OBJECT OF THE CRIME UNDER ARTICLE 174¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Лупырь М. В.

Старший преподаватель кафедры Уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Lupyr M. V.

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

Аннотация: Автор статьи анализирует проблемы определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ. Рассматривается значение термина «финансовая операция». Исследуется вопрос о возможности наступления, в результате совершения финансовой операции последствий в виде установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей в отношении денежных или иных финансовых средств. Автор статьи приходит к выводу о том, что финансовые операции могут влечь за собой последствия в виде отчуждения права на денежные средства, а легализация (отмывание) преступно приобретенных денежных средств возможна только в случае использования неперсонифицированных электронных счетов или счетов лиц, не осведомленных о преступной деятельности лица, использующего такой счет.

Annotation: The author of the article analyzes the problems of determining the objective side of the crime under Article 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The meaning of the term "financial transaction" is considered. The question of the possibility of the occurrence, as a result of a financial transaction, of consequences in the form of the establishment, modification or termination of civil rights and obligations with respect to monetary or other financial means is being investigated. The author of the article comes to the conclusion that financial transactions may entail consequences in the form of alienation of the right to funds, and legalization (laundering) of criminally acquired funds is possible only if non-personalized electronic accounts or accounts of persons unaware of the criminal activities of the person using such an account are used.

Ключевые слова: легализация, отмывание, финансовые операции, электронные денежные средства, установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Key words: legalization, laundering, financial transactions, electronic money, establishment, modification or termination of civil rights and obligations.

Объективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества определена диспозицией статьи 174¹ УК РФ в форме действия и заключается в совершении финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления.

В п. 6 Постановление № 32 определено, что под финансовыми операциями следует понимать любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). К сделкам могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение

гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей¹⁰⁷.

Исходя из приведенных в Постановлении № 32 самостоятельных определений финансовых операций и сделок, не сказано, что совершение финансовых операций влечет за собой установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении денежных или иных финансовых средств, в отличие от последствий совершения сделки. Поэтому вопрос о признании той или иной финансовой операции как действия, направленного на легализацию (отмывание), в правоприменительной деятельности следственных подразделений ставиться намного чаще, чем в случаях легализации преступно приобретенного имущества посредством осуществления сделок.

Основываясь на понятии финансовой операции, данного в Постановлении № 32, возникает закономерный вопрос, есть ли какие-либо разновидности финансовых операций, которые можно с уверенностью отнести к объективной стороне ст. 174¹ УК РФ?

Если говорить в целом, о том какие финансовые операции могут осуществляться физическими или юридическими лицами с денежными средствами, то следует выделить два вида таких операций:

- 1) финансовые операции по переводу денежных средств со своего счета или счета, к которому физическое или юридическое лицо имеет доступ, на чужой счет;
- 2) финансовые операции по переводу денежных средств между своими счетами.

Приведенные две разновидности финансовых операций не могут позволить нам ответить на вопрос о наличии или отсутствии признаков легализации (отмывания). В связи с этим необходимо «смотреть в глубь» данных финансовых операций, обратить внимание на способ их осуществления или точнее на то, какие средства используются при их совершении. Для этого необходимо продолжить рассматривать понятие финансовой операции основываясь на законодательных актах. Как было уже отмечено, финансовая операция не имеет официального законодательного определения.

В абзаце 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 августа 2001 № 115-ФЗ дано более абстрактное понятие, относящееся в целом ко всем операциям с денежными средствами или иным имуществом, применимое как к сделкам, так и к финансовым операциям. Так, под операциями с денежными средствами или иным имуществом следует понимать действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей¹⁰⁸.

Исходя из данного определения, следует, что не смотря на отсутствие законодательного понятия финансовой операции, в федеральном законе

¹⁰⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁸ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подчеркивается, что операции с денежными средствами, в том числе финансовые все же могут влечь за собой те же последствия что и сделки, а именно установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в отношении электронных денежных средств. В противном случае финансовая операция, которая не повлекла за собой таких последствий не может считаться направленной на легализацию (отмывание). В связи с этим, только при наступлении указанных последствий действия лица могут быть квалифицированы по ст. 174¹ УК РФ.

Продолжая рассматривать вопрос о том, в каких разновидностях финансовых операций, можно усмотреть признаки объективной стороны ст. 174¹ УК РФ, следует сказать, что к таковым можно отнести операции, последствия которых могут заключаться в установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Так, проанализировав ряд судебных приговоров, было установлено, что при совершении финансовых операций, последствия могут заключаться:

1) в отчуждении денежных средств и прекращении права собственности, в случае их перевода на счета других лиц (т.е. осуществление права распоряжения). В таком случае лицо, на счет которого переводятся денежные средства становится их собственником, а право собственности лица, которое осуществило перевод юридически прекращается. Однако фактически лицо, осуществившее перевод, в случае доступа к чужому электронному счету, может продолжать контролировать денежные средства, продолжая фактически владеть ими, как и ранее, совершая с денежными средствами любые действия;

2) в переводе денежных средств между своими счетами, без наступления каких-либо правовых последствий (т.е. осуществление права владения). В такой ситуации, лицо переводя электронные денежные средства с одного своего счета на другой счет, который также принадлежит ему лично, по сути, не создает для себя относительно таких денежных средств каких-либо правовых последствий, а лишь осуществляет право владения.

Перечисленные финансовые операции всегда подлежат оценке на наличие в них признаков легализации (отмывания). Однако только в первом случае лицо, при переводе денежных средств со своего счета на чужой счет может создать ситуацию, при которой происходит отчуждение права на денежные средства. Так, субъект легализации (отмывания), в случае перевода электронных денежных средств со своего или неперсонифицированного счета на другой либо обезличенный счет, либо на счет лица, не осведомленного о его преступной деятельности, «*de jure*» теряет свое право на электронные денежные средства. Однако, «*de facto*» имея доступ к счетам, на которые лицом были переведены преступно приобретенные денежные средства, субъект легализации (отмывания) может их обналечить или оплатить ими какие-либо товары, услуги и т.д.

Теперь приведем пример из судебной практики, который по последствиям относится к названной выше первой группе финансовых операций, когда действия лица, соответствуют признакам объективной стороны ст. 174¹ УК РФ. Так, гражданин А., посредством своего мобильного телефона и ноутбука с использованием информационно-телекоммуникационных сетей путем совершения электронных операций, пользуясь посредническими услугами неустановленного интернет-ресурса, обменял полученные им в результате сбыта наркотических средств, психотропных веществ, биткойны в криптовалюту, которую конвертировал в российские рубли. После этого, с целью придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения указанными денежными средствами организовывал их перевод с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей на банковскую карту, принадлежащую лицу, не осведомленному о его преступной деятельности.

Судом было установлено, что, используя для различных операций банковскую карту, принадлежащую другому лицу, гражданин А., смог по своему усмотрению распоряжаться денежными средствами, которые в результате совершения вышеперечисленных финансовых операций теряли связь с ранее совершенными им особо тяжкими преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, и психотропных веществ¹⁰⁹.

Как видно, рассмотренный пример финансовых операций, относящихся к последствиям первой группы, в случае их совершения обрывает связь лица их совершающего с электронными денежными средствами, приобретенными им преступным путем, а также маскирует источник их преступного происхождения. Такая ситуация, возможна только при использовании неперсонифицированных электронных счетов или счетов лиц, не осведомленных о преступной деятельности лица, использующего такой счет.

Список использованной литературы

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

3. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской республики от 18 мая 2020 № 1-270/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

¹⁰⁹ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской республики от 18 мая 2020 № 1-270/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.07.2022).

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННОЙ РУБКОЙ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

TO THE QUESTION OF THE IDENTITY OF THE SUBJECT OF THE CRIME,
ASSOCIATED WITH ILLEGAL LOGGING

А.Манлай

Старший научный сотрудник Исследовательского центра безопасности Университета внутренних дел Монголии, кандидат юридических наук

Manlay A.

Senior Researcher at the Security Research Center of the University of Internal Affairs of Mongolia, Ph.D in Law

Аннотация: Уничтожение лесных насаждений в Монголии является одной из самых актуальных проблем, которая беспокоит не только специалистов в различных отраслях (экологов, экономистов, правоведов, политиков), но и простых граждан. Неконтролируемая вырубка лесов, особенно в зимний период, достигает критического уровня. Каждый день нелегально вырубают тысячи деревьев, что подтверждается в том числе снимками из космоса. В заданных условиях высокую значимость приобретает криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, и прежде всего – криминалистическая характеристика личности субъектов указанных преступлений.

Annotation: The destruction of forest plantations in Mongolia is one of the most urgent problems that worries not only specialists in various fields (environmentalists, economists, lawyers, politicians), but also ordinary citizens. Uncontrolled deforestation, especially in winter, reaches a critical level. Thousands of trees are illegally cut down every day, which is confirmed, among other things, by images from space. Under the given conditions, the forensic characterization of crimes related to illegal logging of forest plantations acquires high significance, and above all, the forensic characterization of the personality of the subjects of these crimes.

Ключевые слова: Незаконная рубка лесных насаждений; криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений; субъект преступления; личность преступника; криминалистическая характеристика личности субъекта преступления.

Keywords: Illegal felling of forest plantations; forensic characteristics of illegal logging of forest plantations; the subject of the crime; the identity of the perpetrator; forensic characteristics of the personality of the subject of the crime.

Постановка проблем. Научные исследования, посвященные личности преступника, в современный период приобрели высокую актуальность. Направленность криминалистических исследований личности преступника является несколько иной, чем аналогичных позиций в криминологии, психологии, уголовном праве.

Для понимания индивидуального и группового преступного поведения требуется установление комплексных личностных характеристик, которые проявляются в формировании толерантности к совершению преступлений и непосредственном участии в этом. Ярко выраженные личностные свойства могут характеризовать целые группы преступников, склонных к проявлению идентичного преступного поведения.

Особенности криминалистического установления личности способствуют в дальнейшем разработке тактики следственных действий, в том числе при расследовании незаконной рубки лесных насаждений, что позволит уяснить характер его закономерных связей с другими элементами криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений. Указанные аспекты в своей совокупности обосновывают актуальность выбранной темы статьи.

Обзорная характеристика криминалистического учения о личности преступника

В научной литературе аксиоматичным стал тезис о том, что систематизация информации о лицах, совершающих преступления, является важным вспомогательным способом, определяющим тактику расследования. Учеными обоснованно высказано, что свойства личности преступника создают мотивацию его действий, определяют особенности поведения при подготовке, совершении преступления и после него¹¹⁰. В этой связи следует согласиться с тем, что криминалистическое изучение личности преступника способствует правильной постановке и решению как общетактических, так и локальных задач расследования¹¹¹. При этом типичные схемы исследования личности преступника должны адаптироваться к условиям расследования конкретных преступлений.

Криминалистическое учение о личности преступника прошло несколько этапов, при этом приоритетным стало исследование психологического портрета, определяющего особенности совершения преступления и сокрытия его следов¹¹². В ряде научных трудов анализировались половозрастные, социально-демографические, физические, интеллектуальные и волевые свойства лиц, совершающих преступления различных видов¹¹³. Механизм криминалистического познания охватывает, в первую очередь, такие вопросы, как:

- 1) изучение личностных характеристик преступника, влияющих на следовую картину на месте преступления;
- 2) создание базовой модели личности преступника;
- 3) уточнение криминалистически значимых сведений о личности преступника и их соотнесение с криминалистической характеристикой отдельных видов и групп преступлений.

Например, Н.Т. Ведерников разработал концепцию межпредметного изучения личности преступника, в рамках которой рассмотрел некоторые системные взаимосвязи, возникающие по признаку «след-преступник»¹¹⁴.

В свою очередь, А.И. Плотников отмечал, что в центре преступления находится человек, полагает необходимым давать юридическую оценку преступления на основе объективных и субъективных компонентов и их соотношения¹¹⁵. Этот способ является пригодным и для криминалистики, где

¹¹⁰ Сидорова Е.А. Роль следователя в установлении механизма преступления // Следователь сегодня: материалы научно-практической конференции. – Саратов: изд-во СГЮА, 2000. С. 42.

¹¹¹ Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 752.

¹¹² Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1965. С. 235., Жбанков В.А. Концептуальные основы изучения личности преступника в криминалистике. – М.: БЕК, 1995. С. 256., Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Спарк, 2001. С.179.

¹¹³ Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности. – М.: Проспект, 2018. С. 288.

¹¹⁴ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и метод изучения). – Томск: изд-во Томского государственного университета, 1978. С. 194.

¹¹⁵ Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 385.

объективные составляющие криминалистической характеристики сгруппированы вокруг преступления (время, место, способ, обстановка, орудия и средства, предмет), а субъективные – вокруг личности преступника.

Для характеристики личности преступника существенны, прежде всего, характер и содержание общественных отношений, участником которых он является и под воздействием которых формируется, многочисленных социальных связей и ролей, в которых он выступает в повседневной жизни, и которые влияют на его поведение.

Личность преступника, как и всякая человеческая личность, включает в себя и определенную систему нравственно-психологических свойств: взглядов, убеждений, установок, жизненных целей и ожиданий, интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей. Преступная деятельность виновного представляет собой процесс взаимодействия указанного лица с окружающей средой и с другими участниками преступного события, порождающий изменения соответственно в окружающей среде и в участниках, органическое единство всех этапов деятельности на стадии, предшествующей преступлению, в условиях непосредственного совершения преступления и после него¹¹⁶.

Ряд особенностей такого взаимодействия определяется социально-демографическими, психологическими, физическими и другими признаками лица, совершающего преступление. При этом если в структуре состава преступления имеют значение в основном два признака субъекта: возраст и вменяемость, в некоторых случаях – три (когда речь идет о специальном субъекте, наделенном некими специфическими характеристиками), в криминалистике определяющей становится взаимосвязь между преступным поведением (ограниченным рамками физических и иных признаков субъекта) и следами, оставленными на месте преступления, а равно иными компонентами криминалистической характеристики.

Все вышеизложенное является справедливым применительно к анализу личности субъекта, совершающего незаконную рубку лесных насаждений и (опционально) последующий оборот незаконно заготовленной древесины. В том числе, результаты ее исследования могут быть положены в основу дальнейшего выдвижения версий, установления роли лица в совершении преступления, его взаимоотношений с соучастниками.

Криминалистическая характеристика личности субъекта преступления незаконной рубки лесных насаждений

В криминалистической науке выдвинут тезис о том, что экологические преступления совершаются преимущественно лицами, не наделенными специфическим кругом обязанностей по исполнению природоохранных норм¹¹⁷. Соглашаясь с этим, укажем, что по изученным уголовным делам не было выявлено ни одного должностного лица, принимавшего участие в незаконной рубке леса или последующем обороте древесины, и только 6% осужденных состояли в трудовых отношениях с юридическим лицом-заготовителем.

Применительно к незаконной рубке лесных насаждений приведем статистические данные о личности осужденных за совершение преступления,

¹¹⁶ Голованова О.А. Личность современного преступника как объект исследования в криминалистической науке. // Закон и право. – 2010. – № 3. С. 111.

¹¹⁷ Петрухина О.А., Шурухов Н.Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения преступления. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4. С. 12.

предусмотренного ст. 24.6 УК Монголии¹¹⁸. В период с 2011 по 2020 гг., согласно сведениям Генерального судебного совета Монголии, они характеризовались так, как показано в таблице №1.

Таблица №1. Общие сведения о личности осужденных по ст. 24.6 УК Монголии

№	Значение	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
		1	Ранее судимые	23	29	29	29	18	9	5	16
2	Совершившие преступления в группе	45	85	17	30	14	25	15	7	4	17
3	Женщины	8	10	6	6	2	3	0	1	-	3

Из данных, приведенных в таблице, видно, что до 60% незаконных рубок совершается в соучастии; около 32% осужденных ранее привлекались к уголовной ответственности; доля лиц женского пола среди них не превышает 10%. При этом количество преступлений, совершенных в соучастии, существенно уменьшилось, что означает привлечение к ответственности, скорее, неполного перечня лиц, совершающих незаконные рубки. На основе выборочного изучения материалов уголовных дел нами получены следующие сведения, уточняющие общую статистическую картину.

Социально-демографический состав субъектов, совершающих незаконную рубку лесных насаждений, определен следующим образом: как правило, это лица мужского пола (96%), находящиеся в возрасте от 18 до 50 лет¹¹⁹. Указанное представляется логичным, ведь процесс рубки – это тяжелый физический труд.

Большинство субъектов указанного преступления (99%) – лица мужского пола; при этом, была выявлена и незначительная доля женщин (сопровождавших незаконно перевозимую древесину или принимающих ее от лица-перевозчика). 23% обвиняемых поддерживали фактические брачные отношения, 58% состояли в зарегистрированном браке. Почти две трети обвиняемых имели на иждивении малолетних детей. При этом только 20% были устроены на постоянную работу, около 10% осуществляли трудовую деятельность по срочному трудовому договору. Таким образом, около 70% обвиняемых совершили преступления, не имея иного регулярного источника доходов.

В соответствии с данными Генерального судебного совета Монголии за 2011-2020 гг. социально-демографические характеристики осужденных представлены следующим образом: 11 или 0,7 процента осужденных были в возрасте 16-17 лет, 396 или 26,6 процента - в возрасте 18-29 лет, 348 или 23,4 процента - в возрасте 30-34 года, 735 или 49,4 процента осужденных в возрасте старше 35 лет. Почти 50 процентов осужденных за этот вид преступлений в

¹¹⁸ Уголовный кодекс Монголии: принят Великим Хуралом Монголии 2015 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/11634>.

¹¹⁹ Аминев Ф.Г., Нугаева Э.Д., Абдуллин Д.Т. Расследование уголовных дел, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожением или повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ). – Уфа: УЮИ МВД России, 2009. С. 17.

возрасте старше 35 лет и полностью дееспособны. Уровень образования осужденных может представлен в Диаграмме №1.

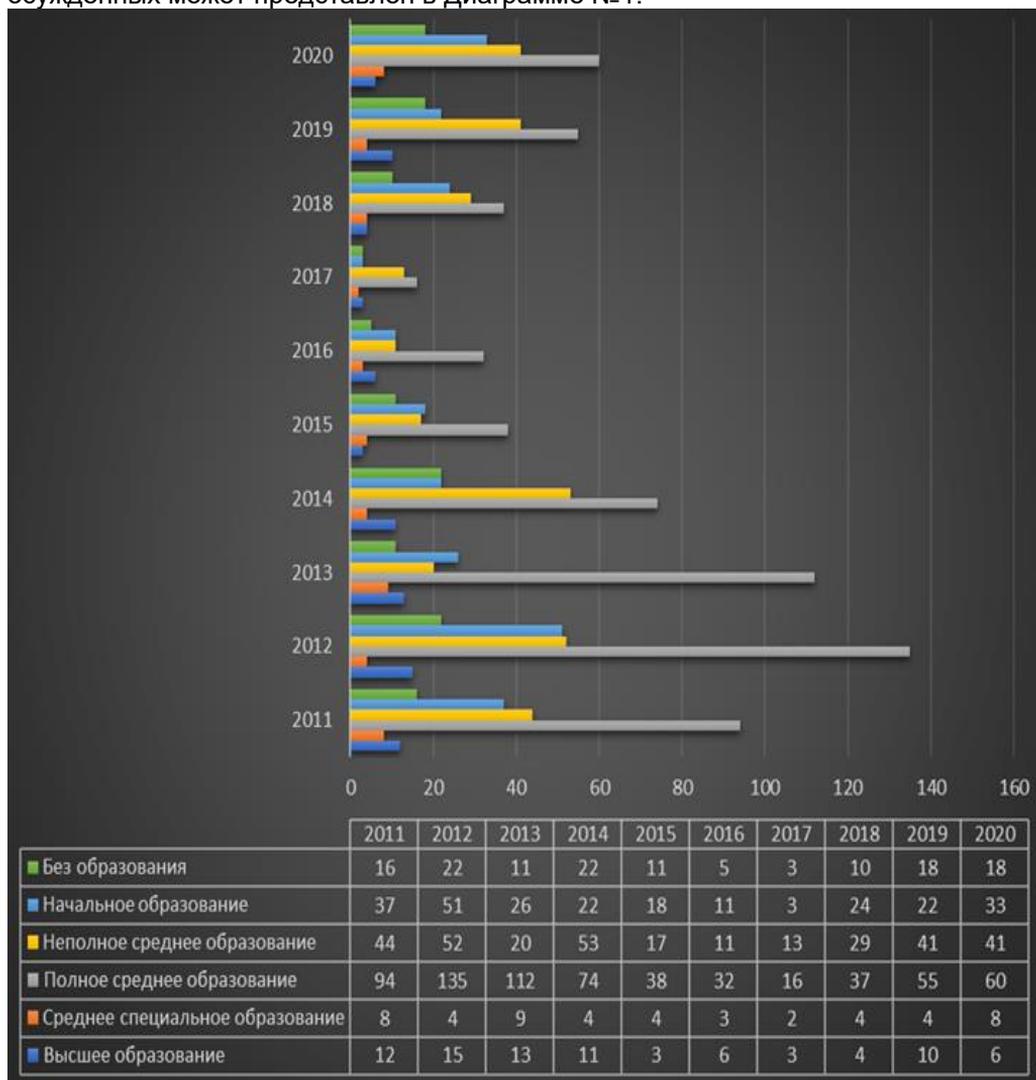

Диаграмма №1. Уровень образования осужденных за незаконную рубку лесных насаждений

Из представленных данных видно, что в большей части рассматриваемое преступление совершают мужчины в возрасте от 18 до 50 лет, физически выносливые, имеющие полное среднее образование, подразумевающее должный уровень социализации и последующую возможность приобретения профессии и трудоустройства, позволяющих поддерживать необходимый уровень жизни.

Специфика некоторых элементов криминалистической характеристики субъекта незаконной рубкой лесных насаждений

Обобщая данные, полученные в ходе анализа личности субъекта преступления, связанного с незаконной рубкой лесных насаждений, следует обратить внимание на следующие обстоятельства. В течение последнего десятилетия бедность населения Монголии была, по оценкам экспертов, «на нисходящем тренде». В 2010-2020 гг. этот показатель снизился с 38,7% до

27,4%¹²⁰. Вместе с тем, это означает, что значительное количество жителей Монголии имеет низкие доходы, что может стать побудительным фактором при формировании мотивации преступного поведения. Одновременно можно отметить, что данное обстоятельство находится и в основе формирования потребительского спроса на незаконно заготовленную древесину, поскольку ее можно приобрести по относительно низкой цене.

Кроме того, ученые отмечают незначительную маргинализированность субъектов, совершающих незаконную рубку лесных насаждений¹²¹ [10, с. 13]. С этим можно согласиться: менее 1% обвиняемых злоупотребляли алкоголем, действия большинства субъектов носили продуманный характер и подчинялись корыстной мотивации. Последняя, в свою очередь, определяется дуалистически – как стремление к незаконному обогащению или к экономии вероятных материальных затрат [9, с. 6-22]. Соглашаясь с этим, необходимо отметить, что свыше 80% обвиняемых совершали незаконную рубку лесных насаждений в виде промысла, 55% из них ранее привлекались к административной ответственности, а 9% - к уголовной. Иными словами, для лиц, совершающих преступления, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений и последующим оборотом древесины, характерно наличие стойких антиобщественных установок.

Можно отметить и достаточно рациональную позицию в стадии досудебного производства по уголовному делу. Так, будучи застигнутыми при совершении противоправных действий, абсолютное большинство субъектов впоследствии полностью признавали вину в их совершении. Однако относительно намерения продолжить преступную деятельность высказывались отрицательно: так, лица, задержанные при перевозке древесины, не признавали намерения ее впоследствии сбыть; приобретатели указывали на желание использовать купленную древесину исключительно для личных нужд; а заготовители в большинстве случаев отрицали намерение последующего сбыта. Такая позиция в целом оказалась перспективной: ни по одному из изученных дел не было доказано факта совершения преступления организованной группой; более чем 95% осужденным наказание было назначено в связи с совершением одного из противоправных действий, перечисленных в ст. 24.6 УК Монголии.

Анализируя особенности личности преступника, совершающего незаконную рубку лесных насаждений и незаконный оборот древесины, необходимо отметить и следующие обстоятельства.

Мировоззрение монгольского населения сформировалось на основе самобытной культуры «арга билиг», базирующейся на констатации амбивалентности окружающего мира, и, благодаря сочетанию древних устойчивых шаманистских культов и буддийской религии, имеет некоторый фаталистический уклон¹²². На фоне этого генерируется правовой нигилизм, который способствует восприятию правил охраны окружающей среды как необязательных и навязываемых. Поскольку основная масса осужденных за незаконную рубку лесных насаждений по изученным уголовным делам имела уровень образования ниже среднего (72%), можно заключить, что среди

¹²⁰ Антикоррупционные реформы в Монголии: результаты мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. – Париж: ОЭСР, 2017. С. 11-12.

¹²¹ Петрухина О.А., Шурухнов Н.Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения преступления. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4. С. 13.

¹²² Россия и Монголия: перекрестки культуры. / Отв. ред. И.В. Фотиева. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2015. С. 65.

экономически активного населения доля вовлекаемых в незаконный промысел увеличивается за счет невостребованности на современном рынке труда лиц, не имеющих необходимых профессиональных и специальных навыков.

При этом навыки обращения с распиловочной техникой, транспортными средствами и иными орудиями, используемыми при незаконной рубке лесных насаждений, приобретаются достаточно свободно, чему благоприятствует проживание в сельской местности. Легкомысленное отношение к природе и завышенное представление о неисчерпаемости ее ресурсов становится психологическим фактором, дополняющим материальную нужду и наличие навыков, использование которых позволяет поддерживать удовлетворение естественных потребностей.

Тем не менее, 28% обвиняемых имели более высокий уровень образования и осуществляли действия, связанные с незаконным оборотом древесины, а не с ее заготовкой, либо обеспечивали незаконную рубку лесных насаждений легальным прикрытием (разрешительные документы, лесорубочные билеты, товарно-транспортные накладные). Для них характерно отрицание вины в причастности к организованной преступной деятельности, свою мотивацию они в большинстве случаев объясняют материальной нуждой, а содеянное – эпизодом, носящим случайный характер.

Таким образом, можно заключить, что личность преступника, совершающего незаконную рубку лесных насаждений и связанные с ней действия в области оборота древесины, характеризуется рядом особенностей, наличие которых позволяет выделить:

- лиц, действующих из корыстных побуждений в виде промысла или для регулярного удовлетворения материальных потребностей, руководствующихся хищническим отношением к природе и полагающим незаконные действия допустимым или даже единственным источником дохода;

- лиц, являющихся частью криминальных бизнес-структур, деятельность которых находится в общей цепи незаконных действий и может выступать в ней связующим звеном (они также действуют из корыстных побуждений, но не демонстрируют выраженного правового нигилизма по отношению к природе, но являются более опасными и более информированными об обстоятельствах незаконного оборота древесины).

В целом, в случае единоличного совершения указанного вида преступлений, типичный субъект преступления чаще всего – мужчина среднего (или старше среднего) возраста, проживающий в малообеспеченной семье и не имеющий постоянных источников дохода, имеющий неполное среднее, полное среднее или среднее специальное образование. Местом его жительства, как правило, является район или регион, где он совершает свою преступную деятельность. С высокой долей вероятности ранее он уже привлекался к уголовной и/или административной ответственности за совершение противоправных действий, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, имеет опыт заготовки леса, а также необходимые для осуществления рубки орудия (средства).

Список использованной литературы

1. Аминев Ф.Г., Нугаева Э.Д., Абдуллин Д.Т. Расследование уголовных дел, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожением или повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ). – Уфа: УЮИ МВД России, 2009.

2. Антикоррупционные реформы в Монголии: результаты мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. – Париж: ОЭСР, 2017.

3. Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1965.

4. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и метод изучения). – Томск: изд-во Томского государственного университета, 1978.

5. Голованова О.А. Личность современного преступника как объект исследования в криминалистической науке. // Закон и право. – 2010. – № 3.

6. Жбанков В.А. Концептуальные основы изучения личности преступника в криминалистике. – М.: БЕК, 1995.

7. Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности. – М.: Проспект, 2018.

8. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб: Юридический центр пресс, 2001.

9. Петрухина О.А., Шурухнов Н.Г. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности, мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения преступления. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4.

10. Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2012.

11. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Спарк, 2001.

12. Россия и Монголия: перекрестки культуры. / Отв. ред. И.В. Фотиева. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2015.

13. Сидорова Е.А. Роль следователя в установлении механизма преступления // Следователь сегодня: материалы научно-практической конференции. – Саратов: изд-во СГЮА, 2000.

14. Уголовный кодекс Монголии: принят Великим Хуралом Монголии 2015 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/11634>.

15. Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ
БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОМОБИЛЬНОГО
ТРАНСПОРТА В МОНГОЛИИ**

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS,
COMMITTED CRIMES RELATED TO VIOLATIONS OF TRAFFIC SAFETY RULES
AND OPERATION OF MOTOR TRANSPORT IN MONGOLIA

Д.Нямдорж

Научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета внутренних дел Монголии, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Nyamdorj D.

Researcher at the Research Institute of the University of Internal Affairs of Mongolia, Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы предупреждения нарушений, правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также представлены основные направления профилактики транспортных преступлений Монголии.

Abstract: The article discusses the issues of prevention of violations, traffic safety rules and operation of transport, and also presents the main directions of prevention of transport crimes in Mongolia.

Ключевые слова: Водитель, дорожно-транспортное происшествие, нарушение, правило дорожного движения.

Keywords: Driver, traffic accident, violation, traffic rules.

Преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств рассматривается как определенное социальное явление, связанное с антиобщественным поведением человека¹²³. В связи с этим объяснить такое поведение, раскрыть его причины, найти эффективные пути и средства предупреждения преступлений можно только при глубоком изучении всего того, что характеризует преступника как социального индивида, как личность¹²⁴.

Отправным пунктом в изучении любой личности является понимание ее как целостного образования, как единства всех свойств и качеств, отражающих взаимосвязь и взаимозависимость личности и социальной среды, в которой эта личность живет и воспитывается и в которой себя проявляет. Ни одно из человеческих качеств, взятое изолированно, не определяет поведения и его направленности, все качества и свойства индивида прямо или косвенно связаны друг с другом¹²⁵.

При неосторожных преступлениях, каковыми являются дорожно-транспортные преступления, поведение субъекта определяется его отношением к

¹²³ Кудрявцев В.Н. Правонарушения: их причины и предупреждение. М. 1997. С. 25.

¹²⁴ Смирнов Д. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Дис. ...канд. юрид. наук. М. 2004. С. 133.

¹²⁵ Чипурина Е.А. Криминологическая характеристика и профилактика ДТП в условиях крупного города, повлекших тяжкие последствия: Дис. ...канд. юрид. наук. М. 2005. С. 96.

окружающей действительности, к соблюдению норм и правил поведения, установленных в обществе¹²⁶.

Лебедев С.Я. пишет, что «подавляющее большинство лиц, совершивших неосторожные преступления, отрицательно относятся к общественным нормам, их поведение характеризуется пренебрежительным отношением к тем правилам, которые общество выработало для обеспечения своей безопасности¹²⁷».

Для криминологической характеристики лиц, совершивших неосторожные преступления, интерес представляют такие их признаки, как пол, возраст, образовательный уровень, профессиональные навыки, нравственно-психологические свойства.

Следует заметить, что криминологическая проблема роли личности в совершении исследуемого преступления давно вызывает значительный теоретический и практический интерес в Монголии.

Так, Х.Доржпалам рассматривает, что «личность субъекта, совершившего преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и его поведение характеризуются определенными особенностями, обусловленными высокими требованиями, которые предъявляются перед водителями транспортных средств¹²⁸». Следовательно, исследование личности нарушителя Правил дорожного движения имеет значение для конкретизации практических мер по предупреждению дорожно-транспортных преступлений.

Н. Жанцан пишет, что «Планирование и организация деятельности по предупреждению преступлений против правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств должны опираться на криминологические исследования, связанные с установлением причин и условий совершения данного вида преступлений и составлением криминологической характеристики лиц, совершивших преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств¹²⁹».

Говоря о личности правонарушителей этого вида преступности в Монголии необходимо отметить следующее. Среди лиц, допустивших нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, значительно преобладают лица мужского пола¹³⁰. На их долю приходится – 95,1%, на женщин, соответственно, лишь 4,9%. Однако, как показывает исследование, доля женщин, совершающих ДТП имеет тенденцию некоторого роста. В 2000 г. женщины, совершившие преступления, связанные с нарушением дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, составляли не больше одного процента числа всех нарушителей. Данный показатель по России составляет, 97,5% - мужчины, 2,5% - женщины, по Москве, соответственно, - 92,9% и - 7,1%¹³¹.

¹²⁶ Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М. 1978.

С. 128-134.

¹²⁷ Криминология. Учебник. /Под ред. С.Я. Лебедева., М.А. Кочубей. М. 2007. С. 426.

¹²⁸ Х.Доржпалам. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Автореф. Дис. ...канд. юрид. наук УБ., 2000. С. 78.

¹²⁹ Жанцан Н. Криминология. Учебник. УБ. 2000. С. 177.

¹³⁰ Официальные данные Управления дорожной полиции Монголии. УБ. 2007. С. 13.

¹³¹ Чипурина Е.А. Криминологическая характеристика и профилактика ДТП в условиях крупного города, повлекших тяжкие последствия: Дис. ...канд. юрид. наук. М. 2005. С. 100.

Российские специалисты¹³²¹³³¹³⁴ связывают это не только с устойчивым неравным соотношением мужчин и женщин среди водителей транспортных средств, но и с тем, что водителям-женщинам, по свидетельству административной, следственной и судебной практики, свойственна большая дисциплинированность и аккуратность. Женщины менее склонны к лихачеству на дороге, к грубому виновному нарушению правил дорожного движения.

Среди признаков, имеющих значение для криминологической характеристики лиц, преступно нарушивших правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, важное место принадлежит *возрасту*, который как ни какой другой показатель определяет поведение человека, его физическое состояние и возможности, круг потребностей и ценностных ориентаций, стремлений и желаний¹³⁵.

По данным Информационно-аналитического центра Главного управления полиции Монголии до 59,0% преступлений, связанных с ДТП совершены лицами в возрасте 18-35 лет, 40,2% - лицами в возрасте свыше 35 лет¹³⁶.

Исходя из того, что возрастная характеристика преступников позволяет судить о степени интенсивности проявления криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, мы более детально подошли к этому показателю. Так, распределение лиц, виновных в совершении ДТП, по возрастным категориям показало, что более одной трети от общего количества, а именно 31,6% составляют лица в возрасте от 30 до 39 лет, за ними следует возрастная группа от 18 до 24 лет – 23,7%, а затем группа от 25 до 29 лет -21,1%, группа 40-49 лет 16,5%, а лица в возрасте от 50 лет и старше составляют – 6,2%. Самый минимальный показатель – 0,9% соответствует возрастной группе от 14 до 17 лет.

Объяснить столь высокий удельный вес среди лиц возрастных категорий 30 – 39, 18 -24 можно тем, что с одной стороны, в силу молодости и как следствие, неопытности они чаще попадают в аварийные ситуации, с другой стороны – по мере взросления у них притупляется чувство бдительности, появляется склонность к лихачеству, завышается оценка собственных возможностей по безаварийному управлению транспортным средством.

Характерный штрих к криминологическому портрету преступника – аварийщика добавляют данные о стаже его водительской деятельности. Наибольшее количество дорожно-транспортных преступлений (21,6%) совершено по вине малоопытных водителей со стажем управления транспортным средством менее одного года. Еще 20,3% преступников имели стаж вождения от 1 до 3 лет¹³⁷.

К важным показателям криминологической характеристики лиц, преступно нарушивших правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, относятся данные об их общеобразовательном уровне. По образованию среди лиц, совершивших ДТП в целом преобладают лица с неполным средним образованием (21,1%). Что касается профессиональной подготовки, большинство из них (68,5%) характеризуется пониженной профессиональной квалификацией.

¹³² Там же. С. 100.

¹³³ Смирнов Д.В. Указ. раб. С. 141.

¹³⁴ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб. 2003. С. 323 -324.

¹³⁵ Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблема их исправления и перевоспитания. Фрунзе. 1980. С. 166.

¹³⁶ Криминогенная ситуация в Монголии в 2007 г. УБ. 2008. С. 18.

¹³⁷ Официальные данные Управления дорожной полиции Монголии. УБ. 2007. С. 14.

Как показало наше исследование, почти 43% процентов случаев лица, совершившие рассматриваемое преступление, либо вообще не состояли в браке, либо распались их браки.

Одним из существенных показателей криминологической характеристики лиц, преступно нарушивших правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, является род занятий указанных лиц. Так, исследование показывает, что больше половины (60,7%) дорожно-транспортных преступлений совершаются лицами без определенного занятия. За ними следуют рабочие – 23,4%, служащие – 7,6%, животноводы, фермеры -5,8%, студенты – 2,0%.

За последние 15 лет структура преступников – аварийщиков претерпела сильные изменения. Совершение ДТП безработными лицами стало характерной чертой Монголии последнего времени. Большинство этих лиц (более 90%) занимается так называемым «частным извозом». Исследование, проведенное монгольскими экономистами, выявило, что в транспортной отрасли экономики Монголии преобладает неофициальный (теневой) сектор, основным составляющим которого являются автомобилисты – частники.

Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения ДТП лицами, занимающимся частным извозом, показало, что мотивами превышения скорости у них являются: стремление не упустить пассажира - 67%, быстрее завершить поездку – 17%, желание скорее доехать до дома – 9%, прочие – 7%.

В последние годы среди животноводов и фермеров полным ходом идет процесс автомобилизации. Вместе с тем, доля фермеров, животноводов в общем количестве лиц, совершивших ДТП, постоянно увеличивается. Такая же тенденция наблюдается и в отношении студентов, допустивших нарушение правила дорожного движения.

Связь алкоголизма и дорожно-транспортных преступлений известна с давних времен. Также установлено, что ДТП, совершенные пьяными водителями, как правило, влекут наиболее тяжкие последствия¹³⁸.

Алкоголь оказывает вредное влияние на организм водителя в любых, в том числе и в малых дозах: притупляется внимание, нарушается координация движений, появляется чувство беспечности, стремление к лихачеству и т.п. В результате водители, находящиеся за рулем в состоянии опьянения, допускают грубые нарушения – превышают скорость, совершают рискованные обгоны, опасные маневры¹³⁹.

В 2007 г. в Монголии 19,1% ДТП совершено лицами, находящимся в пьяном виде. Как и следовало ожидать, у пьяных водителей процент смертности при ДТП (как водителей, пассажиров, так и пешеходов) оказался выше (34,3%).

В 2007 г. в отношении 313145 нарушителей правила дорожного движения были применены меры административного воздействия в виде штрафа, 9932 лиц – лишения права управлять транспортным средством, 199234 лиц – предупреждения.

На основании исследованных нами уголовных дел, рассмотренных судами различной инстанции Монголии, уголовно-правовая характеристика лиц, совершивших преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, выглядит следующим образом:

Среди совершающих преступления в сфере безопасности дорожного движения в значительную долю (34,3 %) составляют лица, в деяниях которых

¹³⁸ Смирнов Д.В. Указ. раб. С. 149.

¹³⁹ Заиграев Г.Г. Общество и алкоголь. М. 1992. С 49 – 77.

содержатся составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 215 УК Монголии – нарушение водителем законодательства о безопасности дорожного движения, повлекшее причинение менее тяжкого вреда здоровью человека, либо причинение значительного ущерба. В отношении деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 215 УК Монголии – нарушение водителем законодательства о безопасности дорожного движения, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека, либо причинение крупного ущерба – 31,7%. А по ч. 3 ст. 215 УК Монголии – за особо квалифицированный состав, то есть деяние, предусмотренное ч.1 ст. 215 УК Монголии, повлекшее смерть человека, либо причинение особо крупного ущерба – 29,1 %. По другим статьям УК Монголии, предусматривающим ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – 4,9 %¹⁴⁰.

Распределение лиц, виновных в совершении ДТП, по категориям преступлений показало, что 36,9% из них совершили преступления небольшой тяжести, 30,3% - менее тяжкие преступления, 30,4% - тяжкие преступления, 1,8% - особо тяжкие преступления¹⁴¹.

Доля общего рецидива среди лиц, совершивших преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств составляет 2,3%, что несколько ниже доли рецидивистов среди умышленных преступников. Тем не менее, данный показатель свидетельствует о наличии у определенной части водителей устойчивого негативного отношения к соблюдению правовых норм и правил дорожного движения.

По данным судебных органов Монголии, за 2007 г. из общего числа лиц, признанных виновными в совершении ДТП, только к 31,4% было применено наказание в виде лишения свободы, а 68,6% лиц были условно осуждены к лишению свободы. Данный показатель по России составляет, соответственно 11,5% и 86,0%, и объясняют это тем, что действия данной категории преступников не обладают столь высокой степенью общественной опасности, как действия лиц, совершивших умышленные преступления.

Более жесткий подход к назначению наказаний в Монголии объясняется строгой уголовно - карательной политикой государства, проводимой в последние годы в отношении преступников – аварийщиков. Данная политика выражается жесткой санкцией норм, предусматривающих составы преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Таким образом, в настоящем параграфе диссертации мы предприняли попытку оценить состояние дорожно-транспортных происшествий и связанных с ними преступлений в Монголии, составить криминологическую характеристику лиц совершивших деяние, предусмотренное ст. 215 УК Монголии.

Для того, чтобы целенаправленно воздействовать на преступность, а также развивать и совершенствовать в связи с этим профилактических мероприятий, следует остановиться на типологических чертах, присущих данным правонарушителям.

Проанализировав различные точки зрения, высказанные известными российскими и западными учеными, занимающимися проблемами личности неосторожных преступников, автор согласился с типологией¹⁴², предложенной

¹⁴⁰ Официальные данные Управления дорожной полиции Монголии. УБ. 2007. С. 15.

¹⁴¹ Криминогенная ситуация в Монголии в 2007 г. УБ. 2008. С. 18.

¹⁴² а) последовательно-криминальный тип;

б) ситуативно-криминогенный тип;

в) ситуативный тип.

Лебедевым С.Я. и Кочубей М.А., в то же время, переносив указанную типологию на лиц, совершающих дорожно-транспортные преступления, попытался на основе понятия риска уточнить ее следующим образом.

Наше общество устроено парадоксальным образом: его можно описать как общество опасностей и катастроф. Точно также можно говорить о нашем обществе как обществе страхования, в котором безопасность становится одной из центральных ценностей. Очевидно, что в современном обществе одновременно возрастают безопасность и ненадежность. Такое противоречивое развитие отражается и в понятии риска¹⁴³.

Риск в узком смысле рассматривается как следствие человеческой деятельности, как результат выбора, принятия решения, как собственное рискованное предприятие. С точки зрения безопасности в век индустриализации ситуация сильно изменилась после того, как не только количественно, но и прежде всего качественно трансформировались создаваемые человеком опасности – и тем самым изменилось положение с риском – с появлением сложных технических и технологических систем (автомобили, дорожные сооружения и т.п.).

Управление транспортным средством, как и любой вид деятельности человека, является определенным риском для его здоровья и для здоровья других, который можно уменьшить, но нельзя довести до нулевого значения. В этом смысле, на наш взгляд, водитель за рулем идентифицируется скорее с источником опасности, чем с потенциальным преступником. Дисциплинированный водитель рискует, но в допустимых, приемлемых пределах. Как только водитель превышает допустимый уровень риска, он становится источником угроз, и при неблагоприятном стечении обстоятельств создает аварийную ситуацию.

Следовательно, о лицах, допустивших преступное нарушение правил дорожного движения, можно судить как о преступно превышающих допустимый предел риска. Здесь, естественно речь идет только о случаях ДТП, где форма вины субъекта оценивается как неосторожная, а не умышленная.

Исходя из вышеописанного, среди лиц, совершающих дорожно-транспортные происшествия и связанные с ними преступления, можно выделить три типа личности:

1. **Ситуативно-рискованный тип.** Это те лица, которые совершили дорожно-транспортные происшествия под значительным влиянием техно- и криминогенной ситуации, либо в силу особых психофизиологических состояний. В данную категорию входят лица, которые, как правило, ранее не допускали нарушения правил безопасности и в целом характеризуется общей положительной направленностью. Эти лица, как показывает анализ следственной и судебной практики, в силу различных обстоятельств неправильно оценив ситуацию, допустили ошибку в управлении транспортным средством, либо при неблагоприятно сложившейся ситуации приняли не допустимое решение в действии, создав, таким образом, аварийную ситуацию. Таких лиц можно назвать «жертвой ситуации». Удельный вес лиц ситуативно-рискованного типа среди всех преступников – аварийщиков в Монголии составляет более 46 %, в России – 50 %.

2. **Устойчиво-рискованный тип.** Это те лица, которые иногда допускали нарушение правил дорожного движения и управление транспортным средством в состоянии опьянения. Они из-за завышенной оценки собственных возможностей

См.: Криминология. Учебник. /Под ред. С.Я. Лебедева., М.А. Кочубей. М. 2007. С. 118.

¹⁴³ Глобалистика. Энциклопедия. /Под ред. И.И. Мазура., А.Н. Чумакова. М. 2003. С. 897.

по безаварийному управлению транспортным средством, часто превышает предел допустимого риска.

Это так называемый «переходный тип» преступника, у которого гораздо больше рискосоздающих качеств, таких как привычка к спиртному, безразличие к общественному мнению, систематическое нарушение норм нравственности и морали. Их поведение не было связано с проблемной или провоцирующей ситуацией, а мотив поведения носил социально-нейтральный, иногда даже антиобщественный характер.

Таких лиц можно назвать «жертвой случая», так как они рано или поздно создадут аварийную ситуацию своими рискованными действиями, как только представится такой случай. Удельный вес лиц устойчиво-рискованного типа среди всех преступников – аварийщиков в Монголии составляет почти 35 %, в России – 35-40 %.

3. Агрессивно-рискованный тип. Это те лица, которые со своим ярко выраженным антиобщественным характером, сознательно, грубо нарушали, не только правила дорожного движения. Они, систематически превышая предел допустимого риска, активно создают аварийную ситуацию. Их агрессивное действие за рулем мотивировано часто хулиганскими побуждениями, мстью, корыстью. Общественная опасность этих лиц состоит в том, что они своими выходками на дорогах, чрезмерно рискованными действиями провоцируют аварийную ситуацию, жертвами которой становятся не редко другие водители и пешеходы.

Таких лиц мы называем «жертвой закономерности», так как спровоцированные ими дорожно-транспортные происшествия являются закономерным результатом их насильственно-эгоистических действий на дорогах. Удельный вес лиц агрессивно-рискованного типа среди всех преступников – аварийщиков в Монголии составляет приблизительно 19 %, в России – 15-20 %.

Вышеперечисленные утверждения, а также результаты исследования позволяют вырисовывать социально-психологический (биосоциальный) портрет личности преступника, совершающего дорожно-транспортные преступления в Монголии, характеризующего следующими основными признаками:

- 1) мужчина в возрасте от 28 до 35 лет;
- 2) безработный (то есть, не состоит в официальной организации, трудовом коллективе);
- 3) род занятий – частный извоз;
- 4) холст или разведен, либо живет в неблагополучной семье;
- 5) социально неактивен;
- 6) неуравновешен, вспыльчив;
- 7) невысокий образовательный и профессиональный уровень;
- 8) отрицательное поведение в быту;
- 9) низкий уровень правосознания;
- 10) отсутствие раскаяния в содеянном;
- 11) завышенная самооценка;
- 12) подверженность пьянству и алкоголизму;

Таким образом, определив типологию, мы установили меру вероятности появления рискованных ситуаций соответствующего осложнения, вызванных лицами, преступно нарушающими правила дорожного движения. Однако, как показывают исследования в различных областях наук, появление рискованных ситуаций на дорогах зависимо не только от человеческих факторов. Оно связано также с безопасностью и надежностью транспортно-технических средств,

технологическими процедурами, причинами и последствиями технических отказов.

В настоящее время риск, в том числе техногенный, выступает как объект исследования многих наук. Можно выделить четыре такие основные области в исследованиях риска: восприятие и идентификация риска, анализ и оценка риска, принятие решений в условиях риска и управление рисками.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что использование теории риска для решения криминологических проблем предупреждения дорожно-транспортной преступности, на наш взгляд, позволяет комплексно подойти к проблемам системы «человек – автомобиль – дорога» и плодотворно решить накопившиеся проблемы, связанные с техно - криминогенной ситуацией, обусловленной дорожно-транспортными происшествиями.

Список использованной литературы

1. Глобалистика. Энциклопедия. /Под ред. И.И. Мазура., А.Н. Чумакова. М. 2003.
2. Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М. 1978.
3. Жанцан Н. Криминология. Учебник. УБ. 2000.
4. Заиграев Г.Г. Общество и алкоголь. М. 1992.
5. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб. 2003.
6. Криминогенная ситуация в Монголии в 2007 г. УБ. 2008.
7. Криминология. Учебник. /Под ред. С.Я. Лебедева., М.А. Кочубей. М. 2007.
8. Кудрявцев В.Н. Правонарушения: их причины и предупреждение. М. 1997.
9. Михлин А.С. Личность осужденных к лишению свободы и проблема их исправления и перевоспитания. Фрунзе. 1980.
10. Официальные данные Управления дорожной полиции Монголии. УБ. 2007.
11. Смирнов Д. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Дис. ...канд. юрид. наук. М. 2004.
12. Х.Доржпалам. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Автореф. Дис. ...канд. юрид. наук УБ., 2000.
13. Чипурина Е.А. Криминологическая характеристика и профилактика ДТП в условиях крупного города, повлекших тяжкие последствия: Дис. ...канд. юрид. наук. М. 2005.

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЗДОРОВЬЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ В МОНГОЛИИ

THE PRACTICE OF SENTENCING FOR ENCROACHMENTS ON THE HEALTH OF THE REPRESENTATIVE AUTHORITIES IN MONGOLIA

В.Амарсанаа

Преподаватель кафедры Уголовного права и криминологии Университета внутренних дел Монголии, кандидат юридических наук, майор полиции

Amarsanaa V.

Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the University of Internal Affairs of Mongolia, Candidate of Law, Police Major

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности практики назначения наказания за посягательства на здоровье представителя власти в Монголии, отмечаются проблемные аспекты в области назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 23.1 УК Монголии.

Abstract: The article discusses some features of the practice of sentencing for attacks on the health of a representative of the authorities in Mongolia, notes problematic aspects in the field of sentencing for a crime under Article 23.1 of the Criminal Code of Mongolia.

Ключевые слова: Лишение свободы, назначение наказания, судебское усмотрение, уголовный кодекс, условное осуждение.

Keywords: Imprisonment, sentencing, judicial discretion, criminal Code, suspended sentence.

Вопрос определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, на современном этапе в науке уголовного права Монголии остается в числе актуальных и дискуссионных. Однако не существует единого подхода к определению степени тяжести вреда здоровью человека. От правильного выяснения степени тяжести вреда здоровью человека во многом зависит дальнейшая судьба тех, кто находится на грани отбывания наказания в виде лишения свободы или условного осуждения и т. д. Это касается тех преступлений, в результате которых причиняется различный вред здоровью не только простых граждан, но и тех, кто служит государству.

Правоприменители в рамках своей полномочии применяют широкие рамки судебское усмотрения. Иллюстрацией, которая подтверждает данный вывод, служит проведенный нами анализ приговоров суда разных областей и краев по ч.1 ст.23.1 (санкция — штраф в размере от двух тысяч семисот до четырнадцати тысяч единиц, либо ограничением прав на передвижение на срок от шести месяцев до трех лет, либо лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет) УК Монголии. Так, из 100 приговоров, которые были изучены в ходе данного исследования, в 95 правоприменитель обошелся без применения наказания в виде лишения свободы. В 30 случаях применялось условное осуждение, средний срок которого составляет 1 года. В 65 случаях применялся штраф, средний коэффициент которого составляет 2 025 000 тугриков. В 5 случаях применялось лишение свободы, средний срок которого составлял 8 месяцев, максимальный срок назначаемого наказания в виде лишения свободы составил 1 год 5 месяцев, минимальный — 6 месяцев. Данное исследование подтверждает обоснованность выше сделанного нами вывода и требует поиска основных критериев, способствующих назначению нижнего предела наказания. В изученных

приговорах назначаемое наказание обязательно ниже размера наказания, установленного законодателем. В связи с этим необходимо ставить вопрос об установлении минимального предела назначаемого наказания в виде лишения свободы для ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии и тем самым ограничить правоприменительную деятельность в части назначения наказания более узкими рамками. Исходя из этого можно сделать вывод, что несмотря на характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии, правоприменитель идет на уступку виновным в его совершении, т. е. из возможных вариантов наказания нередко назначается наказание значительно ниже указанного предела. На наш взгляд, для установления степени общественной опасности названных преступлений и последовательного назначения справедливого наказания в каждом случае требуется уточнять обстоятельства их совершения и тяжесть вреда, причиненного здоровью представителя власти. Хотя рассматриваемая норма относится к категории преступления небольшой тяжести, она содержит формальный состав преступления, т. е. при квалификации не обязательно, чтобы был причинен различный вред здоровью сотрудника правоохранительного органа.

Аналогичные данные были получены и в ходе анализа ч. 2 рассматриваемой статьи УК Монголии, санкция которой предусматривала: штраф в размере от пяти тысяч четырехсот до двадцати семи тысяч единиц, либо ограничением прав на передвижение на срок от одного года до пяти лет, либо лишением свободы на срок от одного года до пяти лет. Из 50 приговоров по ч. 2 ст. 23.1 УК Монголии, которые были изучены в ходе исследования, в 45 случаях не было применено наказание в виде лишения свободы. В 25 случаях применялось условное осуждение, средний срок которого составляет 1 года 7 месяцев. В 20 случаях применялся штраф, средний коэффициент которого составляет 5 900 000 тугриков. В 5 случаях применялось лишение свободы, средний срок которого составлял 1 года 5 месяцев, максимальный срок назначаемого наказания в виде лишения свободы составил 2 года, минимальный — 1 год¹⁴⁴.

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что существующие виды наказаний являются слишком либеральными. Другими словами, правоприменители имеют широкие рамки судебного усмотрения, более того, с учетом имеющихся возможностей они всегда назначают наказания ниже, что вызывает сомнения в справедливости и целесообразности назначения наказания. Более того, при сравнении числа приговоров суда, вынесенных по чч. 1 и 2 ст. 23.1 УК Монголии, в области осуждения к лишению свободы наблюдаются недостатки. Как было указано выше, в ходе исследования приговоров по ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии, в 95% случаях суд обошелся без применения наказания в виде лишения свободы. А по части 2 ст. 23.1 УК Монголии в 90% случаях не было применено наказание в виде лишения свободы, т. е. несмотря на тяжесть совершенных преступлений, предусмотренных по чч. 1 и 2 ст. 23.1 УК Монголии, процентное соотношение назначаемых наказаний по вышеуказанным частям ст. 23.1 УК Монголии показывает почти одинаковый результат, что неверно и недопустимо. Как правило, отягчающие наказание обстоятельства являются основанием для применения более строгого карательного воздействия в пределах санкции статьи. К сожалению, в нашем случае, судебные решения противоречат этому принципу. Соответствие норм принципам уголовного закона во многом определяет, являются ли они правовыми. А потому нормы, противоречащие

¹⁴⁴ Электронная база данных по судебным делам Монголии. URL: <https://shuukh.mn/cases/2/1>

принципам и задачам УК, таковыми не являются¹⁴⁵. Предполагается, что части той или иной нормы должны располагаться от наименее к наиболее опасному деянию и строгому наказанию.

Целесообразность применения условного осуждения вызывает большое сомнение. Если рассмотреть вопрос в целом по стране, то на практике достаточно широко используется условное осуждение к лишению свободы. Так, в 2016 г. к лишению свободы условно было осуждено 2866 человек, что составило 44,5% от общего числа осужденных¹⁴⁶, в 2017 г. — 3423 (47,0%)¹⁴⁷, в 2018 г. — 2040 (13.6%), в 2019 г. — 2167 (16.6%), в 2020 г. — 2333(17.4%)¹⁴⁸.

Таким образом, количество случаев применения условного осуждения с каждым годом растет, что подтверждает чрезмерное употребление правоприменителями данной меры уголовно-правового характера.

Что касается практики применения условного осуждения, то из 100 приговоров по ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии, которые были изучены в ходе данного исследования, в 30 случаях применялось условное осуждение, средний срок составлял 1 года (максимальный — 1.5 года, минимальный — 7 месяцев). Из 50 приговоров по ч. 2 ст. 23.1 УК Монголии в 25 случаях применялось условное осуждение, средний срок составлял также 1,7 года (максимальный — 3 года, минимальный — 1 год). Мы видим, что количество применяемых мер в виде условного осуждения за преступления, которое по своему характеру и степени более опасные (ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии), больше, чем за менее опасные (ч. 1 ст. 23.1 УК Монголии). Наконец, несмотря на тяжкий вред, причиненный здоровью сотрудника правоохранительного органа в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 23.1 УК Монголии, назначение условного осуждения за данное деяние все же имеет место.

Как было отмечено выше, тяжесть совершаемого преступления не является препятствием для применения условного осуждения и назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. В таком случае опять возникает вопрос о целесообразности наказания? Если за совершение преступления наименьшей опасности назначено более жесткое наказание чем за деяния наибольшей опасности, при этом нарушений законности со стороны правоприменителя допущено не было. Дело в том, что сам закон, в силу своего несовершенства, порождает чрезмерное судебское усмотрение и способствует формированию противоречивой судебной практики. В результате таких противоречий нарушаются основополагающие принципы уголовного права и прежде всего принцип справедливости. На сегодняшний день законодателем созданы все условия для более широкого использования на практике наказаний, не связанных с лишением свободы, что, с одной стороны, обеспечивает дифференциацию наказания, а с другой, не всегда соответствует требованиям принципа справедливости.

¹⁴⁵ Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 72.

¹⁴⁶ Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за 2013 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт главного судебного совета. URL: http://www.judoinstitute.mn/statistic_report/137--2013-.html.

¹⁴⁷ Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за первой половины 2017 года [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.judoinstitute.mn/main/213--2017-.html>.

¹⁴⁸ Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за 2015 год [Электронный ресурс] // Там же. URL: <http://www.judoinstitute.mn/main/236--2018-.html>.

Столь высокие показатели условного наказания обусловлены тем, что именно свобода судебного усмотрения, возникающая на основе норм об условном осуждении и назначении наказания ниже установленного в уголовном законе минимального предела. Отсутствие четких критериев в УК Монголии относительно условного осуждения, влечет практически свободное судебское усмотрение, что на наш взгляд, является неоправданным. В случае исследуемой нормы при применении условного осуждения законодатель ничем не ограничивает правоприменителя (суд). Считаем, для решения существующей проблемы должно быть установлено определенное ограничение на применение такой меры уголовно-правового характера. Кроме того, представляется правильным применение условного осуждения в совокупности наказаний. Иначе достижение эффективного результата наказаний воздействия будет крайне низким. Система эта должна иметь многоаспектный характер, позволяя налагать на виновного тяготы и лишения, которые не строятся лишь на ограничение его личной свободы¹⁴⁹.

В ст. 7.1 настоящего Кодекса четко указано, при каких обстоятельствах может быть применено условное осуждение к лишению свободы: «Лицу, совершившему преступление небольшой тяжести, может быть применено условное осуждение на срок до пяти лет без назначения лишения свободы, если оно признало вину, возместило причиненный ущерб и загладило вред либо добровольно изъявило желание возместить ущерб в результате преступления. При этом учитываются обстоятельства совершения преступления, личность преступника». Полагаем, что установив определенные ограничения на возможность применения ст. 7.1 УК Монголии по рассматриваемой категории преступление, законодатель, с одной стороны, решит проблему чрезмерного и часто необоснованного снижения наказания, а с другой стороны, сделает деятельность судов более контролируемой и ограниченной рамками закона.

Список использованной литературы

1. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации.
2. Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за 2013 год [Электронный ресурс] //Официальный сайт главного судебного совета. URL: http://www.judoinstitute.mn/stastistic_report/137--2013-.html.
3. Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за первой половины 2017 года [Электронный ресурс] //Там же. URL: <http://www.judoinstitute.mn/main/213--2017-.html>.
4. Основные статистические показатели судебного решения в Монголии за 2015 год [Электронный ресурс] //Там же. URL: <http://www.judoinstitute.mn/main/236--2018-.html>.
5. Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003.
6. Электронная база данных по судебным делам Монголии. URL: <https://shuukh.mn/cases/2/1>.

¹⁴⁹ Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации. С. 64.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СБОРА ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИНТЕРНЕТ- МОШЕННИЧЕСТВЕ В МОНГОЛИИ

FEATURES OF THE COLLECTION OF SAMPLES FOR COMPARATIVE RESEARCH ON INTERNET FRAUD CASES IN MONGOLIA

П.Эрдэнэбаатар

Старший преподаватель кафедры Уголовно-процессуального права
Университета внутренних дел Монголии, подполковник полиции

Erdenebaatar P.

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law of the University
of Internal Affairs of Mongolia, Police Lieutenant Colonel

Аннотация: В статье рассматривается особенность проведения сбора образцов для сравнительного исследования, как одна из видов оперативно-розыскных мероприятий по делам об интернет-мошенничестве в Монголии.

Abstract: The article discusses the peculiarity of collecting samples for comparative research, as one of the types of operational investigative measures in cases of Internet fraud in Mongolia.

Keywords: Fraud, sample, operational search activity, operational search event, collection.

Ключевые слова: Мошенничество, образец, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, сбор.

Основная часть. В работах Монгольских учёных по теории оперативно-розыскной деятельности (Далее – ОРД) термин оперативно-розыскные мероприятия (Далее – ОРМ), в отличие от актов законодательства, используется давно и широко. Но отсутствие в Монгольском уголовно-процессуальном законодательстве ОРМ, не порождало серьёзных научных дискуссий по этой проблеме. Поэтому заметных попыток сформулировать понятие ОРМ в общедоступной юридической литературе до середины 90-х гг. почти не встречается.

Более серьёзный интерес к затронутой проблеме возник с зарождением законодательства об ОРД, т.к. понятие закон ОРД Монголии 1992 г приобрело правовой статус¹⁵⁰. После принятия этого закона 1992 г. одним из первых на страницах открытой литературы появилось понятие ОРМ, сформулированное в первых комментариях к этому законодательному акту. Под ОРМ предлагалось понимать составной структурный элемент ОРД, представляющий собой систему взаимосвязанных действий, главным направлением которых является решение конкретных тактических задач. Тем не менее, большинство имеющихся определений не способны в полной мере отразить основные существенные признаки ОРМ в практике уголовного процесса Монголии¹⁵¹. Причинами этого, на наш взгляд отсутствие преемственности и, порой, недостаточное использование логических методов в решении этой проблемы.

В качестве нового вида социального общения людей и юридических лиц, интернет накладывает отпечаток на стратегию и тактику форм ОРД, применяемых

¹⁵⁰ Закон Монголии “Об оперативно-розыскной деятельности”. УБ. 1992. С. 34.

¹⁵¹ Дэлгэрбаяр А., Лхагварагчаа Б., Эрдэнэбаатар П. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. УБ, 2021. С.186-189.

в расследованиях преступлений, совершаемых в сети Интернет, а также создаёт особые условия для осуществления ОРМ в Монголии. В трудах Монгольских исследователей указывается, что оперируя понятием «сетевоеинформационное пространство» (иногда можно встретить термин «киберпространство») можно рассматривать сеть Интернет не только как систему телекоммуникаций, но и как место осуществления ОРД в процессуальной практике расследования преступлений. Но мы считаем, что представляется что такое отношение к сети Интернет не во всех случаях уместно. Потому что, важным условием эффективного проведения ОРМ в Интернете является знание и понимание особенностей совершаемых в нём преступлений.

Необходимо отметить, что проведение ОРМ требует выполнения определённых в законе условий. В том числе: Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц могут являться препятствием для проведения в отношении их ОРМ на территории Монголии только тогда, когда это предусмотрено законом¹⁵².

На основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение¹⁵³. При этом необходимо наличие следующих условий:

- 1) речь идёт о случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) есть данные о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, экономической или экологической безопасности Монголии.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с законом об ОРД, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно - процессуальным законодательством.

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД правоохранительных органов. Добытая этими органами информация, значимая для раскрытия и расследования мошенничества в сети интернет, имеет три основных источника: во-первых, сообщения осведомлённых лиц об обстоятельствах подготовки и совершения

¹⁵² Уголовно-процессуальный кодекс Монголии. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/12694> (дата обращения: 28.06.2022 г).

¹⁵³ Там же.

преступлений; во-вторых, электронные ссылки на материалы, запрещённые к распространению (например, различные базы данных, содержащие личную, финансовую и др. информацию о населении страны); в-третьих, следы противоправной деятельности (например, сайты-двойники, лог-файлы серверов и т.д.). Также необходимую информацию можно найти путём исследования переписки по электронной почте подозреваемых в мошенничестве лиц, журналов сервисов обмена сообщениями в режиме реального времени (ICQ, IP-телефония).

На наш взгляд необходимо отметить, что при расследовании мошенничества в сети Интернет ОРМ могут проводиться в самом Монгольском Интернете. Специфику таких мероприятий обуславливают три фактора: особенности киберпространства, особенности Интернета как особого пространства и особенности мошенничества в Интернете как преступления.

Сбор образцов для сравнительного исследования представляет собой ОРМ, который заключается в изъятии, получении предметов с целью их последующего оперативно-розыскного распознавания или идентификации. Данное мероприятие имеет сходство с получением образцов для сравнительного исследования (30.7. УПК Монголии), образцов для сравнительного исследования. К собираемым образцам принято относить традиционные криминалистические объекты: отпечатки пальцев рук, волосы, обувь и её следы, одежда, запаховые следы и т.п. Могут собираться образцы почерка, подписи (в том числе и цифровой), набранного на компьютере текста (для автороведческой экспертизы), образцы продукции, полуфабрикатов и т.д. (например, заготовки кредитных карт или носители информации с дампами памяти этих карт, поддельные ценные бумаги и др). Достаточно большая часть учёных-криминалистов связывают сбор образцов для сравнительного исследования с материальными предметами. Однако с развитием преступности в сфере высоких технологий стал актуальным сбор образцов компьютерных программ.

Компьютерные программы, в том числе, различные вредоносные программы, не являются материальными предметами. Тем не менее, закон об ОРД перечень собираемых образцов оставляет открытым. Сбор компьютерных программ для их исследования в настоящее время достаточно распространён. Представляется необходимым отметить, что, поскольку количество вредоносных программ каждый день увеличивается, возникает логичная потребность в специальном учёте этих программ. С этой целью, на наш взгляд, успешно справляются компании производители антивирусных программ. Поэтому при расследовании мошенничества в сети Интернет, если известно, что мошенники использовали вредоносные программы, мы рекомендуем привлекать к расследованию специалистов антивирусных лабораторий. Вполне возможно, что выявленные вирусы или троянские программы уже исследованы этими специалистами. В этом случае можно исследовать и установить принцип действия конкретной программы, используемой мошенниками, примерное количество заражённых данной вредоносной программой объектов (персональных компьютеров или сайтов) а также, в некоторых случаях, установить её автора и распространителя.

Помимо компьютерных программ, к числу допустимых образцов представляется обоснованным отнести другие файлы, например аудиофайлы, базы данных и др. файлы. Подобные объекты могут быть орудиями преступлений (генераторы номеров кредитных карт, вредоносные программы и т.д.), содержать информацию, открытое распространение которой запрещено (базы данных налогоплательщиков, кредитные истории и т.д.), хранить следы преступлений (например, журналы регистрации событий в компьютерной системе или на

сервере) или указывать на объекты, имеющие доказательственное значение (файлы журналов переписки).

Таким образом, в зависимости специально мошенничества в Монгольском Интернете сбор образцов для сравнительного исследования можно классифицировать как законодательное розыскное мероприятие в не который степени ограничивает конституционные права и свободы граждан. Поэтому требуется разрешения уполномоченных лиц.

Список использованной литературы

1. Дэлгэрбаяр А., Лхагварагчаа Б., Эрдэнэбаатар П. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. УБ, 2021.
2. Закон Монголии “Об оперативно-розыскной деятельности”. УБ. 1992.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Монголии. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/12694> (дата обращения: 28.06.2022 г).

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СОТРУДНИКА ОВД МОНГОЛИИ И ЕГО РОЛЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON PUBLIC LAW THE STATUS
OF AN EMPLOYEE OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS OF
MONGOLIA AND HIS ROLE OF RESPONSIBILITY FOR THE PERFORMANCE OF
OFFICIAL DUTY

Д.Өнөбилэгт

Аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Onobilegt D.

Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation

О.Одонбаатар

Слушатель факультета подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации», подполковник полиции

Odonbaatar O.

Student of the Faculty of training heads (chiefs) of territorial bodies of the
Ministry of Internal Affairs of Russia FGKOU HE "Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", police Lieutenant Colonel

Аннотация: В данной статье внимательно будут изучены научно-методические стороны развитие законодательства о публично-правовом статусе сотрудника Монголии ОВД и его роль в ответственности за выполнение служебного долга. На основе изучения документации и административного права Монголии, будет проведено сравнительно-правовое аналитическое исследование, рассмотрена проблематика. Данный вопрос стоит очень остро и изучается представителями научного мира, законодателями и представителями общественности. Так же решение данного вопроса является очень важным для сотрудников органов внутренних дел.

Abstract: This article will carefully study the scientific and methodological aspects of the development of legislation on the public-legal status of a Mongolian police officer and his role in the responsibility for the performance of official duty. Based on the study of documentation and administrative law of Mongolia, a comparative legal analytical study will be conducted, the problems will be considered. This issue is very acute and is being studied by representatives of the scientific world, legislators and members of the public. Also, the solution of this issue is very important for the employees of the internal affairs bodies.

Ключевые слова: Выполнение служебного долга, законодательство, ответственность, публично-правовой статус, развитие, статус сотрудника.

Keywords: Performance of official duty, legislation, responsibility, public legal status, development, employee status.

Какими правами и полномочиями обладают сотрудники органов внутренних дел, какое административно-правовое положение они занимают и каким образом их административно-правовой статус может быть улучшен – это очень серьезные вопросы и проблемы, которые постоянно изучаются

исследователями, представителями органов власти. Также эти вопросы очень важны для самих сотрудников правоохранительных органов и являются актуальными для представителей гражданского общества.

В разных странах административно правовой статус сотрудника органов внутренних дел определен по-разному, нет единого подхода в определении административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел, нет единых подходов к реализации и воплощению указанного статуса, в каждом государстве существует своя нормативная база для регулирования административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел. По той причине, что в разных государствах существуют различные подходы, остановимся на подходах современных учёных и законодателей к вопросу административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел, который используется в современной Монголии¹⁵⁴.

Вопросы воплощения правового статуса сотрудников правоохранительных органов – это важные и актуальные вопросы в научно-исследовательской и правоохранительной деятельности разных государств. На современном этапе развития государственности Монголии не выработано научных положений для административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел. В качестве объекта для изучения правового статуса будут приняты общественные отношения, которые позволяют выделить и воплотить в правоохранительной системе органов внутренних дел Монголии административно-правовой статус их сотрудников. В качестве предмета для исследования примем систему юридического законодательства Монголии, политику кадрового обеспечения органов внутренних дел, правовой статус и регламент административного статуса сотрудников органов внутренних дел Монголии¹⁵⁵.

По умолчанию, в теории права под статусом личности в обществе, который имеет юридическое обоснование и отражен в юридических документах понимается определение правового статуса. Правовой статус личности опирается на фактическое положение человека в обществе: какое место и роль человек играет в координатах внутри общества. Данное фактическое положение личности может быть разнообразно оформлено юридически, для этого применяются специальные юридические инструменты. В основе признания личности, как полноправной, лежит определение этой личности как способной совершать действия и обладать системой прав. То есть статус человека тогда считается юридически обоснованным, когда данный человек правоспособен и дееспособен.

Таким образом, мы видим идентичность понятия правового статуса и правового положения. В 2017 году, 9 февраля в Монголии был принят закон «О полицейской службе». Данным законом была юридически закреплена права и задачи сотрудников полиции Монголии.

Согласно данному закону в целом и ч. 16.3 ст. 16, в частности правительство Монголии определило круг задач для Управления полиции Монголии. Исходя из данных задач, сотрудники полиции обязаны исполнять свои функции, не выходя за рамки законодательства Монголии и своевременно предоставлять отчёты о результатах деятельности Управления полиции перед правительством Монголии. Тем же Законом возложено на Управление полиции

¹⁵⁴ Мурат Д. Актуальные вопросы формирования системы заслуг (merit system) в государственной службе Монголии //Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 3 (55).

¹⁵⁵ Мурат Д. Основные направления совершенствования кадровой политики в органах внутренних дел Монголии //Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Управление полицией в современных условиях» //Нижний Новгород, 21 марта 2019 года.

решение вопросов дознания, расследования и правоприменения. Однако, данный закон не содержит в себе нормативных указаний и определений о правовом статусе сотрудников полиции и органов внутренних дел Монголии¹⁵⁶. Из этого можно сделать вывод, что требуется еще и законопроект «О правовом положении сотрудника правоохранительной службы», который был бы способен не только законодательно сформулировать определение статуса сотрудника полиции и органов внутренних дел Монголии, но и внести положительные изменения в существующую ситуацию правового регулирования. Такой законопроект мог бы содержать в себе юридически закреплённые определения, понятие правоохранительных органов, понятие «сотрудник полиции», «сотрудник правоохранительных органов» и другие не менее значимые понятия.

Основные проблемы правового положения сотрудников правоохранительных органов в Монголии:

- слабая законодательная база, регулирующая экономическую, политическую и социальную стороны гражданского общества,
- отсутствие внесения изменений в законодательную базу с учётом современного развития общества,
- неэффективность защиты сотрудников правоохранительных органов и членов их семей.

Правительство Монголии признаёт значение и важность работы сотрудников полиции и органов внутренних дел Монголии для эффективной работы органов государственной власти. Об этом можно судить по содержанию части 1 статьи 11 Конституции Монголии, в которой сказано: «Охрана независимости и национальной безопасности, а также общественного порядка является обязанностью государства Монголии».

Обязанности государства по защите прав и свобод граждан этого государства закреплены в части 1 статьи 19 Конституции Монголии. Там же отмечено, что на государство возложены обязанности гарантировать социальное и юридические права личности, нещадно бороться со случаями нарушения этих прав, укреплять и восстанавливать эти права, если они были утрачены или ущемлены.

Исполнение норм по защите прав и свобод личности граждан Монголии возложено не только на государство, но и на органы внутренних дел Монголии. Насколько успешно будет проходить служба сотрудника правоохранительных органов Монголии зависит не только от Управления полиции, но и от ряда факторов. Сотрудник правоохранительных органов Монголии является представителем органов внутренних дел и осуществляет деятельность по соблюдению правопорядка. Именно в этой деятельности по обеспечению правопорядка реализуется правовое положение сотрудника полиции Монголии¹⁵⁷.

По состоянию на вторую половину 2021 года статистические данные содержат сведения о более чем 9 000 сотрудников органов внутренних дел Монголии. Эффективная деятельность правоохранительных органов зависит от числа и доли профессиональных сотрудников в рядах органов внутренних дел Монголии. Если Управление правоохранительных органов и правительство в целом не реализуют и не удовлетворяют насущные потребности сотрудников

¹⁵⁶ Мурат Д. Современное состояние и основные задачи политики человеческого ресурса в органе исполнения судебных решений Монголии //Материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов, докторантов, практических работников. 2020.

¹⁵⁷ Мурат Д. Современное состояние формирования кадровой политики уголовно-исполнительной системы (на примере Монголии) //Ежеквартальное научно-теоретический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». СПб.: №3: 2020.

полиции, что является обязательным для современного мира, то сотрудники правоохранительных органов оказываются незащищенными в правовом и социальном планах. В связи с чем наблюдается утечка кадров.

Для повышения эффективности исполнения своих функций органами внутренних дел Монголии необходимо укреплять положение сотрудников, корректировать внутреннее положение и уставы для того, чтобы правовой статус сотрудников правоохранительных органов в Монголии соответствовал нормам, принятым в современных обществах.

Следовательно, все перечисленные факты свидетельствуют о том, что законодательно в Монголии не учтены все особенности, факторы и нюансы, которые позволят сформировать правовое положение сотрудника органов внутренних дел Монголии на достойном уровне. Примеры факторов, не вошедших в Закон «О полицейской службе» Монголии:

- особенности кадровой политики и менеджмента в государственной службе,
- научно-исследовательские стороны развития и формирования структуры кадрового состава Центрального аппарата Министерства внутренних дел Монголии,
- роль человеческого фактора в системе государственных органов Монголии,
- политически-важные направления по формированию кадровой политики при найме на службу в ряды органов внутренних дел Монголии,
- исторический и национальный аспекты формирования органов внутренних дел Монголии.

Все вышеизложенные факторы необходимо тщательным образом изучить и внедрить в законопроекты, издаваемые органами власти в Монголии. Правовое положение сотрудников правоохранительных органов Монголии должно соответствовать современным тенденциям, принятым в мировом сообществе. Текущее состояние правового статуса сотрудников полиции требует наблюдения, изучения и улучшения для того, чтобы законодательная и исполнительная власти в Монголии могли исполнять свои обязанности с большей эффективностью.

Список использованной литературы

1. Мурат Д. Актуальные вопросы формирования системы заслуг (merit system) в государственной службе Монголии //Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 3 (55).
2. Мурат Д. Основные направления совершенствования кадровой политики в органах внутренних дел Монголии //Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Управление полицией в современных условиях» //Нижний Новгород, 21 марта 2019 года.
3. Мурат Д. Современное состояние и основные задачи политики человеческого ресурса в органе исполнения судебных решений Монголии //Материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов, докторантов, практических работников. 2020.
4. Мурат Д. Современное состояние формирования кадровой политики уголовно-исполнительной системы (на примере Монголии) //Ежеквартальное научно-теоретический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». СПб.: №3: 2020.

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ТРАСОЛОГИИ И ВАЖНОСТЬ МИКРОСЛЕДОВ

DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF TRACOLOGY AND THE IMPORTANCE OF MICRO-TRACES

Р.Еркинжан

Старший эксперт криминалистики Отдела судебной экспертизы аймака Ховд при Национальном департаменте судебной экспертизы Монголии

Yerkinzhan R.

Senior Forensic Expert of the Forensic Examination Department of Aimak Khovd at the National Department of Forensic Examination of Mongolia

Аннотация: Микроорганизм или небольшой физический объект, форма и размер которого не могут быть определены невооруженным глазом. Учение о розыске является одним из крупнейших разделов криминалистики. Невозможно изучать учение о следах, не заглянув в историю возникновения, становления и развития этой отрасли криминалистики. В данной статье мы сосредоточимся на доктрине исследований следов и наиболее важных частях ее развития, а также на важности исследований микроследов в наше время.

Abstract: A microorganism or a small physical object whose shape and size cannot be determined with the naked eye. The doctrine of the search is one of the largest sections of criminology. It is impossible to study the doctrine of traces without looking into the history of the emergence, formation and development of this branch of criminology. In this article, we will focus on the doctrine of trace research and the most important parts of its development, as well as on the importance of trace research in our time.

Ключевые слова: Исследование, криминалистика, учение о следах, микроследы, след запаха.

Keywords: Research, criminalistics, the doctrine of traces, trace traces, scent trace.

Концепция о следах существует уже давно и изучается в свете повседневной жизни. Тем более в нашей стране она давно изучается в связи с необходимостью выявления следов животных в жизни кочевников. Самые ранние источники в истории археологии нашей страны свидетельствуют о том, что люди пришли к пониманию следов, о чем свидетельствуют петроглифы, изображающие охоту и выслеживание, а также копыта животных. В сомоне Наранбулаг аймака Увс на петроглифе нарисовано животное, а рядом нарисованы его следы, пища об этом в своей диссертации Ц. Гантулга¹⁵⁸ доказывает, что с давних времен было понятие о следах и не только но и является доказательством что он и учил молодое поколение, а также вел уроки об изучении следов.

Первым письменным источником, показывающим, что первоначальные надписи о следах появились в Монголии, было в книге монголов «Нууц товчоо», где подробно была описана в части, когда мальчик Тэмуужин бежал от Тайчууд «Тэмуджин добрался до места, где он был, исследуя следы он пошел по реке Онон по траве и вошел в ручей Химурги с запада. Он догнал его и оказался в Хорчухуе,

¹⁵⁸ Гантулга Ц. Доказательственное значение следов в раскрытии преступлений (на примере следов животных). Кандидатская диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.М. 2009.

Бедер-хошуу, ручье Химурга.»¹⁵⁹ Это явное свидетельство того, что монголы имеют представление о тропе и использовали ее для погони за оленями и лошадьми в своей повседневной жизни. Позже, в X и XI веках, в киданьский период, с этого ракурса также может быть изучен кирпич ручной резьбы в селении Хар Бух, известный как Цогт Хар Балгас в сомоне Дашинчилен Булганского аймака¹⁶⁰. В Маньчжурской Монголии, во второй год Второй Божественной Эпохи, одиннадцатого числа середины зимы, 28 декабря 1737 года, змея и дракон пять раз за два года пересекли границу из России и выследили вора, который украл монгольский скот. Есть свидетельства того, что они заходили в такие места, как Хамар-Даваа и Тарвагатай-Даваа, сдавали животных в местную охрану, а если они этого не делали, их штрафовали другими животными и оружием.¹⁶¹

Учитывая близость Запада и относительно высокий уровень коммуникаций, идея использования следа преступника для обнаружения и доказательства преступления витала еще с середины девятнадцатого века, и многие вымышленные персонажи мечтали его обнаружить¹⁶². В частности, с 1841 по 1845 год американский писатель Эдгар Аллан По написал ряд детективных рассказов, и когда Дюпен, главный герой и целитель, обнаружил случай, это был литературный сон, в котором он сосредоточился на точном мышлении, чтобы объяснить, что произошло¹⁶³. Лекок, главный герой французского писателя Эмиля Гобарио, написавшего четыре романа о преступлениях в период с 1867 по 1869 год, также отдает приоритет рациональному мышлению, но отдает предпочтение осмотру места происшествия и приказывает своим соотечественникам не покидать свои дома, чтобы не повторяться. Все ощупал, все перепробовал, лег на землю, проанализировал свои следы и, наконец, закончил работу: «Теперь мне все ясно. Эта заснеженная сторона как лист бумаги с не только действиями и поступками преступников, но и их скрытыми мыслями, надеждами и страхами. На трассе ничего не увидишь¹⁶⁴. Для меня плечо — живой свидетель...» Лекок был первым литературным героем, измерившим следы и загипсовавшим шнурки. Кроме того, в состав следов преступления входили следы тонких волокон ткани, малейшая липкая грязь, опилки.

В 1880-х годах Шерлок Холмс, главный герой английского романа «Артур Конан Дойл», был медицинским консультантом, обнаружившим следы и следы транспортных средств, почву и токсикологию, а также огнестрельное оружие на основе дедуктивных рассуждений. — Это убийство, — сказал Холмс. Убийца, мужчина более шести футов ростом, в паре тяжелых башмаков с маленькими носками и квадратными шнурками, курил трихинопольную сигарету, ездил на старой лошади на трех ногах, с новой подковой на неправильной передней ноге, ездил на четверке. колесницу, и убил обоих вместе. Это как человек с красным лицом и длинными ногтями на правой руке».

Таким образом, до конца девятнадцатого века международное сообщество понимало важность раскрытия преступлений и игнорировало необходимость в послужном списке. В то время люди понимали, что наука о

¹⁵⁹ Ш. Чоймаа. Тайная история Монголии. Глава вторая 88. Новый перевод распространенного толкования древнего слова. Уб. 2011. Стр. 43

¹⁶⁰ И там. Глава 2 90. Страница 44.

¹⁶¹ Хронология истории анализа. Б. Джаргалсайхан (Ph.D), Алтантуя (LLM)

¹⁶² Там же написано: «Письмо Халхын Очироя Бат Тушит-хана бригадному генералу Ивану Митириевичу Пугульцу, главнокомандующему Российскими пограничными делами. Национальный центральный архив.

¹⁶³ Эмиль Гобарио. Месье Лекок, полицейский детектив. М. "Прогресс". 2006. С. 86.

¹⁶⁴ Артур Конан Дойл. Картинка в красную полоску. орк. Б. Жаргалсайхан. Уб. 2007. Стр. 136.

линиях означает изучение следов с помощью всех знаний химии, физики, биологии и техники, которые стали ясны в то время в результате развития природы и техники.

Первая научная концепция линии была разработана австрийским судебным следователем Х. В 1893 году Гросс написал книгу «Руководство для судебных детективов», в которую вошли главы «Участие экспертов в микроскопическом анализе», «Участие химиков», «Участие физиков» и «Участие в минералогии, ботанике и зоологии». , пыль, загрязнения и пятна». В своей книге Гросс призвал судмедэкспертов в полной мере использовать естественные и технические науки, которыми они никогда раньше не пользовались, чтобы иметь возможность помочь в самых важных и самых интересных вопросах. «Я могу сразу сказать, где они были, вместо того, чтобы проследивать грязь и множество других следов на ботинках»¹⁶⁵.

В нашей стране знания криминалистики и научная доктрина криминалистики развивались еще со времен подготовки специалистов в СССР, а первым представителем был доктор С. Это был Бадарчи¹⁶⁶. С. В своей работе в то время Бадарчи впервые ввел понятие родословной, классифицируя линии по их происхождению и намечая методы их обнаружения, консолидации и анализа. Взгляды отечественных ученых на родословную и криминалистику неразрывно связаны с советской криминалистической идеологией и учением. В. Работы Якимова легли в основу линейных исследований и получили дальнейшее развитие. В своей основной работе Якимов уделял должное внимание различным следам и многим другим предметам, которые можно было обнаружить при осмотре места преступления. В связи с этим следует отметить новое и важное направление. Следы играют важную роль в расследовании, так как любое действие человека отражается в окружающей среде в виде линии, отражающей любую информацию о событии. Криминалистическое значение линии определяется ее способностью выявить механизм образования линии, ее причинно-следственную связь, виновного, орудия, способ действия и обзор и т.д.

Как материальный источник линия широко изучалась в специальных криминалистических учебниках. Понятно, что наши исследования в области прослеживаемости восходят к тому времени, когда наши специалисты впервые обучались в Советском Союзе, и приводимую нами российскую родословную можно разделить на следующие этапы. Это включает:

Первое поколение. До конца 30-х и 50-х годов прошлого века. В это время впервые сформировалось понятие «линия», которое определяло типы ключевых следов, которые можно обнаружить на месте происшествия. В развитии ученья о родословной книге этого периода И.Н. Якимов, С.М. Потапов Б.И. Шевченко и другие внесли значительный вклад. Работа Якимова в то время включала в себя группу человеческих рук, ног, зубов и ногтей, а также орудия труда, транспортные средства, кровь и другие следы, дающие представление о возможности анализа таких объектов. И. Н. Якимов уделил особое внимание почерку и включил в свою книгу самостоятельную главу. Он изучил виды папиллярных следов и ряд личностных характеристик, необходимых для идентификации, отметив важность «дактилоскопирования» и разработав рекомендации по ведению учета задержанных. Он также написал «Регистрационную форму» с отпечатком пальца на обороте и дактилоскопической формулой. Он также исследовал возможность

¹⁶⁵ Торвальд Ю. Полоса пыли. орк. Б. Жаргалсайхан. Уб. 2019. Страница 14.

¹⁶⁶ С. Бадарчи. Брюшное уплотнение (следы руки) уб. 1984г., микропринт. Уб. 1984 г., «Рекомендации для молодых юристов с высшим образованием». Уб. 1985.

выделения потогонных предприятий как самостоятельной группы, и, говоря о преимуществах такого анализа, Якимов отказался от включения потогонных предприятий как отдельной категории в судимость. В 1938 г. И.Н. Якимов предложил назвать ответвление линии — «трасология». Он подчеркивал важность этой области криминалистики: «Учение о доказательствах и доказательствах, или «трасология», становится сегодня все более важным». Такой подход к линейным исследованиям имел большое практическое значение в то время развития, но позже подвергся критике со стороны ученых¹⁶⁷. Б.И. Шевченко внес огромный вклад. Об этом свидетельствует издание 1947 г. «Основ современной травматологии», не потерявшее своей актуальности. В своей работе он отмечает три основных недостатка в формировании этого направления, а Б.И. Шевченко постарался¹⁶⁸. В этой работе он впервые определил основы науки о траекториях, такие как контакт линии, объекты-инициатор и приемник, механизм образования линии. В своей работе он описывал линии как поверхностные, глубокие, движущиеся, фиксированные, линейные, липкие и рыхлые. Б.И. Шевченко также подробно уточнил, что к линейным исследованиям относятся только те явления, которые приводят к отражению особенностей строения на внешней стороне другого материального объекта. Последняя работа Б.И. Шевченко «Основы линейной науки», опубликованная в 1975 г., внесла значительный вклад в развитие линейных исследований. Значение этой работы состоит в том, что она является основой всего аналитического анализа линейных исследований. Б.И. Шевченко — ученый, который видел это раньше. Сегодняшнее развитие линейных исследований всегда подтверждало его правоту.

Второй период развития линейного ведения (конец 60-80-х годов XX века) характеризуется более детальным изучением различных следов. Р.С. Белкин, И.Ф. Крылов Г.Л. Грановский, Ю.П. Голдаванский, Е.Н. Зуев, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, Э.П. Ищенко, А.Я. Палиашвили, Л.Г. Многие ученые, такие как Эджубов, внесли свой вклад в понятие «линия», классификацию следов, микроскопию и анализ редких объектов. В этот период был опубликован ряд работ по различным направлениям линейных исследований, в том числе Г.Л. В первую очередь стоит упомянуть работу Грановского. Его теоретические и практические разработки значительно обогатили область криминологических знаний. Г.Л. Грановскому приписывают глубокое знание проблем и задач, возникающих в аналитической и следственной практике, а также его теоретические и диагностические знания в развитии теории.

Г.Л. Грановский в своей работе не только подробно развил основы теории следов, но и разделил свою систему на дисциплины, и общепризнано, что классификации следов основываются на окружении предметов, их линиях и спектре выразительных признаков.

Среди ученых, разработавших ее теоретико-методологическую основу во второй период линейных исследований, были И.Ф. Крылов, Ю.Г. Включены работы Корухова и др. Одним из важных показателей этого периода стало появление самостоятельного, нового направления в системе линейных исследований, получившего название «микролинейные исследования». Это отделение открыло новые возможности для анализа и помогло установить истину уголовных дел.

Третьим периодом развития линейных исследований можно считать период с 90-х годов прошлого века по настоящее время, который будет

¹⁶⁷ Якимов И.Н. Судебная экспертиза. Техника и тактика расследования преступлений / М., 1938. с. 124.

¹⁶⁸ Милис Н.П. Судебная трасология: учебник / М., 2003. с. 229.

определяться углублением изучения возможностей линейных исследований и разработкой новых методов анализа различных следов с использованием инновационных технологий. Изучение микроследы о 90-х уникально. Например, определены предмет, объект и цель микроскопических исследований, разработано множество методов и приемов обнаружения и анализа микроследов и микрочастиц при осмотрах на местах и в лабораторных условиях, даны различные аналитические рекомендации. были разработаны. За последний десять лет многие ученые обильное творчество писали об учении микроследа, включая диссертационные исследования, монографии и научные статьи.

Об учении микроследов в последние годы много говорят в связи с необходимостью уделить особое внимание микроследам, средствам ее обнаружения, усилению и анализа. Как было сказано выше, об исследованиях микрообъектов написано и опубликовано много, но микроследы до сих пор остаются без внимания. Поэтому считаем необходимым принять меры по широкому использованию микроследов для раскрытия и доказывания преступлений, требовать выявления микроследов при осмотрах мест совершения преступлений, улучшить обеспечение средствами микроследования, принимать меры по подготовке специалистов. В последних зарубежных учебниках подчеркивалось, что в понятие микроследов должны входить очень мелкие предметы и их части, а также объекты с микроследами, вещества, запахи и цвета, определяющие качество через микросодержание¹⁶⁹. С тех пор люди начали изучать микроэлемент и использовать слово микро, которое является мерой деления 1 метра на 1 000 000 (1 миллион). В результате развились совершенно новые отрасли науки, такие как микробиология и микроэлектроника. Сегодня можно измерить микрометр, измерив его с точностью до 1 000 000 000 (1 миллиард) нанометра.

Микроследы, такие как волосы, стекло, жилы проводов, мусор, краска и защитные покрытия, транспортные лампы, отпечатки, части тела (анализ объекта), почва, геологические материалы, строительные материалы, растения, продукты питания, рвота, запахи, ароматические соединения, летучие газы, следы инструментов и т. д. являются причинно-следственными связями с подозреваемыми, потерпевшими и другими предметами на месте происшествия. Иными словами, преступник как по крайней мере, общается с предметами на месте преступления, копирует то, что там есть, или оставляет их там на месте со своей одеждой и инструментами. Микрослед включает в себя следующее:

¹⁶⁹ Т. Очирбат. Судебно-медицинское руководство. УБ, 2013 г. С. 22.

Схема №1. Схема списка микроследов

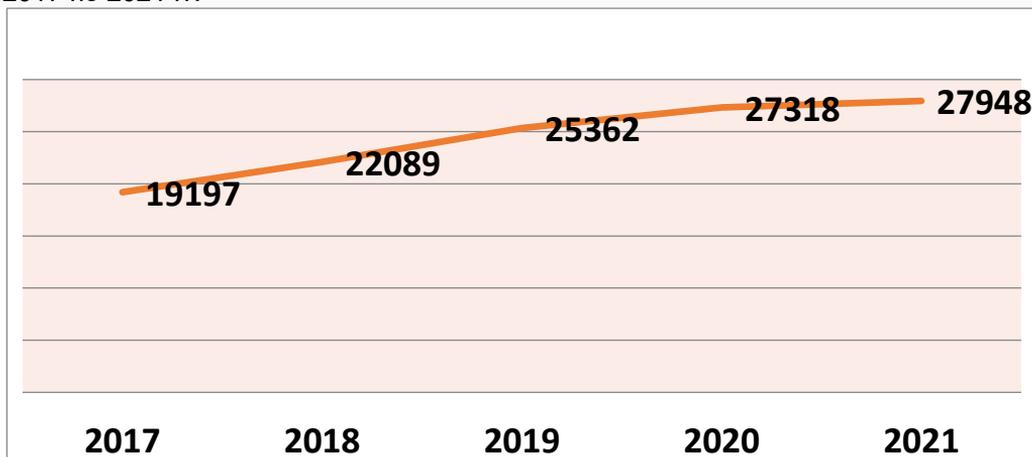
Волосы
Стекло
Части проволоки, осколки
краска и защитные покрытия
транспортные лампы
Отпечатки
части вещества (анализ объекта),
почва, песок, геологические материалы
строительные материалы
Растения
продукты питания, рвота
запахи, ароматические соединения, летучие газы
следы инструментов
Другие

В современном обществе, в связи с бурным развитием науки и техники и углублением проникновения общественного производства в нашу повседневную жизнь, преступники все больше сужают свои методы совершения преступлений и используют некоторые достижения науки и техники.

Согласно исследованию преступности в Монголии, за последние пять лет наблюдается устойчивый рост.

Если преступник пытается не оставлять следов или пытается снять отпечатки, остается дополнительный след.

График №1. Количество зарегистрированных преступлений в период с 2017 по 2021 гг.

Причиной прогрессивного роста зарегистрированных преступлений может служить невысокая вероятность раскрытия микроследов в любом преступлении, развитие технологий во всех областях, в результате которой совершенствуются методы преступников, а также рост количества нераскрытых преступлений и т.д.

Микроследы, обнаруженные на месте происшествия

постоянно меняется в зависимости от нового и совершенного оборудования для их изготовления, современных технологических процессов и сырья для их изготовления. В связи с этим возникают новые производственно-технологические особенности, которые должен знать и рассчитывать аналитик, проводящий анализ. Ещё одной важной тенденцией развития трасологии сегодня является комплексный подход к анализу различных объектов. Необходимо продолжить развитие существующих методов и приёмов и разработать конкретные, комплексные аналитические методы. Вышеизложенное подтверждает значение учения о криминалистике в раскрытии и расследовании преступлений и свидетельствует о необходимости её дальнейшего развития.

Выводы:

1. Понятие о следах давно существует и используется для раскрытия преступлений, что послужило основой для развития науки о следе, ставшем научным исследованием с конца 19 века.

2. Третим периодом становления науки о следов считается конец 90-ых годов прошлого века, когда наиболее глубоко исследовались возможности исследования следов и были введены новые научные методы с использованием инновационных технологий.

3. Хотя очень много говорится об исследовании микрообъектов и микроследов, до сих пор не обращают внимание на микроследы.

4. При исследовании микроследов используют специальные методы и классифицируют их на общие и специальные группы.

5. В настоящее время нужно продолжать работу по совершенствованию методологии научного исследования различных микроследов.

6. Ещё одной важной тенденцией развития сетевых исследований сегодня является комплексный подход к анализу различных объектов. Необходимо продолжать развивать существующие методы и приемы, а также разрабатывать конкретные комплексные аналитические методы.

7. В связи с достижениями общественного развития, информационных технологий, интернета, медицины и оборонной техники преступность становится все более сложной, методы их действия становились все более скрытными и не оставляют следов организованной преступности.

Рекомендации:

1. Разработать для нашей страны правовое урегулирование использования следов как вещественных доказательств.
2. Поскольку микроследы являются не только вопросами криминалистики, но и сложным многогранным вопросом, преподавание данного предмета для студентов университета защиты закона с помощью профессионалов специализированных институтов, как Монгольский государственный университет и университета медицинских наук.
3. Повышение квалификации работающих экспертов по современной теории исследованию микроследов, по методике и техническому прогрессу.
4. Необходимо обеспечить современными оборудованием

Список использованной литературы

1. Бадарч. С. Гарын мөр (следы рук). УБ. 1984.
2. Бадарч С. Бичил мөр (микроследы). УБ. 1984.
3. Бадарч С. Сургууль төгссөн залуу хуульчидда өгөх зөвлөмж. Рекомендации для молодых юристов, получивших высшее образование. УБ. 1985. НАХЯ-ы Цэргийн дээд сургуулийн хэвлэл.
4. Бадарч С. Бичил мөр. Улаанбаатар. 1984.
5. Бат-Эрдэнэ Б. Криминалистик /лекцүүд/. 2003.
6. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая часть /Г.Л. Грановский. М., 1965.
7. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Особенная часть /Г.Л. Грановский. М., 1974.
8. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах /И.Ф. Крылов. Л., 1986.
9. Майлис Н.П. Судебная трасология: учебник /Н.П.Майлис. М., 2003.
10. Майлис Н.П. Концептуальные и методические основы судебной трасологии: курс лекций /Н.П. Майлис. М., 2005.
11. Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе /Н.П. Майлис. М., 2007.
12. Торвальд Ю. Өнөөгийн криминалистик. УБ. 2019. Орч. Б. Жаргалсайхан
13. Торвальд Ю. Хумхийн тоосон мөр. УБ. 2019. Орч. Б. Жаргалсайхан.
14. Торвальд Ю. Криминалистикийн зуун. 2019. Орч. Б. Жаргалсайхан.
15. Якимов И.Н. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений /И.Н. Якимов. М., 1938.